

П Л А Н О В О Е Х О З Я И Ш Т В О

3

МАРТ
1963

Э К О Н О М И З Д А Т

П Л А Н О В О Е Х О З Я И Й С Т В О

3

М А Р Т

1963

ГОД ИЗДАНИЯ

XL

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР И СНХ СССР

Важные вопросы развития промышленности пластмасс

Н. Федоренко,
член-корреспондент АН СССР

И. Яковлев,
инженер

В создании материально-технической базы коммунизма большая роль принадлежит химизации народного хозяйства. Все более широкое применение химической продукции и химических методов производства — важнейшее направление технического прогресса, основа повышения производительности общественного труда.

В настоящее время и на обозримую перспективу в мировой и советской химической промышленности определилось два ведущих направления в развитии химической индустрии: производство минеральных удобрений и ядохимикатов для сельского хозяйства и промышленность синтетических материалов.

Мировое производство (без СССР) основных синтетических материалов (синтетических смол и пластических масс, химических волокон, синтетических каучуков) достигло огромной величины и в 1961 году составило около 12,5 миллиона тонн. Первое место среди них по объему выпуска принадлежит синтетическим смолам и пластическим массам.

Не многие отрасли промышленности развивались такими быстрыми темпами, как производство пластических масс. За последние 22 года объем мирового производства синтетических смол и пластических масс возрос в 20 раз и составил в 1961 году около 7 миллионов тонн против 350 тысяч тонн в 1939 году, 1500 тысяч тонн в 1950 году и 3125 тысяч тонн в 1955 году.

Выпуск синтетических смол и пластических масс в крупнейших в промышленном отношении капиталистических странах, на долю которых приходится около 85% их мирового производства, характеризуется данными таблицы (см. табл. на стр. 2, в тыс. т).

Если сопоставить вес выпускаемых цветных металлов (меди, алюминия, свинца, цинка и олова) и пластических масс, то оказывается, что

Страны	1959 г.	1960 г.	1961 г.
США	1014	2840	2865
ФРГ	110	902	995
Япония	17	550	690
Англия	157	572	620
Италия	24	330	425
Франция	33	306	390

еще в 1940 году на долю последних приходилось 5—6%, а в 1961 году уже 60%, то есть больше половины. Рассматривая пластики как конструкционный материал и сравнивая их не в весовых единицах, а в кубических метрах, можно увидеть, что объем их производства уже в 2,7 раза превышает выпуск цветных металлов.

В СССР темпы развития производства синтетических смол и пластических масс опережают темпы развития не только промышленности в целом, но и химической индустрии, растущей более ускоренно. С 1940 по 1962 год производство пластиков и синтетических смол в нашей стране увеличилось более чем в 22 раза. Однако потребности народного хозяйства во многих из них удовлетворяются недостаточно. В производстве пластмасс как по общему объему, так и на душу населения СССР все еще значительно отстает от ряда стран мира.

Ускорение технического прогресса и дальнейший подъем народного благосостояния во многом зависят от увеличения выпуска пластических масс. Для практического разрешения такой задачи широкие мероприятия намечены в решениях майского (1958 год) Пленума ЦК КПСС, XXI и XXII съездов КПСС. Эти решения предусматривают рост выпуска пластических масс и синтетических смол в 1970 году до 5,3 миллиона тонн, а в 1980 году до 19—21 миллиона тонн. Успешное выполнение установленных заданий в ближайшие 10—15 лет позволит Советскому Союзу выйти по производству пластических масс и синтетических смол на первое место в мире как по объему производства, так и на душу населения.

Итоги выполнения плана за четыре года семилетки показывают, что для выполнения поставленных партией задач достигнутые темпы производства пластических масс в ближайшие годы необходимо резко повысить. Для удовлетворения возрастающих потребностей развивающейся техники большое значение имеют качественные изменения ассортимента выпускаемых пластических масс и синтетических смол. В плане развития отрасли, намеченных на ближайшие годы, предусматривается ускорить выпуск полимеризационных пластиков, в первую очередь полиолефинов (главным образом полиэтилена), поливинилхлорида и полистирола. Перспективой их развития заключается в повышении физико-механических и химических свойств, экономической эффективности производства и применения в различных отраслях промышленности, сельском хозяйстве и в быту, а также в наличии богатой сырьевой базы.

Многие пластические массы обладают хорошими электро- и теплоизоляционными качествами, высокой химической устойчивостью в агрессивных средах (кислотах, щелочах, органических растворителях), относительно большой механической прочностью, низким удельным весом, высокими адгезионными свойствами, негорючестью, стойкостью к гниению. Современные пластические массы — это не заменители, а самостоятельные высококачественные материалы, часто превосходящие по своим качествам известные в природе вещества.

Другая важная предпосылка ускоренного развития промышленности пластических масс состоит в высокой экономичности их производства и большой эффективности применения. Производство пластических масс дешевле не только цветных, но в ряде случаев и черных металлов и требует меньших капитальных затрат. Важно, что производство пластических масс базируется на широко доступной сырьевой базе, практически неограниченной по запасам и районам распространения (нефть и газовое сырье, продукты переработки твердых горючих ископаемых, древесины и т. д.).

Наличие разнообразных пластических масс обеспечивает улучшение условий для совершенствования конструкций и создания новых машин и аппаратов, где отдельные детали или целые узлы изготовлены из пластиков при одновременном повышении их прочности, износостойчивости, снижении габаритов и веса, упрощении технологии производства и удешевлении их внешней отделки.

Сейчас уже нет необходимости убеждать кого-либо в полезных качествах пластмасс. Они достаточно широко известны. Можно смело утверждать, что теперь нет такой отрасли производства, где бы пластмассы не завоевали себе признания. Более того, дальнейший технический прогресс настолько прочно связан с применением пластмасс, что и не мыслится без них. Отрасль их производства развивается в передовых капиталистических странах даже на фоне общего застоя наиболее высокими темпами.

В СССР в настоящее время для технических целей и народного потребления производится десятки тысяч видов изделий из пластмасс. По предварительным данным, на долю пластмасс в перспективе будет приходиться около 20—25% объема разнообразных машин, изделий и оборудования, изготавливаемых машиностроительными и электротехническими заводами страны.

Для переработки пластических масс и синтетических смол в готовые изделия широко применяются разнообразные процессы пластического формирования. Среди них прессование, литьевое прессование, простое литье и литье под давлением, выдувание, выдувание, изготовление сложных материалов, штамповка, обработка резанием и многие другие. Все эти методы характеризуются большой производительностью и возможностью внедрения высокого уровня механизации и автоматизации.

В последнее время в переработке пластиков получили распространение автоматизированные гидравлические прессы и поточные линии прессов для выпуска наиболее массовых изделий методом прессования термоэластичных пластиков, экструзионные машины, литьевые автоматы, вакуум-формовочные машины, высокопроизводительные каландры, этакжные гидротиссы и т. д.

Возникла новая, быстро развивающаяся отрасль промышленности — промышленность по переработке пластических масс и синтетических смол, представляющая собой новую ветвь современного машиностроения. При этом важно отметить, что технологические процессы этой новой и весьма прогрессивной отрасли характеризуются высокой эффективностью, экономным использованием исходных материалов.

В отличие от обработки других материалов, обработка пластмасс характеризуется почти полным отсутствием отходов (5—10%) тогда как даже в передовых отраслях массового и крупносерийного машиностроения отходы достигают 30—40% используемого металла, а в серийном они превышают 50%. Необходимо форсировать изучение методов проката синтетических материалов, что является новым направлением развития современного машиностроения, так как исключит холостой ход оборудования.

Естественно, что с ростом выпуска пластических масс возрастает и объемы их переработки. В 1965 году будет переработано пластмасс в изделия и детали различными методами почти в 2,5 раза больше, чем в 1958 году. Переработка пластиков за семилетие увеличится: литьем под давлением — примерно в 10 раз; экструзией в пленки — почти в 5 раз, а в трубы и шланги — в 18 раз. Резко возрастет выпуск листовых, вакуум-формовочных и блочных материалов, а также изделий из стеклопластиков.

В 1962 году различными методами переработано около 50% пластмасс в изделия и детали. Остальная часть синтетических смол и пластмасс расходуется для производства синтетических волокон, лакокрасочной продукции, кабельной изоляции, фанеры в качестве основы клеев в самолетостроении, судостроении и т. д.

Естественно, что задача состоит в том, чтобы вновь создаваемые производства по переработке пластиков по важнейшим технико-экономическим показателям — производительности оборудования и труда, капиталоотложениям и себестоимости продукции — были на уровне лучших современных достижений. Особенно важно добиться значительного снижения затрат труда. Это обуславливается тем, что затраты труда на переработку тонны пластмасс в изделия и детали значительно превышают затраты труда на изготовление исходного сырья, например, в прессовании в 20—25 раз, а в литье — в 7—10 раз.

Между тем, как показывает анализ, темпы роста производительности труда в имеющихся производствах переработки пластмасс низки и отстают от средних ее темпов роста в промышленности в целом. Вот почему исследование и анализ опыта работы действующих производств по переработке пластмасс в изделия имеет важное значение, так как позволит учесть их результаты и избежать ошибок в будущем. Так, изучение экономики переработки пластиков, в частности на примере прессования, дает основание сделать выводы о том, что развитие новой и важной отрасли часто происходит без достаточных экономических обоснований и не оптимальными путями. Важнейшим из таких недостатков, устранение которого позволит рационально использовать средства, отпускаемые на развитие отрасли, является сравнительно низкий уровень использования производственных мощностей, обуславливаемый рядом причин. Так, выпуск основного оборудования для переработки пластмасс — прессов и их мощности непомерно обгоняют рост выпуска пресс-материалов. Количество пресс-материалов, переработанных в 1962 году, увеличилось по сравнению с 1958 годом на 57,7%, в то же время среднегодовое количество прессов, находящихся в действии, увеличилось на 92%, их номинальная мощность возросла на 82,5%, а эффективная мощность — на 80,5%. В связи с этим среднее количество переработанных пресс-материалов в 1962 году по сравнению с 1958 годом на одном прессе снизилось. Шесть заводов — Карачаровский, орехово-зубовский «Карболит», кемеровский «Карболит», ленинградский имени «Комсомольской правды», Нижне-Тагильский и Тбилисский, — имеют около 5% гидравлических прессов, перерабатывают 24% пресс-материалов, расходуемых на изделия и детали по стране. На остальных же предприятиях, имеющих 95% гидравлических прессов, перерабатывается в изделия 76% пресс-материалов. Шесть названных заводов с тонны эффективной мощности прессов производят в среднем в 4 раза больше изделий, чем на остальных предприятиях страны. Такое положение свидетельствует о далеко не полном использовании основного оборудования — гидравлических прессов.

Серьезный недостаток в использовании основных фондов заключается в том, что оборудование для переработки пластмасс, как правило, направляется на предприятия некомплектно. Так переработка пласт-

масс методом прессования производится в 80 крупных промышленных центрах. Из них в 22 в начале 1962 года не имелось генераторов токов высокой частоты (ТВЧ), а в 16 — таблеточных машин.

За последние пять лет количество машин для таблетирования пресс-материалов в нашей стране утроилось. Однако из-за неравномерности их распределения они используются не на полную мощность. Подсчеты показывают, что примерно около одной пятой количества пресс-материалов перерабатывается в изделия в нетаблетированном виде.

Еще хуже положение с предварительным подогревом пресс-материалов. На Орехово-Зуевском, Кемеровском, Ленинградском, Карачаровском, Нижне-Тагильском и Тбилисском заводах на каждые три гидравлических преса имеется в среднем по два генератора ТВЧ, на остальных же заводах один генератор ТВЧ приходится лишь на 13 гидравлических прессов. Вследствие этого на абсолютном большинстве гидравлических прессов (около 80%) прессование изделий производится без предварительного подогрева пресс-материалов. Многие генераторы ТВЧ, которые используются на предприятиях, устарели по своим энергетическим данным. В зарубежных странах широко применяются более мощные генераторы, с повышенной частотой колебаний от 35—40 до 70—100 и выше мегагерц.

Подсчеты показывают, что для повышения производительности труда и экономии денежных средств за прошедшее с 1956 года время было бы выгодно выпустить на половину меньше гидравлических прессов и изготовить в достаточном количестве (в 7—8 раз больше) генераторов ТВЧ.

По имеющимся данным, ускорение работ по дальнейшему внедрению таблетирования пресс-материалов и подогрева их в генераторах ТВЧ на всех предприятиях, внедрение в производство генераторов большей мощности и с повышенной частотой колебаний, повышение температуры пресс-форм при прессовании изделий, увеличение скорости опускания пуансона и внедрение приспособлений, обеспечивающих быстрый перенос подогретых таблеток в пресс-форму дадут возможность повысить производительность труда прессовщиков при прессовании массовых изделий и деталей из пластмасс в 2—3 раза.

Анализ показывает, что многие причины, снижающие уровень производительности труда в производствах переработки пластмасс методом прессования, присущи и переработке пластмасс методом литья. Рассредоточение литьевых машин по многим предприятиям привело к тому, что они используются так же недостаточно интенсивно, как и гидравлические прессы. Производительность литьевых машин на заводах: орехово-зубовском «Карболите», Карачаровском заводе пластмасс, ленинградском имени «Комсомольской правды» выше в среднем в 3 раза по сравнению с литьевыми машинами на других предприятиях страны.

Проводя работу по интенсификации процессов переработки пластических масс в изделия на основе таблетирования, а также повышая температуру подогрева пресс-материалов и пресс-форм, необходимо всемерно повышать качество пресс-порошков, добиваться их стандартности, стабильности. Сравнительные данные по качеству отечественных и зарубежных пресс-материалов показывают, что отечественные порошки многих марок уступают зарубежным. Выполнение требований нового ГОСТа (5689-60) промышленностью, вырабатывающей пресс-порошки, позволит поднять качество отечественных пресс-порошков до уровня лучших зарубежных образцов. Время выдержки при прессовании изделий в этом случае, по данным центральной заводской лаборатории орехово-зубовского «Карболита», сократится на 15—40 и более процен-

тов. Это значительный резерв для повышения производительности труда, так как в цикле прессования изделий из пластмасс время выдержки составляет 30—80%. Высокое качество пресс-порошков обеспечивает повышение производительности труда на действующем оборудовании и облегчит путь к автоматизации переработки пластмасс в изделия. При комплексной автоматизации, являющейся высшей ступенью механизации производства, производственный процесс переработки пластика осуществляется с помощью автоматических аппаратов, машин и приборов, работа аппарата на которых сводится лишь к пуску, остановке, наладке аппаратов, машин, приборов и к контролю за их деятельностью, что весьма положительно сказывается на всех технико-экономических показателях.

Между тем исследования показывают, что в производствах переработки пластмасс методом прессования все еще слабо используются возможности механизации и автоматизации процессов, в том числе за счет установки прессов-автоматов и роторных линий. В нашей промышленности внедрение прессов-автоматов только началось, в то время как за рубежом в этом деле уже накоплен большой опыт. Например, на заводе «Пластмат» (Чехословакия) свинчанине резьбовых изделий полностью механизировано. На этом же заводе резьбовые пластмассовые изделия изготавливаются на прессах-автоматах.

Расчеты показывают, что при внедрении роторационных прессов-автоматов, например, вместо полуавтоматических гидравлических прессов для прессования гайки электропредохранительной коробки производительность прессовщиков возрастает более чем в 2 раза. При прессовании деталей для электроустановочных изделий, выпуск которых в нашей стране насчитывается многими десятками миллионов, на роторных линиях затраты труда основных и вспомогательных рабочих можно снизить в 10—15 раз.

На снижение затрат труда в процессе переработки пластмасс в изделия существенное влияние оказывают пресс-формы. Подбор лучших марок сталей для формующих деталей пресс-форм, качество изготовления и своевременный ремонт увеличивают их срок службы, что снижает простои оборудования и рабочих.

Увеличение объема изделий с пресса, производительность труда прессовщиков во многом зависит от количества гнезд в пресс-форме. По техническим условиям количество гнезд в ней определяется в зависимости от эффективного усилия пресса, удельного давления прессования и площади прессования одного гнезда. Однако такой зависимости, как об этом свидетельствуют данные, на многих заводах не придерживаются. В результате прессы используются не на полную мощность, а их производительность от этого, как и производительность труда прессовщиков, снижается.

Как показывают расчеты, увеличение количества гнезд в пресс-формах до уровня лучших достижений позволит увеличить выработку прессовщиков на 20—30% на передовых заводах и на 80—150% на других предприятиях. Только на орехово-зубовском заводе «Карболит» за счет увеличения количества гнезд в пресс-формах при изготовлении ряда деталей можно сэкономить около 9 тысяч человеко-дней. Внедрение двухэтажных пресс-форм также дает возможность повысить производительность оборудования при изготовлении ряда изделий в среднем на 50%.

Для повышения производительности труда в промышленности переработки пластмасс в изделия и детали важную роль играет правильное решение вопросов специализации, концентрации и кооперирования их производства. Исследования показывают, что развитие производств переработки пластмасс большей частью приближается непосредственно

в районы потребления изделий из них. Об этом свидетельствуют следующие данные. Если к концу Великой Отечественной войны переработка пластмасс методом прессования осуществлялась в 25, то в 1958 году уже — в 49, а в 1961 году — в 80 областях, автономных и союзных республиках. Однако, оценивая в принципе положительно такое явление, в нем можно видеть и некоторые существенные недостатки. Размещение производств переработки пластмасс в последние годы проходило зачастую иррационально, без достаточных экономических обоснований, в результате чего создавалось множество мелких цехов и участков с небольшими объемами переработки.

Общий объем производств переработки пластмасс по областям, автономным и союзным республикам составляет:

до 100 тонн	— 23,75%	1001—2000 тонн	— 15%
101—300	— 27,5%	2001—6000	— 5%
301—1000	— 33,75%	6001—25000	— 5%

Но это распределение лишь по областям, автономным и союзным республикам. Довольно часто внутри них переработка пластмасс сосредоточена по многим заводам. Переработкой пластмасс в изделия и детали занимаются в Москве и Московской области — 128 цехов, участков и 6 специализированных предприятий, в Ленинграде — свыше 80 предприятий, цехов и участков. Переработка пластмасс производится на 10 предприятиях Владимирской, на 7 — Кемеровской, на 9 — Горьковской, на 6 — предприятиях Ростовской областей и т. д. Распыление переработки пластмасс по многим предприятиям осложняет набор квалифицированных инженерно-технических и рабочих кадров, сдерживает внедрение механизации и автоматизации, приводит к затруднениям в снабжении сырьем, оборудованием и инструментами, к неполному использованию оборудования и производственных площадей и в конечном итоге к снижению производительности труда и удорожанию изготавливаемой продукции.

Исследования и расчеты показывают, что на специализированных заводах по сравнению с мелкими цехами и участками перерабатывается пресс-материалов в изделия на одном прессе в 5—10 раз больше, производственные площади используются интенсивнее в 9—17 раз, производительность труда выше в 5—6 раз, а себестоимость одинаковых изделий ниже в 1,5—2 раза.

Поэтому необходимо в экономических районах, где производство переработки пластмасс организуется вновь, не допускать их распыления, а в тех районах, где имеются мелкие маломощные и экономически неэффективные цехи и участки, — постепенно их объединять и укрупнять. Эффективность этого мероприятия подтверждается анализом промышленности переработки пластмасс в Москве и Московской области, в Ленинграде. Так, рядом с Карачаровским заводом пластмасс Мосгорсовнархоза расположен завод карболитовых изделий Мосгорисполкома. Раздельное их существование экономически не оправдано. В этом случае необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства. Цех для переработки пластмасс на заводе карболитовых изделий был построен в 1959 году. Его производственная площадь, а также кубатура значительно превышают площадь и кубатуру цеха Карачаровского завода. В таком производственном помещении можно установить 150—170 гидравлических прессов вместо 19 гидравлических и 31 фрикционного прессов, которыми он располагает. Оборудование, в том числе прессы, здесь устанавливалось без знания дела, некомплектно: не были предусмотрены таблеточные машины и генераторы ТВЧ, необходимые для таблетирования и подогрева пресс-материалов.

В результате производственная площадь и оборудование на заводе карболитовых изделий Мосгорисполкома используются неудовлетворительно. Выработка изделий с тонны эффективной мощности прессов по сравнению с изделиями здесь ниже, чем на Карачаровском заводе, в 2—3 раза, а себестоимости продукции — в 2 раза выше. Такое положение не может быть терпимым, тем более что Московскому городскому совнархозу все еще не хватает мощностей для переработки пластмасс в изделия. На Карачаровском заводе организованы исследовательская лаборатория, мощное конструкторское бюро. Здесь работают сотни высококвалифицированных инженерно-технических работников, а на заводе карболитовых изделий — всего лишь несколько человек, знающих производство переработки пластмасс. После объединения мощностей завода карболитовых изделий могут возрасти примерно в 12 раз, причем этого можно достичь примерно в течение одного — двух лет, если будет применен положительный опыт работы Карачаровского завода.

Предварительные расчеты показывают, что объединение Карачаровского завода и завода карболитовых изделий позволит улучшить использование оборудования и производственных площадей, а также обеспечить значительный рост производительности труда. Только за счет этих мероприятий объем переработки пластмасс методом прессования на предприятиях Московского городского совнархоза может возрасти примерно на 60%.

Рост выпуска пластмасс в изделиях из них сопровождается быстрым расширением номенклатуры. В связи с этим возникает необходимость в создании предприятий, специализирующихся на производстве отдельных изделий. В Москве и в Московской области пресованием одинаковых деталей для электроустановочных изделий занимаются орехово-зуевский завод «Карболит», московские заводы электроустановочных изделий, карболитовых изделий, электронизделий № 2, электронизделий № 3 и ряд других.

При этом на многих из них при пресовании массовых изделий из пластмасс применяются ручные прессы. Затраты труда при пресовании массовых изделий на ручных прессах превышают затраты труда при пресовании этих же изделий на гидравлических прессах-полуавтоматах от 3 до 10 раз. Применение ручных прессов для пресования массовых изделий, когда имеется достаточное количество гидравлических прессов, отрицательно сказывается на повышении производительности труда. Использование их может быть оправдано только для производства мелкосерийных, небольших по весу изделий из пластмасс. В этих случаях невыгодно применять гидравлические прессы-полуавтоматы, мощности которых не могут быть полностью использованы; применение нескольких ручных или механических (фрикционных) прессов даже на мощном высококоординируемом предприятии будет оправдано.

Расчеты показали, что специализация пресования одинаковых деталей для электроустановочных изделий, рассредоточенных по большому количеству заводов Москвы и Московской области, на одном заводе, например, орехово-зуевском «Карболите», даст возможность увеличить производительность труда при изготовлении этих изделий в 3,3 раза и получить от снижения себестоимости свыше 340 тысяч рублей экономии в год. Специализация производства электроустановочных изделий на одном заводе в этом случае создаст условия для внедрения роторных линий и пресов-автоматов, которые в дальнейшем позволят сократить затраты труда на эти изделия в 10 раз.

Народнохозяйственным планом предусматривалось в последний год семилетки выпустить в нашей стране около 100 миллионов электроприборов, по 50 миллионов выключателей, предохранительных коробок и

штепсельных розеток, около 80 миллионов штепсельных вилок и много других аналогичных электро- и радиоизделий. Для выполнения этой большой программы производство деталей для изготовления названных изделий было бы целесообразно сосредоточить на нескольких специализированных предприятиях, расположенных в разных районах страны, например, в Московской области, на Урале, в Сибири, в Прибалтике и в некоторых других районах.

Помимо электроустановочных изделий, в Москве и Московской области можно специализировать производство изделий с резьбой, карбасов, катушек для текстильной промышленности; различных сопротивлений с применением пластмасс для радиоприемников и телевизоров, деталей для приборостроительной и электротехнической промышленности.

Важным условием для развития специализации производства изделий из пластмасс является повышение уровня стандартизации. Стандартизация упростит изготовление, увеличит массовость, создаст более широкие предпосылки для внедрения автоматизации и, следовательно, для повышения производительности труда и снижения себестоимости изделий из пластмасс.

Развитие и совершенствование специализации производства переработки пластмасс обуславливает необходимость решения ряда важных вопросов производственного кооперирования. В настоящее время поставка продукции из пластмасс с крупнейших заводов — орехово-зуевского «Карболита», Карачаровского, ленинградского имени «Комсомольской правды», кемеровского «Карболита», Нижне-Тагильского и Тюбинского заводов пластмасс и ряда других производится из предприятия-потребителя за многие сотни и тысячи километров.

Так, с предприятий Московского городского совнархоза около 40% общего объема производства изделий из пластмасс вывозится в другие районы. Одновременно ввозится около 36% общей потребности. Промышленность б. Московского областного совнархоза из общего выпуска изделий из пластмасс вывозит в другие экономические районы около 70%. В то же время 20% всех потребляемых предприятиями б. Московского областного совнархоза изделий из пластмасс удовлетворяется за счет ввоза из других экономических районов. С ленинградского завода имени «Комсомольской правды» многие изделия отправляются в Алтайский и Красноярский края, хотя их можно производить на месте потребления или на кемеровском заводе «Карболит».

Исследования показывают, что в производствах переработки пластмасс имеются значительные резервы повышения производительности труда за счет лучшей его организации. Потери рабочего времени пресовщиков в результате производственных неполадок в течение смены в среднем достигает 10—14%. Основной причиной потерь рабочего времени являются простои оборудования, которые составляют 13—19% времени, принятого по режиму работы за год.

Предприятия, выпускающие одинаковую продукцию из пластмасс, слабо обмениваются производственным опытом. А ведь известно, что обмен опытом между родственными предприятиями позволяет широко и быстро использовать достижения одного предприятия на всех других.

В целях более экономичного использования производственных мощностей, постоянного повышения производительности труда и других технико-экономических показателей в быстро развивающиеся отрасли по переработке пластмасс, помимо изложенного выше, на наш взгляд, было бы целесообразным;

установить строгий порядок, определяющий условия, при которых могут создаваться цехи или участки по переработке пластмасс, имея ввиду при этом, что вновь создаваемые производства должны быть по

важнейшим технико-экономическим показателям (себестоимости продукции, производительности труда) на уровне лучших современных достижений;

предусмотреть, что пуск установок по переработке пластмасс в изделия (любими методами) может быть осуществлен только при наличии комплексного оборудования;

принять меры к ликвидации мелких производств по переработке пластмасс в изделия и к созданию на их основе крупных экономически эффективных предприятий;

упорядочить организацию кооперированных связей между предприятиями — изготовителями и потребителями изделий из пластмасс.

Пришло время создать ряд специальных научно-исследовательских и проектных институтов переработки пластмасс в важные типы изделий (пленки, трубы, предметы быта и др.) и их применения в народном хозяйстве, а также институт по разработке и внедрению в практику технических совершенных методов и оборудования для переработки пластиков, с мощными технико-экономическими отделами.

Необходимо безотлагательно решить ряд экономических проблем развития отрасли, в том числе схему размещения предприятий по экономическим районам страны и научно обоснованный уровень их специализации, а также широко развернуть исследования по экономической эффективности применения пластических масс и изделий в различных отраслях народного хозяйства, определив оптимальную структуру производства по отдельным видам продукции.

За глубокую разработку проблем управления!

А. Бирман,

проректор Института народного хозяйства имени Плеханова

Среди задач, поставленных ноябрьским (1962 год) Пленумом ЦК КПСС перед экономической наукой, важное место занимают проблемы дальнейшего совершенствования управления народным хозяйством и планирования. Не будет преувеличением сказать, что в последние годы в управлении народным хозяйством и планировании, а также в организации управления народным хозяйством, отдельными отраслями и предприятиями среди других проблем строительства социализма уделяется едва ли не наибольшее место. Беря власть в свои руки, рабочий класс, руководимый партией большевиков, имел перед собой четкую программу, включавшую в области экономики такие исходные положения, как необходимость обобществления средств производства, национализация банков, ведения хозяйства на плановой основе. В трудах классиков марксизма была разработана схема общественного воспроизводства, распределения общественного продукта и национального дохода. Этим исходным данным было вполне достаточно в период мобилизации трудящихся для борьбы за свержение капитализма и установление диктатуры пролетариата. Но они не медля должны быть дополнены научно обоснованными принципами организации повседневной деятельности каждого предприятия и народного хозяйства в целом.

В свете сказанного становится понятным учение В. И. Ленина о том, что учет и контроль есть основа социализма, что наладить их труднее, чем прогнать капиталистов и помещиков. Ленин говорил, что у нас есть все необходимое для построения социализма, не хватает только умения управлять. В недавно опубликованных работах Ильича обращается внимание на такую важную принципиальную особенность управления в условиях обобществления средств производства, как выделение на первое место проблем экономики, рациональной организации которой должны быть подчинены все рычаги государственного аппарата.

Тот факт, что последние работы Ленина, написанные им с предельным напряжением физических сил, снова касаются контроля, как важнейшего элемента повышения эффективности работы государственного аппарата, еще раз убеждают нас в том, что проблема управления была тем решающим звеном, ухватившись за которое только и можно было вытянуть всю цепь.

В 20-х годах ленинские указания по вопросам организации управления лежали в основе деятельности ряда научных учреждений и организаций. Их практическим внедрением занимались, в частности, товарищи Дзержинский, Куйбышев, Орджоникидзе, Керенцев и др. Однако в последующие годы проблема управления не заняла того места, которое она по праву заслуживает. В тридцатых годах, по мере того как усиливались элементы культа личности Сталина, научная организация управления все более заменялась администрированием. Из

указания Ленина о том, что государственный аппарат должен быть дешевым и эффективным, преимущественно использовалась первая часть. При этом вместо того, чтобы настойчиво сокращать управленческий аппарат путем комплексной механизации труда служащих, рациональной организации планирования и учета, финансовые и штатные органы проводили линию механического сокращения численности работников отдельных учреждений.

Например, в конце 40-х и начале 50-х годов под видом сокращения административно-управленческого персонала на предприятиях были неоправданно сокращены или вовсе упразднены конструкторские, проектные и другие отделы, что нанесло большой ущерб техническому прогрессу. После того, как в 1955 году эти действия были осуждены Центральным Комитетом партии, аналогичная деятельность финансовых и штатных органов была прекращена на экономических службах и подразделениях в народном хозяйстве, в результате чего также нанесен немалый ущерб.

Последние 10 лет, начиная с сентябрьского (1953 год) Пленума ЦК КПСС, заполнены настойчивой и всесторонней работой партии по совершенствованию системы управления народным хозяйством и отдельными предприятиями. Принципиальное значение имеют меры по расширению прав союзных республик и местных органов в деле руководства народным хозяйством, совершенствованию системы планирования, особенно сельскохозяйственного производства, некоторому расширению прав руководителей предприятий и низовых хозяйственных органов. Особо должна быть выделена такая революционная мера, как реорганизация управления промышленностью и строительством в 1957 году.

Решения XXII съезда партии и последующих пленумов ЦК КПСС, особенно ноябрьского Пленума, показывают, какое большое значение и сегодня придает наша партия дальнейшему совершенствованию методов, стилей и содержания работы государственного и хозяйственного аппарата сверху донизу.

* * *

Недостатки в области организации управления в немалой мере вызваны отставанием экономической науки, которая мало помогает практике совершенствовать систему организации управления и планирования народного хозяйства. В самом деле, вряд ли можно назвать книгу, в которой был бы обобщен и глубоко теоретически осмыслен большой практический опыт и были даны рекомендации, как надо управлять, скажем, машиностроительным заводом, союзхозом или отделением Госбанка. Таких книг, научных по содержанию и достаточно конкретных и пригодных для повседневного использования, нет, хотя в них крайне нуждаются тысячи и тысячи директоров, управляющих, главных инженеров, плановиков, работников учета и т. д.

Получается кивный разрыв: исследования по политической экономии социализма лучше или хуже, но излагают основные экономические законы социалистического общества. Однако они не показывают механизма действия этих законов и путей овладения ими. Исследования по конкретной экономике (а таких исследований много, и среди них не мало квалифицированных, написанных на хорошем уровне) касаются отдельных отраслей или отдельных предприятий в пределах отрасли. Невозможно оспаривать пользу, приносимую трудами как по политической экономии, так и по конкретной экономике. Речь идет о другом, о том, что нет исследований по организации управления и планирования в народном хозяйстве в целом.

В свете высказываний товарища Н. С. Хрущева на съездах партии и пленумах Центрального Комитета, в свете требований, сформулиро-

ванных в Программе КПСС, становится нетерпимым «белое пятно» в экономических исследованиях — отсутствие Учения о социалистическом хозяйствовании, под которым мы понимаем науку о том, как организовать управление социалистической экономикой народного хозяйства СССР в целом, опираясь на действие объективных экономических законов социализма и полностью отражая роль и возможности социалистического государства.

Нам представляется, что это Учение, ни в какой мере не заменяя политической экономии социализма, найдет свое место между ней и отраслевыми экономикami. Предмет этой науки — народное хозяйство в целом, руководство народным хозяйством, его планирование. Результат исследований — научно обоснованные рекомендации, доведенные до той степени конкретности, при которой они практически могут быть использованы плановыми, финансовыми и другими общегосударственными органами управления экономикой в центре и на местах.

Разумеется, при этом возникнут некоторые вопросы, сопряженные как с политической экономией, так и с отраслевыми экономикami. Проведение «водораздела» — дело практическое, которое может постепенно сложиться, но мере того как будет разрабатываться Учение о социалистическом хозяйствовании.

Иной раз можно слышать возражение, что вопросы организации не входят и не должны входить в содержание экономической науки, что они ближе к правовым наукам, к социологии. Разумеется, вопросы управления имеют не только экономическое содержание. В данном случае, однако, когда речь идет о создании Учения о социалистическом хозяйствовании, имеются в виду лишь или преимущественно экономические проблемы.

* * *

Конкретное определение содержания Учения о социалистическом хозяйствовании — дело будущего. Оно явится результатом большого труда широкого круга ученых. В данной статье предпринята попытка сформулировать лишь некоторые вопросы, могущие, как нам представляется, входить в содержание этой важной науки. При этом имеется в виду не столь изложение вопросов по существу, сколь именно их перечисление с показом необходимости глубокой их научной разработки, широкого предварительного экспериментирования перед тем, как сформулировать практические выводы и предложения. Таких вопросов мы насчитываем восемь:

- 1) о соотношении административных, общественных и экономических методов руководства народным хозяйством;
- 2) о соотношении централизованных и децентрализованных методов руководства;
- 3) о взаимосвязи отраслевого и территориального принципов в управлении;
- 4) о сочетании единоначалия и участия масс в управлении;
- 5) о согласовании интересов отдельного предприятия и общества в целом;
- 6) о длительных и текущих показателях в планировании;
- 7) о натуральных и стоимостных показателях;
- 8) о сферах действия отдельных форм стоимости.

Рассмотрим кратко каждый из перечисленных вопросов. О соотношении административных, общественных и экономических методов руководства народным хозяйством. Говоря о народном хозяйстве СССР, не лишне напомнить, что речь идет о сотнях отраслей материального производства, распределении и обращении, включающих не менее 2 миллионов хозяйственных предприятий и организаций, расположенных к тому же на обширнейшей территории страны. Для харак-

характеристики гигантского объема хозяйственной деятельности могут быть использованы различные показатели. Ограничимся указанием на следующий. Ежегодно оформляются и исполняются триллионы денежных документов, за каждым из которых стоит хозяйственные операции, деятельность больших и малых коллективов трудящихся. Совершенно очевидно, что невозможно управлять подобного размера хозяйственной деятельностью одними административными методами. Это потребовало бы невероятного по численности громадного аппарата.

Как известно, недостатком банковско-финансового контроля, особенно в области капитального строительства, является именно формальный характер этого контроля. И дело здесь не только в неудовлетворительной работе тех или иных служащих. Работнику городского финансового отдела действительно трудно с одинаковой глубиной анализировать работу судового, мебельной фабрики и продовольственного магазина, расположенных на его участке. Поэтому, как нам представляется, административные методы управления хозяйством должны ограничиваться установлением общеобязательных основ хозяйствования, контролем за их выполнением, принуждением к выполнению в тех случаях, когда отдельные предприятия уклоняются от этого, и наконец, наказанием тех, кто своими действиями или бездействием нарушает установленные законы и причиняет ущерб социалистической экономике.

Очень велики и чем дальше, тем больше растут возможности привлечения общности, широких масс трудящихся к управлению народным хозяйством. Исключительно важна роль широких масс трудящихся в организации контроля над деятельностью предприятий, торговли, организаций бытового обслуживания. Восстановление ленинских принципов организации партийно-государственного контроля, проведенное на основе решений ноябрьского Пленума ЦК КПСС, — яркое свидетельство того значения, которое придается в настоящее время привлечению широких масс трудящихся к делу управления. Наряду с общестественными должны использоваться и другие методы руководства, особенно экономические методы.

В нашей стране сложился и успешно функционирует экономический механизм, обеспечивающий расширенное социалистическое воспроизводство. Предприятие затрачивает в установленных для него пределах живой и овеществленный труд, создает общественно полезный продукт и реализует его (выполняет работы) по установленным государственным ценам. Из полученной выручки (оплаты) оно возмещает все понесенные затраты и тем самым создает условия для продолжения производства в прежнем размере. Кроме того, в составе выручки содержится денежные накопления, выражающие созданный в процессе производства прибавочный продукт. Часть его направляется на содержание непроизводительной сферы, часть на дополнительные материальные поощрения работников материального производства и часть на нужды накопления, на увеличение основных и оборотных фондов и государственных резервов, то есть на цели расширенного воспроизводства.

Этот экономический механизм, полностью определяемый заданиями плана, действует, как сказать, автоматически: пока предприятие укладывается в утвержденные для него размеры затрат, а произведенная им продукция соответствует необходимым требованиям, — хозяйственная деятельность совершается нормально. Чем лучше работает предприятие, тем больше у него накоплений, эффективнее поощрения, прочнее финансовое состояние. Таким образом, через саму хозяйственную деятельность, без каких-либо специальных административных методов, экономический механизм заставляет предприятие соблюдать

установленные народнохозяйственным планом параметры, побуждает и стимулирует к выполнению задач, поставленных государственным планом. Эффективность этого экономического механизма тем более велика, что, во-первых, он охватывает народное хозяйство со всех сторон, не оставляя ни одного участка вне поля своей деятельности, и, во-вторых, от действия экономических рычагов не отлаживаются никакими клятвами, заверениями, резолюциями и объяснительными записками. Деньги на расчетном счете у предприятия появляются лишь после того, как им выполнен установленный народнохозяйственный план по всем его показателям.

Приходится, однако, признать, что, несмотря на высокую эффективность экономического механизма, созданного в СССР, имеются многие плохо работающие предприятия, не выполняющие те или иные задания плана, убыточные. Как же совместить их наличие с тем, что высказанным утверждением об эффективности экономического механизма? Как могут существовать такие предприятия?

Все дело в том, что рядом административных мер сужается сфера действия экономического механизма и подрывается его эффективность. Эти административные «попorkи» порождены самыми благими намерениями, но от этого их отрицательные экономические последствия нисколько не уменьшаются. Речь идет о том, что существует система очередности в производстве расходов предприятия. Если средств на расчетном счете нет, то из первых поступлений бронируются суммы, необходимые на выплату заработной платы работникам данного предприятия. Затем погашаются обязательства предприятия перед государственным бюджетом. На третьем месте идут поставщики, на четвертом — Госбанк.

К чему приводит такой порядок? В любой из отраслей народного хозяйства доля заработной платы не превышает половины всех затрат на производство или реализацию продукции. Следовательно, как бы плохо ни работало предприятие, выручки всегда хватит для покрытия расходов по заработной плате. Существующий порядок бронирования средств на эту цель по сути дела освобождает хозяйственников от заботы по обеспечению важнейших для предприятия расходов. Денег на заработную плату для «своих» рабочих и служащих хватит при любом притоке. Что касается всех других обязательств, то они выполняются в той мере, в какой имеются средства.

Другой административной подпоркой является широкое распространение практики перераспределения заданий или средств между предприятиями в пределах отраслевого управления и экономического района, причем нередко во вред передовым предприятиям. Эффективности экономического механизма в огромной мере препятствуют недостатки в планировании, существующие недостатки в ценообразовании, наглядным проявлением которых является большое число планово-убыточных предприятий, а также несоответствие между действительным уровнем работы предприятий и их рентабельностью.

Означает ли сказанное нами, что экономический метод управления народным хозяйством должен действовать стихийно без повсеместной руководящей роли государственных органов. Ни в каком случае! Напротив, весь этот механизм создается государством на основе использования объективно действующих экономических законов социализма. Речь идет не о том, чтобы в какой-то мере уменьшить или ослабить роль государства в сфере экономики, а лишь о том, чтобы научно исследовать и четко сформулировать правильные соотношения между административными, общественными и экономическими методами в руководстве народным хозяйством; применительно к отдельным звеньям хозяйства, к отдельным отраслям материального производства и, по-ви-

димому, к отдельным районам страны с предельной степенью конкретности сформулировать рекомендации об оптимальном сочетании указанных трех методов организации хозяйства. Нам кажется, что, решив подобную задачу, Учение о социалистическом хозяйствовании окажет большую помощь в деле совершенствования управления и планирования народным хозяйством.

О соотношении централизованных и децентрализованных методов руководства. Не приходится доказывать огромного значения централизованного государственного руководства экономическим развитием страны. Однако подобное руководство ни в коем случае не должно быть смешано с мелочной опекой или подменено ею.

Учение о социалистическом хозяйствовании, как нам представляется, должно четко определить, что именно следует планировать и регулировать из центра и какова сфера действия децентрализованного начала. Представляется бесспорным определение в центре темов и пропорций воспроизводства и соответствующее распределение материальных, трудовых и финансовых ресурсов, установление цен, тарифов, ставок заработной платы и других важнейших условий хозяйствования, экономическая политика в деле размещения производительных сил в стране (в крупном плане); содержание и направление технической политики применительно к отдельным отраслям производства, распределения и обмена; финансовая политика, государственный бюджет, регулирование денежного обращения и кредита; организация статистики и бухгалтерского учета. Мы думаем, также, что организация материально-технического снабжения в связи с большими недостатками, имеющимися в этой области в настоящее время, а также организация и осуществление оптовой торговли должны руководиться из центра хотя бы в течение ближайших лет, до того как будут устранены имеющиеся в этой области недостатки.

Что касается децентрализованного начала, то нам представляется, что оно должно распространяться на всю систему текущих хозяйственных взаимоотношений, на использование предоставляемых предприятиями ресурсов, на практическое осуществление заданий плана, в том числе и мер по непрерывному техническому прогрессу в народном хозяйстве. Конкретным проявлением децентрализации в этом деле могут быть максимально широкие прямые связи между поставщиками и потребителями, заказчиками и подрядчиками; расширение круга неформальной продукции, подлежащей реализации производителями или местными хозяйственными органами; использование значительной части амортизационных отчислений, сверхплановой прибыли и других ресурсов предприятий для модернизации основных фондов и проведения других мер, способствующих техническому прогрессу. Чтобы решить эти задачи, следует прежде всего точно и конкретно определить функции, права и взаимоотношения всех хозяйственных органов: предприятий, совнархозов, местных Советов в части руководства народным хозяйством, плановых, финансовых и банковских органов различного уровня (местные, республиканские, общесоюзные), государственных комитетов и министерств.

Из выступления товарища Н. С. Хрущева на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС, на наш взгляд, вытекает безусловная необходимость конкретного установления ответственности друг перед другом: предприятий перед совнархозами и, обратно, предприятий и совнархозов перед плановыми и финансовыми органами и обратно. Иначе говоря, органов, выполняющих задания, и органов, эти задания устанавливающих. Опыт хозяйствования показывает, что юридическая безответственность высших звеньев перед предприятиями и низовыми организациями

ми порождает неуязви в планировании и причиняет большой ущерб народному хозяйству.

О взаимосвязи отраслевого и территориального принципов управления и планирования. Совершенно очевидно, что каждый из указанных принципов имеет свои положительные и отрицательные стороны и что возникающие между ними противоречия объективны. В самом деле отраслевой принцип планирования и управления позволяет наиболее полно учесть технические и экономические особенности каждой отдельной отрасли, как особой сферы человеческой деятельности, выделяющейся в результате процесса разделения труда. Отраслевой принцип позволяет осуществлять единую техническую и экономическую политику в каждой данной отрасли, концентрировать, обобщать и распространять передовой опыт между всеми предприятиями данной отрасли. В этом — неоспоримое достоинство отраслевого принципа управления. Его недостатки состоят в том, что при этом разбивается территориальное единство исторически сложившихся районов и частей страны, ухудшаются возможности использования природных, трудовых, энергетических и других ресурсов, сужаются возможности специализации и кооперирования. Все эти недостатки в значительной мере снимаются территориальным принципом управления. Однако территориальный принцип, как показывает опыт, затрудняет проведение единой технической политики и нередко приводит к тому, что «пропадают» отрасли. Отсюда, как нам представляется, вытекает тот вывод, что ни один из указанных двух принципов не может быть единственным, необходимо найти оптимальное между ними сочетание.

В истории развития социалистической экономики СССР были периоды, когда преимущественно применялся территориальный принцип управления и планирования, и периоды преобладания отраслевого принципа. Наступила пора разобраться в накопленном опыте и четко определить сферы действия каждого из этих принципов управления и планирования. Очевидно, что территориальный принцип должен прежде обладать, когда речь идет о комплексном использовании строительных и энергетических ресурсов, о составлении баланса трудовых ресурсов и подготовки кадров для народного хозяйства. Несомненно, что строительные предприятия и организации при централизованном руководстве (кроме, может быть, некоторых, выполняющих особо сложные работы) также должны строиться по территориальному принципу. Ремонтные, инструментальные, заготовительные, тарные и другие производные и вспомогательные предприятия и хозяйства, местный транспорт, преимущественно автомобильный и частично речной, розничная торговля, заготовки сельскохозяйственных продуктов, все жилищно-коммунальное хозяйство и все другие виды услуг также, естественно, должны управляться и планироваться местными органами. Их финансовой основой должны быть местные бюджеты, централизованные в отношении общих основ финансовой политики и территориальные в отношении мобилизации и использования ресурсов.

Что касается отраслевого принципа, то, как встает из решений ноябрьского Пленума ЦК КПСС, он должен применяться там, где речь идет об особо сложных видах производства, проектирования, строительства, о развитии научных исследований и их внедрении в производство. Расширение прав и обязанностей государственных комитетов по отдельным отраслям хозяйства отражает эту необходимость и является практическим преломлением указанных решений Пленума ЦК КПСС.

О сочетании единоначалия и участия масс трудящихся в управлении. Недостатки в этой области, сложившиеся в период культа личности Сталина, общеизвестны. В их основе лежит неправильное представле-

ние о социалистическом обществе, игнорирование того обстоятельства, что социалистическое общество — это общество самоуправления трудящихся, в котором трудящиеся фактически, на деле руководят народным хозяйством. В. И. Ленин указывал, что переход к коммунизму начнется лишь тогда, когда каждый трудящийся сможет и фактически будет участвовать в управлении государством. Необходимо сформулировать соотношение между участием масс в управлении хозяйством и единоначалием.

Бесспорно, что без единоначалия хозяйственного руководителя и полной его ответственности за ход и результаты хозяйственной деятельности невозможно правильное проведение централизованной государственной экономической политики, обеспечение государственной трудовой дисциплины, объективно необходимых в развитии общественного производства. Окончательное решение хозяйственных вопросов в пределах предприятия, так же как и личная ответственность за принятые решения и их результаты, несомненно остаются за руководителем предприятия.

Именно поэтому так настойчиво высказывается требование расширить права хозяйственных руководителей, увеличить возможности их влияния на ход и результаты работы предприятий, увеличить им возможности применения материальных поощрений и санкций как к работникам данного предприятия, так и к другим предприятиям и организациям, в непрерывном общении с которыми проходит работа каждого предприятия. В то же время очевидно, что единоначалие никак не может быть противопоставлено активному привлечению коллектива предприятия к делу хозяйственного руководства.

Следовательно, речь идет лишь о том, чтобы четко определить взаимоотношения между общественными организациями (производственными комитетами, постоянными производственными советами, профсоюзными организациями и др.) и хозяйственными руководителями, в законодательном порядке установить права и обязанности каждой из сторон. Создание органов партийно-государственного контроля сыграет огромную роль в правильном, в духе ленинских норм и требований, решении этого важного вопроса.

О согласовании интересов отдельного предприятия и общества в целом. Не приходится доказывать отсутствие противоречий между отдельным предприятием и народным хозяйством в целом. В условиях социализма между ними не только нет и не может быть антагонистических противоречий, но и нет противоречий вообще.

Между тем опыт хозяйствования и, в частности, широкая дискуссия, развернувшаяся в печати перед ноябрьским Пленумом ЦК КПСС, изобиловали примерами, которые производят впечатление трений и противоречивых стремлений между предприятиями и государством. Мы имеем в виду попытки отдельных предприятий получить задания по-другому, факты нарушения ассортимента производимой продукции, распыление средств в строительстве, не говоря уже о фактах прямой бесхозяйственности, производства брака, наличия приписок. Следовательно, практически имеет место разрыв в действиях предприятий и общегосударственных органов. В чем тут дело?

Нам представляется, причины видимых противоречий между предприятиями и обществом в целом следует искать главным образом не в субъективных факторах, а в организации планирования, оплаты труда, ценообразовании и других предпосылках, предопределяющих условия хозяйствования.

Неоднократно указывалось на то, что установление производственной программы на предстоящий период производится вышестоящими органами не на основе научно подсчитанных норм и заданий, а из-за

от достигнутого уровня. Повседневная действительность убеждает руководителей предприятий в том, что чем более полно они используют резервы и внутренние возможности в данном году, тем труднее им будет выполнить план в последующем. Существующая система материального стимулирования опять-таки заинтересовывает предприятия в том, чтобы часть производимой продукции выглядела сверхплановой, независимо от того, на сколько фактически увеличился объем производства по сравнению с предыдущим годом.

Большой вред — и сейчас это уже общепризнано — приносит установление показателей, не отражающих действительного вклада данного предприятия в общий фонд народного хозяйства. Устанавливая производственную программу транспортному предприятию в тонна-километрах, строительной организации — в сумме израсходованных средств, заводу металлоконструкций — в тоннах и т. д., мы неизбежно ставим их в условия, когда показатели данного предприятия и всё, что с ними связано в оценке его деятельности, объективно приходят в противоречие с действительными потребностями народного хозяйства. Что же касается неудовлетворительного подбора кадров на отдельных предприятиях, то те самые административные подпорки к экономическому механизму хозяйствования, о которых говорилось выше, дают возможность негодным руководителям долгое время стоять во главе предприятия. Только проверка делом способна в короткий срок очистить предприятия от людей, не соответствующих нынешним требованиям, предъявляемым к хозяйственному руководителю.

Из сказанного следует и задачи, стоящие в этой области. Большинство из них указывалось в ходе дискуссии перед ноябрьским Пленумом ЦК КПСС, и нет нужды в данной статье их повторять.

Конечно, практическое решение этих задач в условиях многоотраслевого хозяйства нашей страны представляет немалые трудности. Однако они могут быть преодолены при достаточной координации экономических исследований.

О длительных и текущих показателях планирования. Здесь мы опять встречаемся с объективными противоречиями и необходимостью нахождения оптимального сочетания. С одной стороны, предприятиям крайне необходимы длительные, на ряд лет вперед рассчитанные задания и показатели, без которых невозможно осуществление технической политики и устойчивое ведение хозяйства, особенно в сложных отраслях производства. С другой стороны, требования быстро текущей жизни столь динамичны, что их никогда не удастся закрепить в заранее установленных на ряд лет вперед программах и показателях. Как нам представляется, выход из этого противоречия должен быть в том, чтобы разграничить круг длительных показателей и показателей текущих. К первым, видимо, следует отнести объемные задания по росту производства в их стоимостном выражении (в рублях), нормативный уровень рентабельности, возрастающий из года в год и наперед установленный на пять лет, нормы, нормативы расходов и запасов, шкалы оплаты, ценообразования и изысканий и т. д.

Многочисленные исследования показывают, что при всей изменчивости отдельных позиций в номенклатуре предприятия перечисленные нами показатели обладают достаточной степенью устойчивости. Что касается показателей текущих, то к ним, по-видимому, должно отнести ассортмент продукции, особенно в отраслях, производящих предметы потребления. Так, например, нам представляется, что предприятия текстильной, швейной, обувной и тому подобных отраслей промышленности должны планировать ассортмент поштатно, исходя из текущих заявок торговых организаций. Текущими показателями должны также охватываться материально-техническое снабжение предприятий, рас-

пределение транспортных средств, регулирование кредита и денежного обращения и т. д. Разумеется, что указанное здесь распределение схематично и имеет скорее иллюстративное значение. Глубокая разработка указанной проблемы требует специальных и сложных исследований и экспериментов.

О натуральных и стоимостных показателях. По ряду причин и прежде всего из-за существенных недостатков в ценообразовании в последнее время среди плановых работников ширится стремление увеличить количество натуральных показателей в плане. Упомянув на беспредельные возможности электронных вычислительных машин, многие плановые работники представляют себе будущий народнохозяйственный план как гигантских размеров сводную ведомость, в которой в масштабе всего народного хозяйства будут перечислены (с указанием адреса) все виды производимой продукции. По мнению таких экономистов, именно таким образом будет решена проблема балансирования всех разделов народнохозяйственного плана и достаточного материально-технического обеспечения установленных заданий.

Здесь нет надобности рассматривать этот вопрос по существу. Достаточно ограничиться тем, что, по-видимому, по мере того как будут увеличиваться ресурсы, которыми располагает общество, сфера подобного адресного планирования не только не будет расширяться, но, напротив, все большее количество продукции перестанет фондироваться и будет поставляться в порядке оптовой торговли всем тем, кому она потребуется.

Учение о социалистическом хозяйствовании должно четко сформулировать круг стоимостных и натуральных показателей для каждого из звеньев народного хозяйства (предприятие, совнархоз, министерство) и соотношение между стоимостными и натуральными показателями.

О сфере действия отдельных форм стоимости. В учебниках политической экономики обычно говорят о том, что при социализме продолжает действовать закон стоимости и используются отдельные формы стоимости: цены, деньги, кредит и др. Все это верно, конечно, но совершенно недостаточно для практического применения этих форм, так как не показаны ни механизмы их использования, ни подраздел между ними, что приводит к большим практическим недостаткам.

В самом деле, если взять такую форму стоимости, как цены, то перед ними в настоящее время ставятся три задачи, каждая из которых противоречит двум остальным. Во-первых, цены должны отражать общественно необходимые затраты труда на производство и реализацию продукции; во-вторых, через цены должно стимулироваться производство одних товаров и сдерживаться производство других, стимулироваться или сдерживаться транспортирование товаров в отдельные районы страны; в-третьих, на цены возлагаются задачи перераспределения национального дохода между отраслями материального производства, союзными республиками.

Как уже указывалось, каждая из этих задач несовместима с двумя другими. Решение первой из них требует, чтобы цены были максимально близки к стоимости, тогда как вторая и третья неизбежно вызывают существенные отклонения от уровня общественно необходимых затрат на производство того или иного товара. В свою очередь стремление стимулировать производство отдельных видов продукции на том или ином предприятии или, напротив, сдерживать его, точно так же как стремление стимулировать или сдерживать перевозки отдельных товаров в те или иные районы страны, вызывает плановую и фактическую убыточность одних предприятий при высокой рентабельности других и, что еще хуже, ничем не оправданную пестроту рентабельности отдель-

ных изделий в пределах одного предприятия. В результате разноречивости требований, предъявляемых к ценообразованию, цены на каждый отдельный товар отражают какую-то одну задачу: в одних случаях цены ближе к затратам общественно необходимого труда, в других они стимулируют производство или экономно в потреблении, в третьих — содействуют перераспределению национального дохода.

Что касается других форм стоимости, как, скажем, финансы, кредит, то здесь наряду с большой их ролью в процессе социалистического воспроизводства также имеются весьма существенные недостатки, выражающиеся во многих случаях в узко фискальном подходе к предприятиям, в стремлении к видимой экономии и внешней рентабельности независимо от действительных результатов проведения тех или иных мероприятий.

По-видимому, задача состоит в том, чтобы глубоко исследовать эти процессы, четко разграничить сферы и формы применения цен, финансов, кредита, процента в народном хозяйстве СССР.

* * *

Определение содержания Учения о социалистическом хозяйствовании требует длительной и широко поставленной работы многочисленного коллектива экономистов. В данной статье делается попытка сформулировать некоторые мысли, которые могли бы послужить предметом для обсуждения этой актуальной задачи в области экономической науки, вытекающей из решений XXII съезда КПСС и ноябрьского Пленума ЦК партии.

Материальное стимулирование и планирование в СССР

С. Струмилин,
академик

Решения ноябрьского (1962 год) Пленума ЦК КПСС о дальнейшей перестройке управления и рационализации планирования в СССР ставят перед нами много больших проблем в области теории и практики социалистического планирования. И, в частности, задачи повышения эффективности планирования в новых условиях демократизации управления становятся особенно актуальными.

В настоящее время можно считать уже общепризнанным, что задача оптимального и непрерывного планирования, поставленная нашей партией, не может быть удовлетворительно решена без правильного решения проблемы ценообразования. Это понятие уже не только экономистам, но и лучшим представителям технических наук в нашей стране. Для оптимальных плановых решений требуется научный критерий их оптимальности. А он, в условиях социализма, предполагает максимум достижений при наименьших затратах общественного труда, то есть при минимальной стоимости создаваемых благ. И до тех пор, пока цены этих благ определяются в отрыве от их действительной стоимости, судить об оптимальности тех или иных плановых достижений нет реальной возможности. А между тем особые трудности для построения экономической обоснованной на прочной базе закона стоимости системы цен не предвидятся. Имеются уже расчеты по 70 важнейшим отраслям для построения таких цен на основе межотраслевого баланса и электронно-счетной техники.

Правильно использовать действие закона стоимости в хозяйственной практике — это первая и основная предпосылка рационального планирования. Наш опыт в области сельского хозяйства весьма наглядно и ошутимо подтверждает необходимость серьезно считаться с требованиями этого объективного экономического закона. Но эффективность планирования может быть значительно повышена и целым рядом других мероприятий, намечаемых нашей партией в области развития трудовой инициативы и широкой общественной самостоятельности трудящихся масс, а также по линии экономического стимулирования всех их действий, направляемых к своевременному выполнению утвержденных планов, с соблюдением всех установленных в них объемов и пропорций и возможно полной экономией прошлого и живого труда.

В этой области прежде всего следует уже в самом процессе составления плана наиболее полно и точно учитывать все важнейшие потребности и наличные ресурсы страны, что возможно лишь в той мере, в какой в этом плане найдут свое достаточное отражение не только общественные нужды страны, но и личная заинтересованность трудящихся в качественном составлении и выполнении этого плана. Необходимо, чтобы люди сами повсюду, в каждом трудовом коллективе, были заинтересованы в выявлении всех местных резервов для социалистического соревнования за такой достаточно напряженный при всей его

реальности план, выполнение которого обещает всем им не только моральное, но и вполне заслуженное материальное удовлетворение, возрастающее пропорционально объему и важности выполняемых заданий плана.

За последние годы в области планирования по воле партии заметился серьезный сдвиг в сторону расширения полномочий местных органов управления и участия в составлении плана на каждом предприятии всего актива самих трудящихся. Это многообещающее начало. В соответствие с новыми задачами этой реформы надо привести и все показатели, формы, методы и рычаги планового управления хозяйством. И так как важнейшим из этих рычагов является достаточное обеспечение каждого задания необходимыми фондами, то особое внимание надлежит обратить на своевременное выделение их и распределение в отраслевом и территориальном разрезе. Основными фондами, регулирующими в своих подразделениях как уровни и пропорции, так и темпы расширенного воспроизводства в плановом хозяйстве, являются фонд заработной платы со всеми его специально-премиальными приплатами и формами стимулирования труда и общий фонд капитальных вложений на новое строительство и обновление всех средств труда в стране. Общие масштабы и важнейшие пропорции в распределении этих фондов определяются в централизованном порядке единого для всей страны народнохозяйственного плана. Но используются они по всей стране на местах. И оптимальное их использование нельзя себе и мыслить без приращения к решению этой задачи всех местных общественных сил и материальных резервов.

Этой большой задаче служат и проводима нашей партией глубокая демократизация хозяйственного самоуправления на местах, и далеко идущая децентрализация основных фондов, поступающих в непосредственное распоряжение местных республиканских хозяйственных органов и отдельных предприятий. Достаточно сказать, что еще в 1956 году до реорганизации управления промышленностью и строительством из централизованного фонда капитальных вложений по СССР в распоряжение всех республиканских организаций на местах поступало не свыше 9%, а в 1960 году их доля достигала уже 77%, то есть возросла в 8,5 раза¹. В ведении союзных органов остаются лишь крупнейшие новостройки общегосударственного значения. По мере демократизации управления хозяйством на каждом предприятии, расширения общественной самостоятельности персонала встает и ряд других задач. Растут кадры изобретателей и рационализаторов, возникают предложения модернизации отстающих участков производства и «расширения» а них «узких мест», возрастает потребность в поощрении лучших кадров, научной организации их труда и необходимой подчас переквалификации. На все это тоже требуются определенные фонды предприятий. И чем выше задание плана, шире рабочие коллективы, заинтересованные в эффективном использовании таких фондов, тем значительно должны быть ресурсы, планируемые на их пополнение. Но как раз по этой линии за последние годы наблюдается некоторое отставание от имеющихся возможностей.

Централизованный фонд капитальных вложений возрос за 1957—1961 году с 17,1 миллиарда до 28,3 миллиарда рублей, или на 65%, значительный обгоняет рост народного дохода за те же годы: общий фонд накоплений-прибылей и налога с оборота также вырос с 39,6 миллиарда до 57,7 миллиарда рублей, или на 46%². А поощрительные фонды

¹ «Народное хозяйство СССР в 1960 году», стр. 593.

² «Народное хозяйство СССР в 1961 году», стр. 140, 336, 755.

предприятий за последние два-три года даже несколько отставали в своем росте от темпов централизованного фонда капитальных вложений и фонда прибыли. А главное, они явно несоизмеримы с растущей в них потребностью. Так, например, фонды государственных предприятий СССР на внедрение новой техники и модернизацию оборудования и премияльные фонды, использованные за 1958—1960 годы по отношению к народному доходу и чистой прибыли, а также число работников производственной сферы изменялись за эти годы следующим образом¹ (см. таблицу).

	Отчетные годы		
	1958	1959	1960
Народный доход (в млн. руб.)	126 660	136 200	146 600
Прибыль (в млн. руб.)	20 112	22 966	25 184
Число работников (в млн.)	42,6	44,0	48,5
Поощрительные фонды предприятий (в млн. руб.):			
всего	1123	1317	1351
в том числе:			
на внедрение новой техники	311	337	356
на выдачу премий ²	425	448	456

Как видим, фонды предприятий даже в общем их итоге по всем назначениям не достигают и одной сотой доли народного дохода и отстали в своем росте от роста прибыли, создаваемой трудом. Но особенно заметно это отставание в отношении наиболее производительных фондов на внедрение новой техники и модернизацию устаревшего оборудования силами самих предприятий, то есть на тех участках, которые менее всего доступны рационализации из прекрасного далека. И в то время как сумма прибылей за два года возросла на 25%, ассигнованиям предприятиям на такую рационализацию в порядке местной инициативы и самостоятельности увеличилась всего на 14%, достигая 1,5% общей суммы чистой прибыли. Учитывая наличие в стране к 1960 году одного лишь оборудования (без зданий и сооружений) на сумму не менее 76 миллиардов рублей³ и оценивая моральное его устарение при наших темпах технического прогресса не менее 3% в год, потребность в текущей модернизации устаревшего оборудования предприятий и организаций составит до 2,3 миллиарда рублей за год, то есть по меньшей мере в 6 раз больше нынешних затрат по фондам предприятий на новую технику.

Думается, впрочем, что для развязывания местной инициативы в этой области нам послышны и более значительные нормы ассигнований. Однако высокая производительность труда отдельных работников, судя по использованию премияльных фондов предприятий, поощряется у нас, пожалуй, еще более скупо.

Поощрительные фонды предприятий призваны к выполнению в управлении производством весьма важных функций. Они являются рычагами воздействия на производителей уже не с высокого уровня министерств и союзных, а непосредственно в каждом предприятии на уровне самого производства. Охватывая своим воздействием самые широкие круги трудящихся, мобилизуя их творческую активность и направляя к свободной хозяйственной самостоятельности, эти рычаги могут быть использованы со временем и для приведения всех наших низовых производственных коллективов в «систему самоуправляющихся ассоциаций» грядущего общества. Для решения больших задач требуются и соразмерные им ресурсы.

В частности, персонал производственной сферы СССР уже в 1960 году числился в 48,6 миллиона работников. И если источники средств для премирования их из фонда предприятий не превысили 456 миллионов рублей, то на каждого работника в месяц из него могло быть в среднем уделено не свыше 78 копеек. По отношению к месячному заработку рядового рабочего — 80—100 рублей — такая сумма едва ли окажет ощутимое действие. Выработка рабочих даже в среднем по всей промышленности возрастает у нас до 6% в год, а в отдельных отраслях и значительно выше. Значит, и соответствующие суммы на выдачу премий из фондов предприятий должны быть соразмерны этому. Стало быть, судя по вышеприведенным отчетным цифрам, и фонды на выдачу премий целесообразно было бы повысить по меньшей мере в 5—6 раз.

На самом деле многие предприятия за последние годы вовсе не располагают поощрительными фондами на выдачу премий, так как уже само образование их обусловлено предварительным выполнением всех требований плана, и поэтому невыполнение плана хотя бы по одному показателю на 1% обесценивает значение всех остальных 99% добросовестно проделанной работы. В такой практике стимулирования труда растет весьма существенный порок. Дело в том, что естественное устремление предприятий обеспечить себе стопроцентное выполнение плана со всеми вытекающими из него премияльными и прочими поощрениями возбуждает соблазн к сокрытию невидимых местных резервов, а вместе с тем и к занижению вполне реальных плановых заданий. А это, помимо морального ущерба в воспитании производственных кадров, угрожает и вполне реальным замедлением темпов нашего хозяйственного развития.

Система поощрения этих кадров должна ускорить, а не замедлять наши темпы роста. Поощрения заслуживают всякий хозяйственный успех независимо от заданий текущего плана. И потому мерой такого успеха может быть лишь снижение затрат или рост продукции по сравнению с достижениями базисного периода, то есть с вполне объективным и для всех равным масштабом.

Прогрессивная шкала поощрений по отношению к такому базису, несомненно, явится самым действенным средством и против всяких перестраховок в планировании, и против сознательно заниженных плановых заданий. Практика премирования людей за выполнение и перевыполнение планов не выдерживает критики не только потому, что соблазняет многих на сокрытие или умаление имеющихся плановых ресурсов, то есть толкает их на путь преступления. Она вообще не целесообразна. Любой утвержденных план в нашей стране обладает независимостью от премий силой обязательного для всех закона. Но ведь не бывает такого, чтобы за выполнение закона кого-либо награждали специальными премиями. Законы, нуждающиеся в таком подкреплении своей обязательности, как регулярное премирование за их выполнение, несомненно, будут сильно хромать даже на этих костылях.

¹ «Народное хозяйство СССР в 1961 году», стр. 567, 597—599, 755, 757.

² Здесь и далее в статье речь идет о таких источниках премирования, которые формируются путем отчисления в фонд предприятия определенного процента к плановой и сверхплановой прибыли.

³ «Народное хозяйство СССР в 1960 году», стр. 103—143.

Обоснование поощрительных фондов предприятия, на наш взгляд, лежит совсем в другой области. Мы его усматриваем в законе социального распределения по труду. Всякую премияльную надбавку к нормальной оплате труда с этой точки зрения следует рассматривать как доплату за повышенную по качеству или по количеству долю труда. С этих позиций фонды премирования, как и весь фонд заработной платы, могут финансироваться лишь за счет общих оборотных фондов предприятия. Их необходимо авансировать каждому предприятию, сообразуясь с общим объемом предстоящей работы, а не только с намечением по плану ее приростом. Основным источником таких авансируемых оборотных средств могут быть лишь результаты прошлого труда, а не ожидаемые прибыли будущих лет. Разумеется, чем выше результат этого труда за истекший год в общей сумме вновь созданного народного дохода и чем больше из него можно выделить на расширение основных и оборотных фондов страны на следующий год, тем выше и общий уровень плановых заданий на этот год.

Таким образом, не объем этих заданий плана должен определять собой размер премияльных фондов, выделяемых предприятиям, а скорее, наоборот, сама реальность этих заданий определяется прежде всего достаточными размерами всех фондов, гарантирующих выполнение наших планов. Сказанное в равной мере относится, конечно, к общему фонду заработной платы и к всем фондам капитальных вложений. Но в первую очередь мы отнесли бы эту зависимость к премияльным фондам предприятий, прямо и непосредственно стимулирующим творческую активность рабочих у самых истоков производственного потока. Эти фонды можно считать наиболее эффективными, и потому следует увеличивать долю как премияльных, так и рационализаторских фондов предприятий в общей сумме текущих вложений в расширенное воспроизводство ресурсов всей страны.

Особое значение в связи с новыми решениями партии приобретают фонды предприятий, предоставляемые им на обновление техники и нужды текущей рационализации труда силами и средствами самих предприятий. Сейчас они крайне незначительны, не превышают 0,7—0,8% фонда заработной платы. Однако ноябрьский Пленум ЦК партии уже предпринял необходимость дальнейшего развития демократических принципов участия трудящихся в управлении производством, имея в виду и дальнейшее расширение прав директоров предприятий. Чтобы полностью использовать весь возможный эффект этих начинаний в каждом предприятии, необходимо обеспечить достаточные ресурсы для полной реализации всех своих прав и творческих возможностей. Едва ли это может быть предметом серьезного спора. Гораздо менее ясно, с какими конкретными показателями нашего роста должно быть связано планирование таких поощрительных фондов и методы их наиболее эффективного использования.

Практика образования и использования таких фондов в связи с показателями выполнения и перевыполнения плановых заданий не оправдала себя уже потому, что она содействует естественной тенденции к занижению этих заданий. Предложения связать все виды поощрения трудящихся с показателями рентабельности предприятий, то есть с достигавшейся в них нормой прибыли и в наших условиях ценообразования, где прибыль перераспределяется через цены в самых широких диапазонах, имея всякую зависимость от успешности труда, явно нецелесообразны. Нормы прибыли в легкой промышленности, куда эта прибыль перебрасывается из тяжелой, будут в этих условиях всегда произвольно завышенными, а премияльные фонды рабочих тяжелой промышленности — незаслуженно заниженными. Но и при ценах, эквивалентных трудовым затратам, норма прибыли отражает качество труда как в кривом зер-

кале. Она всегда будет выше там, где выше фонды и энерговооруженность труда, а не там, где больше энергии и искусства вложить в свою работу сами трудящиеся. Это ставит предприятия различного организационного строения в далеко не равные условия. Норма прибыли — это показатель успеха, пригодный лишь в условиях соревнования капиталистических предпринимателей.

В условиях социализма все поощрительные фонды служат трудящимся, а потому при образовании их следует прежде всего исходить из учета этих трудящихся и необходимых им общих фондов заработной платы. Но не меньшее значение следует признать и за теми показателями, какие определяются требованиями плана, предъявляемыми каждому коллективу трудящихся по линии повышения продукции и экономии затрат прошлого труда по сравнению с нормами базисного года. Чем выше эти требования плана, тем выше при прочих равных условиях должна быть и мера их поощрения с известным опережением роста фондов премирования в фондах предприятий по сравнению с ростом плановых заданий. Всякое повышение объема продукции предприятия в условиях стабильной техники предполагает и соответствующий прирост этой продукции прирост либо числа смен, занятых в нем работников, либо их производительности. В том и в другом случае потребуются дополнительный прирост общего фонда их заработной платы. Но выжать из одной и той же техники за счет одной лишь рационализации труда каждый новый процент прироста продукции становится все труднее. Отсюда вытекает необходимость опережающего роста на предприятиях фондов премирования труда по сравнению с ростом продукции. Подчеркиваем, что речь идет об опережении роста поощрительных фондов на предприятия по сравнению с ростом продукции уже сверх запланированного уровня производства, то есть за известным пределом. Закономерности такого опережения можно вывести лишь из планового опыта. Но в качестве цифровой иллюстрации можно привести примерно такую шкалу приростов продукции и фондов зарплаты в процентах к уровню базисного года:

Приросты продукции P	2	4	6	8	10	12
фондов зарплаты σ	2,2	4,8	7,8	11,2	15,0	19,2
Нормы опережения $\frac{\sigma}{P}$	1,1	1,2	1,3	1,4	1,5	1,6

По этой шкале, чтобы обеспечить прирост объема базисной продукции до 2%, достаточно в премияльный фонд предприятия авансировать до 2,2% базисной нормы оплаты труда с превышением ее всего на 10% из расчета на единицу продукта. А чтобы повысить продукцию за год на 12%, в премияльный фонд авансировать уже 19,2% базисного фонда зарплаты с опережением прироста продукции на 60%. Это позволяет и в премировании отдельных рабочих за переработку установленных норм применять ту же шкалу, описывая за каждый процент выработки сверх нормы по ставке с добавкой, скажем, от 10 до 60% в зависимости от общей величины переработки этих норм за месяц или иной срок. Вैसे перерасход по зарплате на всю годовую продукцию составит при этом (119,2—112) не свыше 7,2% базисного фонда зарплаты. Имея подобные фонды премирования труда в полном своем распоряжении, предприятия могли бы добиваться высоких производственных результатов. А главное — они были бы кровно заинтересованы в полном выявлении всех своих резервов уже в момент составления и утверждения текущих производственных планов. Вместе с тем это стимулировало бы всех рабочих к повышению их индивидуальной выработки и общего уровня продукции, в зависимости от которо-

го можно было бы поставить премирование и того персонала, индивидуальная продуктивность которого не поддается учету.

Возникает вопрос, не пострададут ли от такой прогрессивной шкалы премирования накопления? Накопления нам крайне необходимы, но общий или меньший их объем при заданном масштабе продукция — это уже проблема распределения, а не производства. И эта общая проблема нахождения оптимальных пропорций между потреблением и накоплением вполне решается ценами, если они обеспечивают требуемую планомерную норму накопления в целом по всему народному хозяйству, при любых отклонениях цен от стоимости на отдельных предприятиях. Премияльным фондами решается другая, производственная задача: повысить продукцию отдельных предприятий — без новых капитальных вложений и без ущерба в накоплениях — за счет повышения добавочных затрат одного лишь живого труда. И эта задача приведенной выше шкалой премирования решается вполне удовлетворительно. В самом деле, вот как будут расти с ростом продукции фонды зарплаты накоплений:

Продукция $v + \pi = P$	100	104,0	108,0	112,0
Фонды зарплаты v	50	52,4	55,6	59,6
Фонд накоплений $P - v$	50	51,6	52,4	52,4
Прирост зарплаты $v - 50$	0	2,4	5,6	9,6
в том числе сверх нормы	0	0,4	1,6	3,6

Как видим, если базисный уровень чистой продукции принять, скажем, за 100 миллионов рублей, то при увеличении продукции на 12 миллионов рублей вырастет не только зарплата на 9,6 миллиона рублей, но и накопления минимум на 2,4 миллиона рублей. Правда, фонд зарплаты при этом опережает рост продукции, но зато этот рост вовсе не требует дополнительных вложений в производственные фонды предприятий. А там, где эти вложения имеют место и продукция растет за счет технической оснащенности труда, эта продукция, наоборот, еще в большей мере опережает рост фондов заработной платы, даже со всеми поощрительными к ней добавками. Фонды зарплаты могут при этом даже снижаться за счет сокращения живого труда. Но тем больше в этом случае потребуется вложить в новую технику за счет накоплений прошлого труда. Для этого прежде всего могут послужить как раз те фонды предприятий, какие предоставляются им специально на нужды модернизации производства и обновления техники.

Существенным источником фондов премирования могло бы послужить, помимо прироста продукции за счет растущей эффективности живого труда, и экономия за счет элементов прошлого труда, то есть прежде всего за счет снижения нормы сырья и материалов, расходуемых на единицу готового продукта, какая получается в результате текущей рационализации производства. Без всякого ущерба для роста накоплений из этой экономии за счет прошлого труда можно было бы отчислить до 50% в фонды предприятий для премирования. Специальным назначением этих отчислений могло бы стать как раз поощрение тех людей и мероприятий в области управления и организации производства, какие ближайшим образом служат задачам его рационализации.

Во избежание мелочной опеки над работой предприятия планомерно ее регламентацию необходимо свести к возможному минимуму, предоставляя, в частности, фонды предприятий под общественным контролем в полное распоряжение самих предприятий. Однако в этот минимум должны войти все же и общий объем заданной товарной про-

дукции, и задания по снижению ее стоимости и повышению производительности труда, а также по основной номенклатуре планируемой продукции. Более детально эту номенклатуру можно будет установить лишь в договорах предприятий о взаимных поставках со всеми их контрагентами по линии кооперирования и сбыта готовой продукции.

Совершенно необходимо повысить эффективность нашего планирования и по линии улучшения качества всех видов производимой продукции, повышения ее сортирности и сокращения брака по сравнению с нормами базисного периода. Для этой цели можно было бы установить аналогичную систему поощрений. Например, оценив весь выигрыш предприятия за каждый квартал — от снижения брака и улучшения качества реализованной продукции, — обращать до 50% этого выигрыша в фонд предприятия для премирования, а в случае ухудшения качества, наоборот, до 50% потерь за счет возросшего брака и снижения сортирности вычитать из наличных премиальных фондов таких предприятий. Поставив под общественный контроль всего заводского коллектива как образование, так и эффективное использование этих премиальных фондов, мы, несомненно, найдем в них и приведем в действие новые рычаги коллективной и личной заинтересованности трудящихся, заинтересованности широких масс во всех успехах текущего планирования, даже в условиях относительно стабильной техники.

Но основные его успехи измеряются лишь темпами технического прогресса, которые не мыслятся нами без постоянной реновации, модернизации и реконструкции устаревшей техники. В централизованных планах обновления техники при этом находят свое отражение только новое строительство и реконструкция в крупнейших масштабах. И хотя эти планы поглощают львиную долю капитальных вложений, во всем строительстве, охваченном этими планами, занято всего около 5 миллионов работников, в то время как только в промышленности и на транспорте занято в конструкторских бюро, в рядах инженерно-технических работников, в коллективах изобретателей и рационализаторов, да и в повседневном общении с машинной техникой рядовых рабочих по меньшей мере раз в 6 больше. Их интерес к новой технике засвидетельствован уже многими миллионами рационализаторских предложений и внедренных приспособлений. Необходимо поощрять эффективность и всей этой массовой творческой инициативы трудящихся достаточно для этого фондами модернизации техники по всему производственному фронту механизации труда.

Технический прогресс по линии механизации и автоматизации производства — это основной путь к достижению самых высоких темпов роста продукции и общественной производительности труда. Но это не дешевый путь. Он требует очень больших капитальных вложений. Например, за последние два года для того чтобы повысить чистую продукцию советской промышленности к началу 1962 года примерно на 10 миллиардов рублей, в основные производственные ее фонды пришлось вложить до 20 миллиардов рублей. Правда, эти фонды будут в работе много лет и общий их эффект возрастет во много раз, но это не облегчает текущих задач, когда на каждый рубль добавочной продукции приходится расходовать авансом до 2 рублей новых капитальных затрат. Производственные фонды промышленности за эти два года возросли с 80 миллиардов до 100 миллиардов рублей, на 25%, прибыли возросли с 12,5 миллиардов до 15,3 миллиарда, на 22%, а производительность труда, по данным ЦСУ, — всего на 10%. Однако показатель рентабельности в качестве измерителя эффективности производ-

¹ «Народное хозяйство СССР в 1960 году», стр. 86 в «Народное хозяйство СССР в 1961 году», стр. 69, 183, 755.

ственных фондов в наших условиях ценообразования весьма обманчив. Следуя ему, нам пришлось бы сокращать производство угля и металла, как наименее рентабельные производства, и всемерно расширять продукцию спирто-водочных изделий, обеспечивающих максимальную норму прибыли. Если же за меру эффективности вложений в технику принять важнейший для нас рост производительности труда, то окажется, что при нынешних масштабах производства за каждый процент прироста производительности труда приходится расплачиваться новыми вложениями в среднем не менее 2 миллиардов рублей (20 миллиардов разделить на 10%).

Это не малая цена. Но ее можно снизить. Известно, например, что дорожке всего (из расчета на единицу продукта) обходится новое производство. Значительно дешевле обходится расширение и реконструкция производства. А потому и эффективность соответствующих вложений значительно повышается. Можно думать, что по той же причине еще эффективнее вложения, направляемые в фонды предприятий на текущую модернизацию наиболее устаревших элементов техники и самых отсталых участков производства. И наконец, наиболее эффективными становятся те вложения через фонды предприятий на выдачу премий, какими непосредственно поощряется повышенная производительность самих рабочих за счет их личной изобретательности и энергии.

Вложения в заводское оборудование (в улучшенную оснастку станка или по-новому заточенный резец) на этом пути рационализации и научной организации самого труда обычно совершенно ничтожны по сравнению с их эффектом. Возрастает лишь оплата труда. Но мы уже видели из приведенной выше примерной шкалы поощрений, что даже при самых высоких ее ставках, когда при 12% прироста продукции премия на 60% превышает обычные ставки за установленную норму выработки, весь перерасход по зарплате не превысил бы 7,2% базисного фонда зарплат. В абсолютных цифрах, по масштабам промышленной продукции 1961 года, этот расход составил бы за 12% прироста продукции до 2,4 миллиарда рублей, а в среднем за 1% — всего 200 миллионов рублей, то есть в 10 раз меньше суммы капитальных затрат (2 миллиарда рублей), которая фактически расходовалась за последние годы на каждый процент повышения производительности труда.

Изменяя пропорции в распределении этих фондов в сторону оптимального их использования, можно, несомненно, значительно повысить и общую их эффективность.

Особую роль в этом распределении плановых ресурсов может сыграть достаточное расширение поощрительных фондов предприятий за счет всех других. Задача этих фондов не в том, конечно, чтобы повысить до предела интенсивность физического труда рабочего. Гораздо важнее переключить его внимание на сочетание физического труда с умственным и заинтересовать на путях изобретательства наиболее эффективными, творческим трудом. Важно и то, что этим мы значительно ускорим построение материальной базы коммунизма. Но еще важнее, что такой труд станет лучшей школой воспитания самих строителей коммунизма, достойных вступить первыми в его заветные пределы.

О совершенствовании производственных связей между сельским хозяйством и промышленностью

М. Лемешев,

зам. сектором НИЭИ Госплана СССР

Расширение масштабов народного хозяйства, быстрый прогресс науки и техники требуют постоянного совершенствования теории и практики планирования. Однако в настоящее время, как отмечалось на ноябрьском (1962 год) Пленуме ЦК КПСС, в работе плановых органов имеются крупные недостатки. Основной недостаток заключается в том, что до последнего времени планы зачастую составлялись без достаточного экономического обоснования, не всегда обеспечивались материальными ресурсами. Темпы развития отдельных отраслей определялись без тщательных экономических расчетов и глубоких экономических исследований. Между тем определение оптимальных народнохозяйственных пропорций — коренной вопрос научно обоснованного планирования. В Программе КПСС это положение сформулировано как обязательное требование к планированию народнохозяйственных, межотраслевых и межрайонных пропорций. «В развитии народного хозяйства», — говорится в Программе партии, — необходимо строго соблюдать пропорциональность, заблаговременно предотвращать возникновение хозяйственных диспропорций, обеспечивая достаточные хозяйственные резервы, как условие устойчивых высоких темпов экономического развития».

На современном этапе экономического развития эта необходимость проявляется особенно остро в соотношении развития промышленности и сельского хозяйства. Она определяется прежде всего тем, что, несмотря на крупные успехи, достигнутые в сельском хозяйстве за период после сентябрьского (1953 год) Пленума ЦК КПСС, развитие этой отрасли все еще серьезно отстает от промышленности и потребности народного хозяйства в важнейших сельскохозяйственных продуктах удовлетворяются не полностью. В темпах развития промышленности и сельского хозяйства в последние годы имеется большой разрыв.

Так, валовая продукция промышленности за истекшее десятилетие (1951—1960) возросла в 3 раза, а валовая продукция сельского хозяйства за этот же период — лишь на 63%¹. За 1959—1962 годы валовая продукция промышленности увеличилась на 45% вместо 39%, предусмотренных контрольными цифрами, а валовая продукция сельского хозяйства за 1959—1961 годы увеличилась только на 5,8% вместо 25%, предусмотренных на эти годы семилетним планом². Следовательно, по темпам прироста валовой продукции сельское хозяйство все еще отстает от промышленности.

Задача гармонического экономического развития нашей страны требует обязательного соблюдения оптимальных пропорций между

¹ «Народное хозяйство в 1960 году», стр. 102.

² «Народное хозяйство в 1961 году», стр. 293.

промышленностью и сельским хозяйством. Пропорциональность в развитии промышленности и сельского хозяйства должна обеспечить согласованный, органически увязанный рост производства этих двух отраслей и повышение на этой основе темпов развития сельскохозяйственного производства. Условным моментом должно служить экономически обоснованное развитие и совершенствование производственных связей между промышленностью и сельским хозяйством, имея в виду все более полное удовлетворение взаимных производственных потребностей этих отраслей, а также потребностей всех других отраслей народного хозяйства в промышленной и сельскохозяйственной продукции.

В настоящее время уровень и темпы развития сельского хозяйства непосредственно зависят от уровня и темпов развития отраслей промышленности, обеспечивающих сельское хозяйство машинами, минеральными удобрениями, гербицидами, ядохимикатами, электроэнергией и электрооборудованием. В свою очередь уровень и темпы развития ряда перерабатывающих отраслей промышленности (пищевая, легкая) в решающей мере зависят от уровня и темпов развития сельского хозяйства, количества и качества сельскохозяйственного сырья, поступающего в промышленную переработку.

Развитие и совершенствование производственных связей между промышленностью и сельским хозяйством, их непрерывное расширение и углубление являются объективным экономическим процессом, обусловленным техническим прогрессом и все возрастающим общественным разделением труда.

На современном этапе нашего экономического развития производственные связи между промышленностью и сельским хозяйством достигли значительных размеров. В наиболее общем виде количественное выражение роста и развития производственных связей промышленности и сельского хозяйства можно представить размерами промышленной продукции, применяемой в сельскохозяйственном производстве в качестве средств труда, а также сельскохозяйственной продукции, используемой в промышленном производстве в виде предметов труда. Данные о потреблении основных видов промышленной продукции в сельском хозяйстве приведены в таблице 1.

Таблица 1

Поставка сельскому хозяйству машин, электроэнергии и минеральных удобрений¹

Виды промышленной продукции	Единица измерения	1940 г.	1953 г.	1961 г.	1961 г. в % к 1953 г.
Тракторы в пересчете на 15-сильные	тыс. шт.	33,5	151,1	333,9	220
Комбайны зерновые	" "	12,8	41,0	70,0	170
" кукурузоуборочные	" "	—	0,5	12,5	в 25 раз
" слесарноуборочные	" "	—	—	25,5	—
Автомобили грузовые	" "	17,5	68,9	69,7	101
Электроэнергия	млрд. квт·ч ²	0,5	2,7	10,0	370
Минеральные удобрения	млн. т	3,2	6,6	12,1	198

¹ Расчет на основе данных: "Народное хозяйство СССР в 1961 году", стр. 417, 380, "Сельское хозяйство СССР", стр. 428.

² Производственное и бытовое потребление.

Данные таблицы 1 показывают, что неуклонный процесс развития производственных связей между промышленностью и сельским хозяй-

ством идет прежде всего по линии насыщения сельскохозяйственного производства техникой, его электрификации и химизации. Растет потребление и многих других видов промышленной продукции в сельскохозяйственном производстве.

В свою очередь постоянно растет количество сельскохозяйственной продукции, потребляемой в промышленном производстве. Удельный вес сельскохозяйственной продукции, подвергающейся промышленной переработке, все увеличивается. Так, в 1959 году 36,9% всей сельскохозяйственной продукции пошло в промышленную переработку¹. В таких отраслях промышленности, как легкая и пищевая, продукция сельского хозяйства составляет основную часть материальных затрат, например стоимость сельскохозяйственного сырья в сахарной промышленности составляет около 70% всех материальных затрат, в молочной и маслодельной — около 60%, в мясной — выше 80%². Некоторые виды специальных промышленных масел пока еще могут вырабатываться только из семян масличных культур.

Все это свидетельствует о том, что в процессе экономического развития вследствие технического прогресса и все возрастающего разделения общественного труда между промышленностью и сельским хозяйством идет непрерывный процесс роста и развития их производственных связей.

Синтетическим показателем, позволяющим дать количественное выражение уровня развития производственных связей между промышленностью и сельским хозяйством, может служить удельный вес затрат промышленной продукции в общей сумме материальных затрат, идущих на производство валовой в продукции сельского хозяйства. По данным межотраслевого баланса производства и распределения продукции можно установить, что в 1959 году все материальные затраты на производство валовой продукции сельского хозяйства составляли 20,9 миллиарда рублей, из них на продукцию промышленного производства (без учета амортизации основных средств) — только 4,9 миллиарда рублей, или 23,4%, а на производство продукции самого сельского хозяйства (зерна, семян и пр.) — 12,4 миллиарда рублей, или 54,7% всех текущих материальных затрат в сельскохозяйственном производстве³.

Наибольший удельный вес в составе всей промышленной продукции, потребляемой в сельском хозяйстве на производственные нужды, приходится на долю продукции пищевой промышленности (комбикормов, мясо-костная и рыбная мука, отходы пищевой промышленности) — 7,4% всех текущих материальных затрат в отрасли сельскохозяйственного производства. Значительная доля материальных затрат падает на продукты нефтеперерабатывающей промышленности (горючее и смазочные материалы) — 5% и текущий ремонт оборудования — 4,9%. Удельный вес химической продукции (минеральные удобрения, гербициды, ядохимикаты и т. п.) составляет около 2%, продукция машиностроения (запасные части к тракторам, автомобилям и сельскохозяйственным машинам) — 0,9% и электроэнергия и продукция электротехнической промышленности — 0,6% всех текущих материальных затрат.

При анализе этих данных следует иметь в виду, что они характеризуют лишь структуру текущих материальных затрат в сфере сельскохозяйственного производства. Межотраслевой баланс производства и распределения продукции за 1959 год, на основе которого рассчитаны эти данные, учитывает лишь текущие материальные затраты и не учи-

¹ "Народное хозяйство СССР в 1960 году", стр. 103—144.

² Там же.

³ "Народное хозяйство СССР в 1960 году", стр. 103—143.

тытает затраты, идущие на создание основных средств производства. Чтобы получить полные материальные затраты по отрасли, необходимо к текущим затратам прибавить капитальные затраты, направленные на возмещение выбывающих и расширение действующих основных фондов. Как указывалось выше, в 1959 году все текущие материальные затраты на производство сельскохозяйственной продукции составили 20,9 миллиарда рублей. Кроме того, в том же году в сельское хозяйство было произведено 5,1 миллиарда рублей капитальных вложений¹. Общая сумма совокупных материальных затрат составила 26 миллиардов рублей. Текущие материальные затраты промышленной продукции на производство сельскохозяйственной продукции составили 4,9 миллиарда рублей, а капитальные затраты на приобретение тракторов, комбайнов, транспортных средств, оборудования, инвентаря и электрификацию — 2,1 миллиарда рублей. Общая сумма затрат промышленной продукции составила 7 миллиардов рублей, или 27% всех материальных затрат в сфере сельскохозяйственного производства.

Таким образом, удельный вес промышленной продукции в сельском хозяйстве с учетом всех материальных затрат (текущих и капитальных) возрос по сравнению с ее удельным весом в текущих материальных затратах с 23,4 до 27%. Подобный порядок расчета дает более правильное представление об уровне производственных связей промышленности и сельского хозяйства и особенно об участии и роли отдельных отраслей промышленности в развитии этих связей. Так, если по текущим материальным затратам продукция машиностроения, потребляемая в сельскохозяйственном производстве, в 1959 году составила 171,5 тысячи рублей, или 0,9% всех текущих материальных затрат, то по совокупным затратам (с учетом капитальных затрат на приобретение техники) в том же году она составила 2300,5 тысячи рублей, или 8,8% всех совокупных материальных затрат. Затраты электротехнической и электротехнической продукции соответственно возрастают со 127 тысяч до 297 тысяч рублей, а их удельный вес во всех материальных затратах — с 0,6 до 1,1%. Доля нефтеперерабатывающей, химической и пищевой промышленности в совокупных материальных затратах на производство сельскохозяйственной продукции соответственно сократится по сравнению с их долей в текущих материальных затратах. При рассмотрении структуры совокупных материальных затрат на производство сельскохозяйственной продукции обращает на себя внимание относительно низкий удельный вес затрат продукции машиностроения, электротехнической промышленности, то есть именно тех отраслей, от которых в основном зависит темпы технического прогресса в сельском хозяйстве. Приведенные данные свидетельствуют о недостаточном уровне развития производственных связей между промышленностью и сельским хозяйством в целом. Чтобы иметь наглядное представление об уровне этих связей, который достигается в результате внедрения комплексной механизации, сопоставим структуру производственных затрат, например, по производству сахарной свеклы, сложившуюся в 1961 году в среднем по совхозам СССР, со структурой производственных затрат, имевшей место в том же году в звене В. А. Светличного. В этом звене, как известно, производство сахарной свеклы основывается на научно обоснованной технологии, с обеспечением комплексной механизации всех производственных процессов (см. таблицу 2).

Сопоставление данных таблицы 2 показывает, что возделывание сахарной свеклы по научно обоснованной технологии с применением комплексной механизации всех производственных процессов требует

Таблица 2

Размер и структура прямых затрат на производство тонны сахарной свеклы

	В среднем по совхозам СССР ¹		В звене В. А. Светличного ²	
	в руб.	в %	в руб.	в %
Все прямые затраты	17,10	100	3,90	100
в том числе:				
заработная плата	10,60	62,0	1,42	36,7
амортизация, текущий ремонт, горючее, смазочные материалы	2,40	14,0	0,8	20,6
минеральные удобрения, гербициды, эдхимикаты	1,10	6,4	1,57	40,0
семена	1,50	8,8	0,11	2,7
прочие	1,50	8,8	—	—

¹ Данные сводного годового отчета по совхозам СССР за 1961 г.

² Опыт возделывания сахарной свеклы в звене В. А. Светличного, МСХ СССР, М. 1962, стр. 44.

резкого увеличения доли промышленной продукции, идущей на производство данной культуры, по сравнению с существующим среднесоюзным уровнем. Если в среднем по совхозам СССР потребленная промышленная продукция составляла 20,4% всех текущих затрат, то в звене В. А. Светличного ее доля достигала 60,5%. Это одно из важнейших условий обеспечения высоких урожаев, резкого сокращения затрат труда и себестоимости продукции в звене В. А. Светличного.

Аналогичный пример можно привести с возделыванием кукурузы и ряда других культур.

Эти примеры наглядно показывают настоятельную необходимость развития и совершенствования производственных связей сельского хозяйства с промышленностью в направлении более полного удовлетворения потребностей сельскохозяйственного производства в промышленной продукции.

Интенсификация сельского хозяйства и особенно создание прочной кормовой базы для животноводства возможны при дальнейшем расширении возделывания таких интенсивных, высокопродуктивных культур, как кукуруза, сахарная свекла и др.

Однако эффективное производство этих культур возможно лишь на более совершенной технической и технологической основе. При существующем уровне механизации и химизации этих культур их потенциальная экономическая эффективность не может быть полностью реализована.

В настоящее время в ряде районов страны, более благоприятных для возделывания кукурузы на зерно, например в Кубани и Ставрополье, эта культура дает более высокие урожаи с кажущегося гектара, чем зерновые колосовые. Однако вследствие недостаточного уровня механизации производства кукурузы себестоимость себестоимости зерно даже в этих районах намного превышает себестоимость зерна пшеницы и других зерновых колосовых культур. В районах Центрально-черноземной зоны сахарная свекла дает в несколько раз больше кормовых единиц с гектара посева по сравнению с многолетними и однолетними травами, но себестоимость кормовой

¹ Капитальное строительство в СССР, Госстатиздат, 1961, стр. 159.

единицы по тем же причинам вдвое превышает себестоимость кормовой единицы в травах.

В передовых же бригадах и звеньях при научно обоснованной прогрессивной технологии производства и комплексной механизации возделывания и уборки кукурузы и сахарной свеклы их производство экономически эффективно с точки зрения не только максимального производства продукции с единицы земельной площади, но и экономии затрат на единицу продукции.

Перед экономической наукой и плановыми органами страны стоит чрезвычайно актуальная задача — найти и обосновать рациональную степень участия ряда отраслей промышленности в обеспечении материально-технической базы сельского хозяйства, то есть найти оптимальный уровень развития производственных связей между промышленностью и сельским хозяйством. При решении этой задачи, по нашему мнению, следует исходить из следующих принципиальных положений. Дальнейшее развитие и совершенствование производственных связей между промышленностью и сельским хозяйством предопределяется теми задачами, которые поставлены перед сельским хозяйством Программой КПСС. Главной задачей сельского хозяйства является создание изобилия высококачественных продуктов питания для населения и сырья для легкой и пищевой промышленности. Как известно, с этой целью намечается к 1970 году увеличить производство сельскохозяйственной продукции в 2,5 раза. При этом предполагается, что намечаемый рост производства сельскохозяйственной продукции должен быть достигнут по существу на той же земельной площади, которая занята в сельскохозяйственном производстве в настоящее время. Площади сельскохозяйственных угодий будут расширены к этому времени лишь на несколько процентов, а следовательно, почти весь прирост сельскохозяйственной продукции должен быть получен за счет повышения производительной силы земли, повышения ее эффективного плодородия, то есть путем интенсификации сельского хозяйства. Кроме того, намечаемый рост сельскохозяйственной продукции должен быть достигнут без увеличения численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве. Это значит, что производительность труда в сельском хозяйстве в расчете на занятого работника должна возрасти не менее чем в 5 раз.

Вполне понятно, что решение этих задач возможно только на основе неуклонного развития и совершенствования материально-технической базы сельского хозяйства. Поэтому главной задачей промышленности по отношению к сельскому хозяйству является дальнейшее техническое оснащение сельского хозяйства, приближение уровня энергооборуженности труда в сельскохозяйственном производстве к уровню его энергооборуженности в промышленности, содействие превращению сельского хозяйства в промышленность, повышение производительности труда в сельском хозяйстве, а затем и сведению к минимуму зависимости сельского хозяйства от стихийных сил природы. Исход из этих основополагающих задач и должны осуществляться все мероприятия по дальнейшему развитию и совершенствованию производственных связей между промышленностью и сельским хозяйством. Для обоснования уровня развития этих связей, придания им наиболее точного количественного выражения необходима разработка плановых (годовых и перспективных) межотраслевых балансов производства и распределения продукции.

Внедрение в практику планирования народного хозяйства межотраслевого баланса позволяет установить не только прямые, но и косвенные производственные связи между различными отраслями, дает возможность широко использовать математические методы решения эко-

номических задач с помощью электронно-вычислительной техники и, таким образом, обеспечивает разработку оптимального народнохозяйственного плана.

В настоящее время ведутся подготовительные работы к составлению межотраслевого баланса на 1966—1970 годы. Применительно к сельскому хозяйству этот баланс должен предусмотреть такое развитие ряда отраслей промышленности, при котором будет обеспечено развитие материально-технической базы сельского хозяйства в полном соответствии с требованиями, вытекающими из намечаемых высоких темпов роста сельскохозяйственной продукции.

Основой составления планового межотраслевого баланса является разработка плановых коэффициентов прямых затрат, которые дадут количественное выражение (натуральное и ценностное) затрат одних видов продукции на производство других видов продукции. Плановые коэффициенты прямых затрат должны показывать, сколько и какой промышленной продукции необходимо затратить, чтобы произвести тонну каждого вида сельскохозяйственной продукции. Разумеется, коэффициенты прямых затрат должны показать и необходимые затраты сельскохозяйственной продукции (корма, семена и др.) на производство тонны сельскохозяйственной продукции.

Существенным недостатком отчетного межотраслевого баланса за 1959 год является то, что в нем, как мы уже говорили, находят отражение лишь текущие материальные затраты. Важное значение для сельского хозяйства имеет установление межотраслевых производственных связей по поставке не только предметов, но и орудий труда, чтобы обосновать развитие производственных связей с учетом выбытия и возмещения основных фондов и непрерывного расширения производства. Поэтому нам представляется совершенно необходимым разработать коэффициенты прямых затрат как по текущим, так и по капитальным затратам. Коэффициенты прямых затрат необходимо рассчитать на основные сельскохозяйственные продукты (зерно, в том числе кукурузу в полной спелости, картофель, овощи, бахчевые, подсолнечник, сахарная свекла фабричная, кормовые культуры, хлопок-сырец, льноволокно, плоды, ягоды, виноград, мясо по видам, молоко коровье, шерсть овец, каракуль и смушка, яйца куриные). А эти продукты, как известно, составляют свыше 90% валовой продукции сельского хозяйства.

На все перечисленные сельскохозяйственные продукты (в расчете на тонну) должны быть рассчитаны коэффициенты прямых затрат. По текущим затратам — потребность в семенах, кормах, органических и минеральных удобрениях, гербицидах, ядохимикатах, антибиотиках, горючем и смазочных материалах, электроэнергии, запасных частях, черных и цветных металлах. По основным фондам — потребность в тракторах, комбайнах, сельскохозяйственных машинах, автомобилях, машинах и оборудовании для механизации животноводческих ферм, электрооборудовании, станках, инструменте, запасных частях, черных и цветных металлах, красках, резиновых изделиях, лесоматериалах, цементах, стекле, оконном, извести и других вяжущих материалах, стеновых материалах, черепице, шифере, мягкой кровле, а также в затратах на посадочный материал и на расширение основного стада.

Для того чтобы коэффициенты прямых затрат могли отразить изменения в технологии производства, они должны быть разработаны с учетом последних достижений науки и передового опыта в сельскохозяйственном производстве и тенденций технического прогресса. Они должны отразить потребности прежде всего сельского хозяйства в тех видах промышленной продукции, которые необходимы для комплексной механизации сельскохозяйственного производства до 1970 года,

для сплошной электрификации сельского хозяйства, внедрения поточной технологии в растениеводство и животноводство. Наряду с этим коэффициенты прямых затрат должны отразить потребности сельского хозяйства в продуктах химической промышленности с учетом рациональной и всесторонней химизации сельского хозяйства, а также потребности в продуктах пищевой промышленности для нужд животноводства и стройматериалов, для нужд производственного строительства в сельском хозяйстве.

Необходимо отметить, что при разработке плановых коэффициентов прямых затрат следует тщательно учитывать специфику сельскохозяйственного производства. При определении плановых коэффициентов прямых затрат в промышленности решающее значение имеет установление базисных, исходных коэффициентов фактических затрат материальных ресурсов на единицу продукции. Последующая работа заключается в корректировке базисных коэффициентов на плановый период с учетом перспективного изменения важнейших факторов, оказывающих влияние на уровень материальных затрат. Такая методика разработки коэффициентов вполне закономерна для отраслей со сложившейся и относительно стабильной техникой и технологией производства. Однако она мало применима для сельского хозяйства. Это обусловлено сравнительно низким уровнем интенсификации сельского хозяйства по сравнению с тем ее уровнем, который должен быть достигнут уже к 1970 году. В этих условиях определить плановые коэффициенты прямых затрат только путем корректировки фактических коэффициентов затрат за базисный период в большинстве случаев не представляется возможным. Наиболее правильно плановые коэффициенты затрат на сельскохозяйственную продукцию определять нормативно-расчетным методом, который в основном опирается на использование перспективных технологических карт для растениеводства и животноводства, проектируемый уровень механизации производства, планируемые на перспективу нормы расхода материальных ресурсов и производительности машин. Установление фактических коэффициентов затрат за базисный период и выборочные обследования хозяйства для определения фактического расхода отдельных видов материальных ресурсов при этом должны иметь лишь вспомогательное значение, как элемент экономического обоснования и анализа плановых коэффициентов затрат.

Чтобы плановые коэффициенты прямых затрат могли отразить все эти потребности, их целесообразно разработать на основании перспективных технологических карт по возделыванию и уборке соответствующих сельскохозяйственных культур и содержанию различных видов скота и птицы, составляемых с учетом особенностей различных природно-экономических зон страны.

Располагая научно обоснованными коэффициентами прямых затрат на производство единицы каждого из основных сельскохозяйственных продуктов и планируемые объемами этих продуктов, можно достаточно квалифицированно и точно определить необходимый уровень материально-технической базы в сельском хозяйстве и те задачи, которые стоят перед различными отраслями промышленности по материально-техническому обеспечению сельского хозяйства.

В настоящее время еще нет перспективного межотраслевого баланса производства и распределения продукции, с помощью которого можно более точно дать количественное выражение развития производственных связей сельского хозяйства с промышленностью, заключающихся в первую очередь в увеличении доли промышленного труда в затратах на сельскохозяйственную продукцию. Однако уже теперь, на основе расчетных данных по механизации и химизации сельского хо-

зяйства и по планируемому уровню и структуре себестоимости сельскохозяйственной продукции на перспективный период, можно установить необходимость значительного роста производственного потребления промышленной продукции в сельскохозяйственном производстве. Это потребует существенного расширения производственных связей сельского хозяйства с обслуживающими его отраслями промышленности.

Необходимо отметить, что значение разработки плановых коэффициентов прямых затрат на единицу сельскохозяйственной продукции не ограничивается возможностью обоснованного определения потребности сельского хозяйства в материально-технических средствах. Правильное определение потребности в материально-технических средствах, необходимых для производства запланированных объемов сельскохозяйственной продукции, дает возможность более точно определить потребность в капитальных вложениях как в самом сельском хозяйстве, так и в отраслях промышленности, продукция которых используется в сельскохозяйственном производстве.

Год работы производственного колхозно-совхозного управления

М. Заволожин,

начальник планово-экономического отдела Добрянского производственного управления Липецкой области

Прошел год с момента принятия решений партсовского Пленума ЦК КПСС. Для колхозников и рабочих совхозов, для всех работников Добрянского колхозно-совхозного производственного управления — одного из десяти созданных в Липецкой области, как и для всех тружеников сельского хозяйства страны, этот год был годом творческого подъема и трудовых подвигов. Колхозы и совхозы нашего управления в прошлом году проделали существенную работу по увеличению валовых сборов зернобобовых, сахарной свеклы и других культур, на производстве которых они специализируются.

В целом по управлению урожай зерновых составил 17,2 центнера с гектара, или на 1,3 центнера больше, чем в 1961 году, в том числе озимой пшеницы — 18,9 центнера и кормовых бобов — 15,3 центнера с гектара. Валовой сбор зерна в прошлом году составил 8,7 миллиона пудов, или на 1,23 миллиона больше, чем в 1961 году.

Колхозы и совхозы продали государству в 1962 году 3 миллиона 250 тысяч пудов зерна, или почти на миллион пудов больше, чем по плану. Вместе с тем они полностью обеспечили себя семенами, выдали зерно на трудодни и пополнили зернофуражный фонд. Было продано государству 200 тысяч тонн сахарной свеклы. Выполнен был план по скотине и закупке мяса и других продуктов животноводства.

В соответствии с указаниями товарища Н. С. Хрущева, изложенными в его письме в Президиум ЦК и в решениях

ноябрьского (1962 год) Пленума ЦК КПСС, в колхозах и совхозах управления была проведена работа по выработке мероприятий для дальнейшего подъема экономики колхозов и совхозов на основе анализа производственно-хозяйственной деятельности за 1962 год.

В первую очередь были изучены основные факторы увеличения производства зерна в 1962 году и выявлены неиспользованные резервы.

Повышение урожайности, достигнутое за последние два-три года, и смена переход к новой, более эффективной структуре — вот что позволило в 1962 году резко поднять уровень производства продуктов земледелия. Колхозы и совхозы коренным образом изменили структуру посевных площадей и взяли курс на внедрение пропашной системы земледелия, которая дает наибольшее количество продукции с гектара. Полностью ликвидированы чистые пары, которые в 1962 году были использованы под зерновые и закладку садов. До минимума сокращены одолетние и многолетние травы, колхозы и совхозы отказались от посевов таких малоурожайных культур, как овес, яровая пшеница, и некоторых других.

По сравнению с 1961 годом посевы зерновых в целом были расширены почти на 4 тысячи гектаров, а таких культур, как озимая пшеница, — на 5 тысяч, ячменя — на 9 тысяч гектаров и гороха — в 2 раза. Посевы сахарной свеклы увеличились на 1200 гектаров. Какие сдвиги произошли в структуре по-

севных площадей за один только год, хорошо видно из таблицы 1.

Таблица 1

	1961 г.		1962 г.	
	Посевная площадь (в тыс. га)	в %	Посевная площадь (в тыс. га)	в %
Посевная площадь — всего	144,0	100,0	146,8	100,0
Под зерновыми — всего	82,1	57,0	85,9	58,7
в том числе озимая пшеница	15,8	10,6	21,0	14,4
ячмень яровой	24,8	17,2	34,1	23,3
горох	1,2	0,8	2,5	1,7
овес	4,4	3,0	1,7	1,0
Под техническими — всего	15,4	10,4	16,6	11,4
в том числе под сахарной свеклой	12,2	8,2	13,3	9,0
фабричной свеклой	1,9	1,3	1,6	1,1
картофель	1,9	1,3	1,6	1,1
Под кормовыми	44,6	31,3	42,2	28,8
Чистые пары	4,4	—	—	—

Если сопоставить структуру и урожайность 1962 года с тем, что было в 1953 году, картина будет еще убедительнее (см. таблицу 2).

Таблица 2

	1953 г.	1962 г.
Посевная площадь (в тыс. га)	39	—
в том числе чистые пары	0,745	21
под озимой пшеницей	32	0,6
под яровой пшеницей	6,5	34
под ячменем	7,5	17,2
Урожайность (в центнерах с га)	12,2	18,6
зерновых в целом	12,2	18,6
по зерну	12,2	18,6
озимой пшеницы	9,4	17,9
овса	...	...
ячменя	...	...

Валовые сборы зерна в целом по зоне в 1953 году составили 4 миллиона 390 тысяч пудов, а в 1962 году — 8 миллионов 747 тысяч пудов, или в 2 раза больше, чем в 1953 году. Вот что уже сейчас дает пропашная система земледелия и рациональная структура посевных площадей.

В 1962 году впервые начали широко внедрять опыт совхоза «Петровский» по возделыванию зерновых культур и особенно гороха, который добился урожайности 42 центнера с гектара. Как правило, во всех хозяйствах сев был проведен в сытные сроки ускоренными и перекрестными способами с повышенной нормой высева. На выращивании сахарной свеклы и кукурузы применялись передовые приемы знающего свекловода Светличного и кукурузовода Первникова. По их опыту в колхозах и совхозах управления были созданы звенья, которые возглавляли лучшие механизаторы тт. Кузнецов и Хомиков из совхоза «Пушкинский», тт. Котляков и Коробов из совхоза «Правда», тт. Рашаев и Путилин из колхоза имени Фрунзе, тов. Тарасов из колхоза «Россия» и многие другие.

В период ухода за посевами многие механизаторы впервые проводили боронование посевов до всходов, а сахарной свеклы, кукурузы, гороха и некоторых других культур после всходов. Это дало возможность освободить большое количество людей от ручного труда и содержать посевы в хорошем состоянии.

Силами механизаторов для обработки кукурузы в рядках 46 культиваторов были оборудованы дисками ротационных мотков, что позволило обрабатывать кукурузу на больших скоростях и довести выработку на один культиватор от 35 до 40 гектаров в смену при отличном качестве работ.

В ходе уборки урожая применялся групповой метод работы комбайнов, в результате чего улучшилось обслуживание и повысилась производительность каждого комбайнового агрегата.

В ходе посевной и уборочной кампании производственное управление направлено техникой, направляя ее на наиболее напряженные участки, что несомненно повлияло на увеличение использования машинно-тракторного парка. Так, например, выработка на усло-

ный трактор за 1962 год в колхозах и совхозах составила 570 гектаров мягкой пахоты при плане 560 гектаров.

Однако за общими показателями скрываются показатели хозяйства, где в наиболее напряженные периоды работ техника использовалась плохо. В таких хозяйствах, как правило, был получен низкий урожай. В совхозах «Кооператор», «Отрада» и «Путинский» годовая выработка на трактор составляла 400—500 гектаров, а в сентябре и октябре, в период подъема зяби, каждый трактор в этих хозяйствах в месяц работал только 10—15 дней. Поэтому не случайно, что в этих хозяйствах часть зяби осталась не поднятой. Аналогичное положение сложилось и в колхозах, например в сельскохозяйственных «Россия» и «Рассвет».

В результате существующий тракторный парк используется еще недостаточно. Сменная выработка на 15-сильный трактор в целом по управлению составила всего лишь 2,7 гектара (а в некоторых хозяйствах — 2—2,5 гектара) при норме 4 гектара в смену. Таким образом получается, что тракторный парк используется у нас на 65%. Главное в работе управления — хорошо подготовить парк машин и сеяку. В высоком качестве ремонта — залог повышения сменной и годовой выработки трактора, повышения производительности имеющейся в нашем распоряжении техники.

Переходя к пропаханной системе, отказываясь от чистых паров, следует хорошо усвоить, что дальнейшее повышение урожайности зерновых культур мыслительно без применения удобрений, особенно минеральных. Только так можно сделать наши добринские черноземы еще плодороднее.

Химическая промышленность еще не дает нам минеральных удобрений в необходимых масштабах и железомасштаба, но и то, что выделяется, в отдельных хозяйствах не всегда используется разумно. Например, колхоз имени Чапаева не смог вывести 180 тонн удобрений, а между тем урожайность сахарной свеклы в этом колхозе, под которую в основном идут эти удобрения, составила 145 центнеров с гектара, что ниже, чем в среднем по управлению, и почти в 1,5—2 раза ниже,

чем в колхозе имени Фрунзе (210 центнеров) и в совхозе «Петровский» (270 центнеров). Однако хочется отметить такое отрадное явление: если раньше приходилось порой насильно заставлять приобретать минеральные удобрения, то теперь, наоборот, колхозы и совхозы просят выдать их как можно больше.

Недостаточно еще используются в колхозах и совхозах управления и органические удобрения. В целом по зоне имеется сейчас более 900 тысяч тонн навоза, которым можно удобрить в один год 30—40 тысяч гектаров земли. Без дополнительных затрат на покупку минеральных удобрений можно получить с этой площади дополнительно по 3—4 центнера с гектара, или 160 тысяч центнеров хлеба дополнительно. Принеся в действие неиспользованные резервы, мы сможем в 1963 году добиться новых успехов в развитии земледелия, а именно, довести урожайность зерновых культур до 18 центнеров, с гектара, в том числе озимой пшеницы — до 19 центнеров, гороха — до 20—25 центнеров, сахарной свеклы — до 180—200 центнеров с гектара.

Если в отношении земледелия необходимо закреплять и развивать успех, то в отношении животноводства нужно еще много поработать, чтобы его достичь. В истекшем году животноводство добилось некоторых успехов. На 1 января 1963 года план заготовок мяса был выполнен на 103%, яиц — на 115% и шерсти — на 104%. Государству продано 68 тысяч центнеров мяса, или на 20 тысяч центнеров больше, чем в прошлом году, что составляет в расчете на 100 гектаров пашни 46 центнеров мяса. Этот показатель, как, видно, еще далек от тех рубежей, которые мы намечали в соответствии с решениями мартовского Пленума. Например, по производству мяса колхозы и совхозы управления взяли обязательство произвести в 1965 году по 78 центнеров на 100 гектаров пашни и 17 центнеров на 100 гектаров остальных угодий, в 1967 году — соответственно 107 и 25 центнеров, а в 1970 году — 151 и 36 центнеров. О том, какие большие резервы в увеличении производства продуктов животноводства заложены в механизации производственных процес-

сов на фермах, красноречиво говорят данные таблицы 3.

Таблица 3

	Уровень механизации совхозов		Уровень механизации колхозов	
	«Путинский» (сравнительно высокий)	«Отрада» (сравнительно низкий)	«Путинский» (сравнительно высокий)	«Отрада» (сравнительно низкий)
	1961 г.	1962 г.	1961 г.	1962 г.
Произведено молока на 100 га сельхозугодий (в ц)	183	215	91	111
Себестоимость центнера молока (в руб. коп.)	10—37	11—99	13—67	13—70

Крупные резервы увеличения производства продуктов животноводства и снижения себестоимости продукции заложены во внедрении таких передовых приемов в животноводстве, как беспримесное содержание крупного рогатого скота, подсосный метод воспитания телат, откорм молодняка крупного рогатого скота силосом, организация откорма свиней сахарной свеклой и комбинированным силосом, неопорожное скрепление свиней и туровые опоры.

У нас имеется еще много неиспользованных резервов, выявить которые позволила проведенная перестройка животноводства и управления сельским хозяйством, и наша задача состоит в том, чтобы помочь колхозам и совхозам с большим эффектом выполнять план 1963 года — пятиго года семилетия. Однако для успешного его выполнения в свою очередь необходима существенная помощь со стороны плановых, заготовительных и других организаций, призванных оказывать помощь сельскому хозяйству.

Во-первых, давно назрела необходимость улучшить систему материально-технического снабжения колхозов и совхозов.

В настоящее время сложилось такое положение, когда колхозно-совхозное управление, занимаясь организацией производства, лишено возможности непосредственно оказывать помощь колхозам и совхозам, ибо снабжение ходит в сферу деятельности «Сельхозтехники», которую мы в свою очередь дол-

жны просить об удовлетворении заявок. Если бы органы «Сельхозтехники» входили в подчинение управления (а председатель этой организации был первым заместителем начальника управления), то вопрос решился бы оперативно и самое главное — у тех и у других было бы больше ответственности за выполнение плана.

А пока претензии колхозов и совхозов к материально-техническому снабжению приходится передергивать. Годы не удовлетворительны наши заявки на узорядные сельхоз СУБ-48, прицепные и навесные плуги, ротационные мотыги. Крайне тяжелое положение сложилось с обеспечением автотранспорта резиной. В 1962 году в колхозах и совхозах управления 300 автомашин простояли из-за отсутствия покрышек. Не лучше обстоит дело и с запасными частями. Несомненно, что недостатком колесных и распределительных валов, головных блока, питательных трубок и т. д. можно объяснить высокий процент простоя тракторов. Об этом писали и говорили много, пора от слов перейти к делу. Не удовлетворяют нас и сроки поставки той техники, которую нам выдают. Так, 20 зерновых комбайнов по фондам второго квартала колхозы получили, а третьем, а 28 тракторов ДТ-54 и пропашных по фондам третьего квартала получили в четвертом, то есть после окончания сельскохозяйственных работ.

Во-вторых, следует в принципе решить вопрос об увеличении поставок минеральных удобрений тем областям и управлениям (а внутри них тем хозяйствам), которые смело переходят к более интенсивной, пропаханной системе земледелия. Ни для кого не секрет, что повышение урожайности во многом зависело от благоприятных природных условий, хотя прогрессивная структура и четкая организация сева и уборки сыграли важную роль.

Чтобы повышение урожайности было устойчивым, мы должны вносить ежегодно до 30 тысяч тонн минеральных удобрений, в том числе под сахарную свеклу 6,4 тысячи тонн. Наша же годовая потребность в 1962 году была удовлетворена меньше чем на 15%. Полученные 4,4 тысячи тонн были, естественно, внесены под сахарную свеклу.

В результате урожайность свеклы в 1962 году достигла только 150 центнеров с гектара, так как этого количества удобрений было недостаточно.

И наконец, в-третьих, необходимо усилить помощь колхозам в постановке и организации правильной оплаты труда. Так, для оплаты труда колхозников сельхозартелери имени Карла Маркса требуется в первом полугодии около 200 тысяч рублей аванса. По существующему с 1956 года положению заготовительные организации в этот период могут выделить 50% требуемой суммы. Заготовительные организации в настоящее время в первом полугодии выдают в основном 30% денежного аванса под плановую реализацию продукции, а остальные 70% выдают во втором полугодии. Наши колхозы план реализации никогда не выполняют, поэтому лучше было бы авансы за продукцию выдавать равномерными долями ежемесячно в течение года. Это будет способствовать повышению материальной заинтересованности и активности колхозников в увеличении производства продукции. Введение такого порядка тем более важно, что именно в первом полугодии закладываются основы успехов всего хозяйственного года.

Таковы первые выводы из анализа хозяйственной деятельности колхозов и совхозов Добрянского производственного управления, которые позволили нам выявить неиспользованные резервы и наметить пути увеличения производства важнейших продуктов земледелия и животноводства в новом году. Однако это не заканчивается экономическая работа в управлении. Вторым и, быть может, самым ответственным этапом будет более углубленный анализ финансово-хозяйственных результатов деятельности управления после завершения работы над составлением годовых отчетов. Перед плано-экономическим отделом управления стоит задача тщательно проанализировать условия выполнения плана 1962 года, выявить конечные результаты деятельности колхозов и совхозов и на основе их изучения разработать широкую программу повышения экономического уровня производства —

повышения рентабельности, снижения себестоимости, эффективного использования средств производства и трудовых ресурсов. В этой работе нас ожидают и некоторые трудности, преодолеть которые нам должны помочь вышестоящие плановые, статистические и сельскохозяйственные органы.

На страницах газет и журналов, в том числе в журнале «Плановое хозяйство», уже отмечалось, что между учетом, с одной стороны, и отчетностью и планированием, с другой, наметился некоторый разрыв. Необходимо наведение порядка в этом деле не вызывает сомнения. Нам бы хотелось обратить внимание на другое, а именно на то, что дистанция между составлением отчета и плана слишком велика. Снабжем, данные о себестоимости молочной продукции и затратах можно узнать в январе — феврале следующего (за отчетным) года, тогда как этот и другие показатели надо знать ежемесячно. Нам кажется, что учет и отчетность должны быть более оперативными, а планирование — более стабильным. В основу таких планов должны быть положены многолетние постоянные планы заготовок. Часто меняющиеся планы заготовок, к тому же доводимые с большим опозданием, как это было у нас в прошлом, лихорадит работу сельскохозяйственных органов, не создают прочной материальной заинтересованности в выполнении плана у колхозов и совхозов.

Большим неудобством при планировании и анализе экономики колхозов и совхозов является то обстоятельство, что на территории управления имеются хозяйства различного подчинения, что не позволяет иметь единый план развития сельского хозяйства. В этой связи заслуживает всяческой поддержки предложение директора совхоза «Петровский» тов. Воловченко, высказанное им на страницах «Известий», чтобы его хозяйство и еще два совхоза другого подчинения входили в состав нашего управления. Тогда будет возможность составлять и контролировать единый план развития сельского хозяйства.

¹ См. статью М. Пизенгольца в № 9 за 1962 г.

Резервы увеличения производства продуктов животноводства на целине

Ю. Чернов,

заместитель председателя Кокчетавского (сельского) облисполкома Целинного края

С созданием новых органов управления сельским хозяйством заметно улучшилось руководство совхозами и колхозами. Они стали получать своевременную квалифицированную помощь со стороны производственных управлений¹. Проведенная в Кокчетавской области Целинного края в соответствии с решениями ноябрьского (1962 год) Пленума ЦК КПСС перестройка структуры партийных и советских органов дала возможность еще выше поднять уровень руководства сельским хозяйством.

Год работы совхозов и колхозов области в новых условиях управления показал, что при всестороннем и разумном использовании имеющихся возможностей и резервов хозяйства наше сельскохозяйственное производство в кратчайший срок может дать обществу достаточное количество продуктов растениеводства и животноводства. В 1962 году в области была проделана большая работа по улучшению структуры посевных площадей, повышению культуры земледелия, улучшению семеноводства, ликвидации сорняков. Посевная площадь совхозов и колхозов области увеличилась по сравнению с 1961 годом на 222 тысячи гектаров. Посевная площадь под зерновыми культурами увеличилась на 8,6%, под горохом — в 10 раз, под кормовыми бобами — в 6 раз, под технических культур — на 48%, под кукурузой — на 40,7%, под сахарной свеклой — в 3,5 раза. Площадь чистых паров сократилась на 78 тысяч гектаров и в общей площади пашни составила 9,5%. Посевы одиоло-

вых трав уменьшились на 24 тысячи гектаров, или на 54%.

Наряду с развитием зернового хозяйства совхозы и колхозы области уделяли внимание подъему общественного животноводства. Отсюда отметить, что в минувшем году многие хозяйства области добились значительного роста производства и заготовок мяса, молока, яиц и шерсти, увеличили поголовье всех видов скота, выполнили планы сдачи государству продуктов животноводства.

Проведение широкого круга мероприятий, принятых партией для подъема этой важной отрасли сельского хозяйства, создало объективные условия для резного увеличения производства животноводческой продукции. Трудящиеся целины направляли свои усилия в первую очередь на увеличение поголовья скота. В таблице 1 показано, как изменялась за эти годы поголовье общественного животноводства в совхозах и колхозах Кокчетавской области Целинного края Казахской ССР.

Таблица 1
(в тыс. голов)

	На 1 января 1961 г.	На 1 января 1962 г.	На 1 января 1963 г.	в % к 1961 г.	в % к 1962 г.	Прирост (в тыс. голов)
Крупный рогатый скот в том числе:	184,6	214,3	357,4	194,2	172,8	
коровы	47,9	64,6	103,0	215,1	55,1	
свиньи	18,1	64,2	190,3	в 10 раз	172,2	
овцы	521,2	650,3	744,0	140,3	221,8	
птица	102,3	249,3	420,6	в 4,3 раза	318,3	

Рост поголовья общественного животноводства явился надежной базой для резного увеличения производства животноводческой продукции и государствен-

¹ В Кокчетавской области вместо 14 сельских районов организовано 9 производственных управлений. На каждое производственное управление в среднем приходится 704 тысячи гектаров сельскохозяйственных угодий, в том числе 450 тысяч гектаров пашни, 41 тысяча голов крупного рогатого скота, 90 тысяч овец, 22 тысячи свиней. Каждое из них в среднем продает хлеба государству по 14—15 миллионов пудов в год.

ных заготовок этих продуктов. Например, в колхозах Келлеровского района производство мяса в 1962 году по сравнению с 1953 годом увеличилось в 2,2 раза, шерсти — в 2 раза, молока — в 3,1 раза, яиц — в 10 раз. На основе роста валового производства животноводческой продукции в совхозах и колхозах области значительно увеличилась и ее товарная часть.

Рост товарной части продукции — очень важный экономический показатель. С увеличением товарной продукции животноводства непосредственно связано повышение материального благосостояния народа. Это значит, что население получит больше животноводческих продуктов, а перерабатывающая промышленность — сырьё для производства товаров народного потребления.

Особенно важным показателем является рост товарной продукции животноводства по колхозно-совхозному сектору. Увеличение объема товарной продукции, колхозы, с одной стороны, позволяют партии и государству быстрее решить задачу создания избытка продуктов для народа; с другой стороны, рост товарной продукции увеличивает наполнение сельхозаппарата для расширения производства, улучшения культурно-бытовых условий членов артели и повышения материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного хозяйства. Например, товарная продукция животноводства по колхозам Келлеровского района Кончатской области в 1962 году по сравнению с 1953 годом увеличилась: по яичу — более чем в 4 раза, по мясу — в 3 раза, по молоку — в 2,2 раза и по шерсти — в 1,6 раза.

При сравнении валового производства животноводческой продукции в колхозах Келлеровского района с ее товарной частью получается, что если в 1953 году товарная часть мяса в его валовом производстве составляла 44,6%, то в 1962 году — уже 68,7%, по яичу — соответственно 51,3 и 78,8%, по молоку — 60,3 и 77,5%. На основе роста общественного животноводства, увеличения его продуктивности, появилась возможность увеличить снабжение населения этими ценными продуктами питания.

Несмотря на значительное увеличение продукции животноводства, уровень ее производства все еще недостаточен.

Исходя из задач, вытекающих из решения мартовского (1962 год) и ноябрьского (1962 год) пленумов ЦК КПСС, область в 1963 году должна продать государству 54 тысячи тонн мяса, 158 тысяч тонн молока, 22 миллиона штук яиц и 2726 тонн шерсти. Это вполне посильная задача, ибо все совхозы и колхозы области имеют много неиспользуемых резервов. Рассмотрим, к примеру, сложившуюся в области структуру стада совхозного и колхозного животноводства. В общем поголовье крупного рогатого скота маточное поголовье составляет всего лишь 28%, овцы — 45%; свиньи — 7%. Слов нет, такая структура маточного поголовья не может дать эффективных результатов. Если же увеличить состав коров в общем стаде, скажем, до 50%, овцематок — до 80% и свиноматок — до 15%, то совхозы и колхозы почти в 2 раза смогут увеличить приплод молодняка, а при организации правильного откорма получить десятки тысяч тонн дополнительного мяса. Это вполне реально. Увеличили же в 1962 году 56 совхозов области поголовье коров на 20 и более процентов. Такую задачу поставила перед собой совхозы и колхозы области в связи с обеспечением производства мяса по 75 центнерам на 100 гектаров пашни и по 16 центнерам на 100 гектаров остальных сельскохозяйственных угодий.

Большим резервом увеличения поголовья общественного животноводства и производства мяса является увеличение выхода молодняка. В 1962 году совхозы и колхозы в среднем по области получили на 100 маток 81 теленка, 68 ягнят, 17 поросят на одну свиноматку. Это безусловно очень низкий показатель. В отдельных хозяйствах яловость маточного поголовья была еще больше. При изучении этого вопроса на местах обнаружены многочисленные факты безхозяйственности в организации осеменения животных и ухода за маточным поголовьем. Или другой резерв. Во многих хозяйствах первый приплод получают от коровы лишь в трех-четыре года, а иногда и в пять лет. Конечно, нет. При тщательном уходе за

телками от наждак из них в полтора-два года до полного возраста практически можно получить теленка. Следовательно, уменьшится балансовая стоимость коров, ускорится оборот стада, увеличится производство молока и все это приведет к сокращению издержек на производство мяса и молока.

Очень важным резервом увеличения общественного поголовья является также сокращение падежа животных. В 1962 году в хозяйствах области в среднем на 100 маток из полученных 81 теленка было сокращено только 72, из 68 ягнят сокращено 60, из 17 поросят на одну свиноматку — 14. За год в совхозах и колхозах падеж почти 18 тысяч голов крупного рогатого скота, более 43 тысяч свиней, более 67 тысяч овец. Падеж, как правило, бывает там, где не организована надлежащий уход за животными, где отсутствует прочная кормовая база, где принижено чувство ответственности, как образно говорит Н. Г. Заглада, чувство совести за порученное дело, где ослаблена материальная заинтересованность и материальная ответственность за сохранение животных.

Очень важным резервом — улучшение племенного состава животноводства, который на целине оставляет желать лучшего. В свое время на целину завозили любой скот, не обращая внимания на их породу. Да и сейчас это положение еще не исправлено. Поставка племенного поголовья для целины организована очень плохо. Министерство сельского хозяйства СССР слабо руководит этим важным вопросом. Это отрицательно сказывается на воспроизводстве общественного животноводства, на росте его продуктивности. На наш взгляд, для быстрого улучшения структуры совхозного и колхозного стада необходимо создать при каждом производственном управлении на первое время хотя бы один специализированный племенной совхоз для обеспечения поставок племенного скота остальным совхозам управления. В этой связи необходимо решить вопрос о создании материальной заинтересованности в организации племенного дела. Сейчас племенной скот, проданный совхозам, не засчитывается в государственный план заготовок мяса, тогда как племенным совхозам утверждается план

сдачи мяса. Это обстоятельство ставит в затруднительное положение племенных хозяйств и не создает материальных стимулов для увеличения продаж племенного поголовья совхозам. Целесообразнее было бы иметь при таких племенных совхозах хозрасчетный пункт искусственного осеменения животных для всех совхозов производственного управления.

Большим резервом увеличения производства продукции животноводства является организация правильного откорма животных. Во многих хозяйствах откорм бычков организован крайне неэффективно. Практически откорм бычков продолжается до 36 месяцев. А это вызывает излишние, порой ничем не оправданные затраты общественного труда. Практика показывает, что оставление на зиму откормочное поголовье из-за ограниченности кормов, бедного их ассортимента не дает в это время привеса. Обычно животные начинают увеличивать свой вес лишь с получением сочных, грубых, концентрированных кормов. Иными словами, хозяйства занимают помещения, расходуют корма, оплачивают труд работников животноводства, не получая от этого экономической отдачи. Поэтому необходимо решительно внедрить интенсивный откорм бычков. Мы считаем, что всех бычков товарных ферм осенне-летнего отела следует выделять в отдельные гурты, обеспечить их калорийными, разнообразными кормами в течение 12 месяцев до сдачи годового веса и кондиции. Опыт передовиков сельского хозяйства показывает, что при правильной организации интенсивного откорма ежегодный привес животных составляет 700—1000 граммов. Следовательно, за 12 месяцев можно откармливать животных до 300 килограммов живого веса. Таким методом колхозы и совхозы области намечают откормить в 1963 году около 60 тысяч бычков. При этом условии резко возрастет производство мяса-говядины, значительно сократятся затраты труда на его производство.

То же надо сказать и об откорме свиней. Передовые хозяйства области организуют в год два туровых опороса основных свиноматок. Причем опоросы планируются к тому времени, когда намечается поступление дешевых, разно-

образных кормов. После обворота разуду свиноматку вместе с ее приплодом ставят на откорм. Организации интенсивного откорма при таком порядке сокращают затраты труда на производство свиномы, уменьшают расход кормов и себестоимость мяса.

Конечно, все эти мероприятия дадут необходимый экономический эффект лишь при прочной кормовой базе.

В 1963 году совхозы и колхозы области предпринимают решительные меры по созданию изолированных кормов для общественного животноводства. Улучшается структура посевных площадей. Посевы кукурузы увеличиваются на 140 тысяч гектаров, сахарной свеклы — на 10 тысяч, гороха и кормовых бобов — на 70 тысяч гектаров, расширяются посевы ячменя, проса и других ценных культур. Вместе с этим на 134 тысячи гектаров сокращается площадь под многолетними травами. Кукуруза, сахарная свекла, горох и бобы займут 15—16% общей площади посева. Все это позволит совхозам и колхозам заготовить необходимое количество грубых, сочных и концентрированных кормов и на этой основе обеспечить дальнейший рост общественного животноводства и значительное увеличение производства животноводческой продукции.

Вместе с тем работа колхозов и совхозов должна вестись таким образом, чтобы их усилия были направлены на сокращение издержек производства в животноводстве, снижение себестоимости животноводческой продукции. Главные резервы снижения себестоимости продукции — это механизация трудоемких процессов в животноводстве, проведение которых невозможно без перехода к новым формам организации производства и технологии, а именно к бесприязному, свободно-выгульному содержанию скота. Снижения себестоимости единицы продукции можно и нужно добиваться путем повышения продуктивности скота.

Вместе с тем надо иметь в виду, что снижение себестоимости животноводческой продукции зависит не только от деятельности самих колхозов и совхозов. Определенная надбавка и издержкам производства животноводческой продукции создается из-за содержания плодородного и дорогого заготовительного

аппарата, целесообразность существования которого в таком виде не вызывается экономической и организационной необходимостью.

Вот несколько примеров. Колхозы и совхозы производят молоко и дают его молокоприемным пунктам, маслозаводам, молокобинатам, входящим в систему советов народного хозяйства. В Кочетавской области, например, имеется 22 маслозавода, сырзавод, несколько бок снбания и сбыта. Все они объединены в Кочетавский молочный комбинат. Эти предприятия имеют 219 человек административно-управленческого аппарата с годовым фондом заработной платы 200 тысяч рублей и 60 человек заготовителей с фондом заработной платы 10,8 тысячи рублей. Эти и другие расходы, связанные с содержанием административно-управленческого аппарата подобных предприятий, дополнительным грузом ложатся на себестоимость масла и цельномолочной продукции.

На наш взгляд, целесообразно передать все эти предприятия непосредственно совхозам и колхозам. Административно-управленческий аппарат можно бы было сократить как минимум на 70%, тем самым уменьшились бы общественные издержки производства молока и продукции из него.

Другой пример. Колхозы и совхозы выращивают скот и сдают его мясоперерабатывающим предприятиям, принадлежащим тоже советам народного хозяйства. Между ними стоит «посредник» в заготовках — откормсовхозы и областные тресты откормовых хозяйств. В административно-управленческом аппарате этого треста и в откормовых хозяйствах занято 108 человек с фондом заработной платы 160 тысяч рублей и 49 заготовителей с фондом заработной платы 33 тысячи рублей. В 1961 году колхозы и совхозы сдали государству 30 тысяч тонн мяса; все оно прошло непосредственно через мясокомбинаты, а 5 откормовых хозяйств за год дали всего лишь 1530 тонн привеса. Как видно, роль этого «посредника» и деле заготов и производства мяса невелика, а его содержание увеличивает себестоимость животноводческой продукции. Правильнее было бы с целью снижения общественных издержек производства

упростить систему откормовых хозяйств и передать откормовые хозяйства непосредственно совхозам. Совхозы и колхозы будут выращивать скот, а

советы народного хозяйства — его заготавливать и перерабатывать, что также позволит снизить себестоимость и в конечном итоге цены на животноводческую продукцию.

О показателях и методах оценки итогов работы колхозов и совхозов

(Отклик на статью С. Черемушнина и М. Горных «Совские показатели оценки работы совхозов и колхозов», опубликованную в № 11 за 1962 год.)

Редакция журнала «Планирование хозяйства» правильно поступила, опубликовав статью С. Черемушнина и М. Горных. Постановка затронутых в статье вопросов методики оценки работы совхозов и колхозов имеет большое теоретическое и практическое значение. Его решение позволит поставить на научную основу анализ деятельности колхозов и совхозов и планирование сельскохозяйственного производства, а также наиболее полно вскрыть внутрисовхозные резервы. Давно назрела необходимость разработать методику суммарного подсчета выходов продукции и экономической оценки земли и полевой и пригодной для повседневной практики хозяйствования в колхозах и совхозах. Если методика суммарного подсчета выходов продукции, предлагаемая гг. Черемушником и Горными, прилепима с некоторыми поправками, то этого нельзя сказать о методике экономической оценки земли.

С. Черемушнин и М. Горных полагают, что с помощью показателя урожайности можно выразить землю разного качества как однородность. В Иркутской области, как и в большинстве других областей страны, имеется большой материал, показывающий, что в районах, находящихся в равных природных (почвенно-климатических) условиях, получают довольно различные урожаи. Объясняется это различием в специализации, технологии, степени оснащения техникой, а также неодинаковым уровнем ведения хозяйства и другими производственными и экономическими факторами.

Вследствие этих же причин использование многолетних данных урожайности также не дает возможности достаточно объективно оценить условия производства, так как одни районы имеют устойчиво высокие, а другие — устойчиво высокие показатели. Таким образом, оценка земель этих районов по показателю многолетних фактической урожай-

ности в определенных условиях была бы своего рода поощрением неудовлетворительного урожая хозяйствами.

Недостатки показателя урожайности, представляющего в качестве суммарности и объективности условий производства, показаны в таблице 1, составленной по материалам Иркутской области, в которой дана оценка земель в разрезе производственных управлений по прямым затратам и урожайности в расчете на гектар пашни, исчисленным за трехлетний период (1959—1960) и сопоставленным за это же время с уровнем интенсификации земледелия.

Известно, что одним из основных показателей, наиболее полно характеризующих уровень интенсификации земледелия, являются затраты труда на единицу средств, отнесенные на гектар пашни. При сравнении оценки природно-экономических условий производства по прямым затратам и урожайности с показателем интенсификации выявляются следующие причинная взаимосвязь. В тех управлениях, где затраты на единицу пашни находятся в среднеобразных пределах, оценка земли по прямым затратам совпадает со шкалой по урожайности или тождественна ей. В двух других случаях оценка по урожайности принимается выше или ниже оценки по прямым затратам. Так, в Бокситском и Эхирит-Булагатском управлениях затраты на гектар пашни составляли 77,9 и 70% уровня затрат других управлений лесостепной зоны, поэтому здесь оценка по урожайности оказалась бы выше, чем по сравнению с оценкой по прямым затратам соответственно на 17,3 и 22,4%, то есть не была достаточно объективной. Следует особо подчеркнуть, что почвенно-климатические условия этих двух управлений примерно такие же, как и во всей зоне, а естественное плодородие почвы даже выше, чем в соседних других управлениях.

Ввиду с тем при оценке объективных условий производства необходимо учитывать и урожайность. Показатель уро-

Таблица 1

Производственные управления	Оценки в балах земель (пашни) по		Затраты на сеять пашни (в руб.)	Среднезимний и летний посевы на сеять пашни (в руб.)	Внесение навоза на 100 га пашни (в т)	Прекращение пашни на условный тра- ктор (в т/га)
	прямых затрат	урожаи				
Лесостепная зона						
Иркутское	92	94	42,57	30,0	93	122
Куйтунское	91	93	42,52	33,3	52	105
Аларское	88	81	39,42	28,90	89	128
Боханское	87	87	72	33,54	39,10	85
Заларинское	86	81	38,18	31,60	60	111
Эхирит-Булагатское	85	66	30,13	23,00	29	134
Подтаежная зона						
Тулуновское	79	81	43,30	36,80	57	101
Качугское	65	56	36,32	30,80	62	118
Тайная зона						
Братское	42	51	51,78	46,80	125	96
Киренское	37	60	70,49	81,40	318	80

нажности в сопоставлении с уровнем интенсификации земледелия следует пользоваться в качестве критерия правильности оценочной шкалы, составленной по прямым затратам, но не больше.

Исходя из этого, нами была разработана методика экономической оценки земель с помощью показателя прямых затрат ошестовленного и живого труда, а ее результаты применены к анализу хозяйственной деятельности колхозов и совхозов.

Вот краткие основы этой методики. Она исходит из того, что по свойствам и признакам почв с обязательным учетом факторов климата должна быть предварительно проведена зонировка почв, и по данным последней — по критерию прямых затрат совокупного труда, отнесенных на центнер нормовых единиц всех возделываемых культур, проводится научно обоснованная собственная экономическая оценка земли.

Расчет прямых затрат совокупного труда на центнер нормовых единиц отличается простотой и доступностью. Прежде всего за ряд лет (не менее трех) урожайность пересчитывается и выражается в нормовых единицах. При этом, за некоторыми исключениями, нами использованы те же переводные коэффициенты, которые приведены в статье С. Черемушнина и М. Горных.

Далее необходимо подогнать за этот же период времени сумму прямых затрат. Для этого нужно на себестоимости растениеводческих продуктов исключить общепроизводственные и общехозяйственные расходы, так как колебания в накладных затратах в известной степени искажают результаты оценки земель.

Отношение суммы прямых затрат к урожайности в нормовых единицах дает возможность вывести балл оценки пашни в абсолютных числах, которые для удобства пользования необходимо перевести в относительные. Следует отметить, что все данные, касающиеся затрат и урожаев, имеются в годовых отчетях.

Приведем пример расчета оценочных баллов пашни по районам Братского производственного управления и по Куйтунскому району Куйтунского управления (см. таблицу 2). Куйтунский район приведен потому, что его пашня оценена в 100 баллов, а расчет оценки условий для всех районов и управлений произведен относительно этого района. Объективные условия производства в Куйтунском районе самые благоприятные во всей области. Здесь выпадает достаточное количество осадков и распространены наиболее плодородные почвы — черноземы.

После соизмерения природно-экономических условий и производственной продукции нетрудно показать результаты производственной деятельности колхозов и совхозов за определенный промежуток времени и вскрыть внутрипроизводственные резервы. Причем отпадает необходимость переводить условную пашню еще раз в условную путем умножения ее на баллы оценки качества земель. Для оценки деятельности предприятий нами предложена формула

$$O_2 = \frac{C_f \cdot B_f}{B_c \cdot C_c} \cdot 100$$

где C_c — фактическая стоимость валовой продукции сравняемого предприятия;

Таблица 2

Районы	Расчет оценочных баллов по прямым затратам (среднезимние данные за 1958—1960 гг.)			
	Площадь обрабатываемой пашни (в тыс. га)	Прямые затраты на сеять пашни (в руб.)	Прямые затраты на сеять пашню (в руб./га)	Оценки пашни (в балах)
Чунский	284,8	1382,7	4,86	45,0
Нижне-Илимский	319,2	1563,9	4,90	45,0
Братский	159,3	851,4	5,31	41,0
Усть-Кутский По Братскому управлению	160,7	947,9	5,90	37,0
Куйтунский	924,0	4745,9	5,14	42,0
Куйтунский	4257,8	9328,5	2,19	100,0

B_c — оценка земли сравниваемого предприятия;

C_c — фактическая стоимость валовой продукции предприятия, принятого условно за базу при сравнении;

B_f — оценка земли базового предприятия.

За базовое предприятие, оценка деятельности которого условно принята в 100 баллов, может быть принято любое из сравниваемых. Преимущество указанной формулы по сравнению с методом, предлагаемым тт. Черемушным и Горных, в том, что, используя ее, не нужно каждый раз вести расчет условной пашни «в квадрате». Вскрытие внутрипроизводственных резервов по отношению к передовому предприятию может быть осуществлено по формуле

$$C_e = \frac{C_c \cdot 100}{O_k}$$

где C_e — возможный уровень производства по сравнению с передовым хозяйством.

Приведенные формулы оценки хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий и вскрытия внутрипроизводственных резервов одинаково применимы независимо от того, по какому показателю определяются результаты работы. В 1961 году по изложенной выше методике произведена оценка хозяйственной деятельности колхозов Иркутской области и районного масштаба. В таблице 3 дан пример сравнения результатов работы колхозов лесостепной зоны за 1960 год в границах вышеназванных производственных управлений.

Если определить уровень производства на одного гектара сельского хозяйства в колхозах Иркутского производственного управления в 100 баллов, то оценка деятельности всех других управлений окажется значительно ниже, а производство в Эхирит-Булагатском и Боханском управлениях не достигает даже 50% возможного уровня. При этом следует иметь в виду, что резервы усиления продуктов земледелия и животноводства в Иркутском управлении также огромны. На это указывает достигнутый уровень производства в отдельных районах лесостепной зоны.

Иначе при оценке деятельности по товарной продукции. При большом объеме валовой продукции колхозов и совхозов Иркутского управления слишком мало ее реализовано в 1960 году. Отсюда результаты деятельности этого управления по данному показателю не имеют большого отличия от показателей других управлений. Но это обстоятельство свидетельствует о том, что в оценке результатов производства можно обойтись без показателя уровня товарности.

Таблица 3

Производственные управления	Оценка земель (в балах)	На 100 га условной пашни (в тыс. руб.)				Оценка деятельности (в балах)		Значимые отклонения по валовой продукции
		валовая продукция		товарная продукция		по валовой продукции	по товарной продукции	
		фактический урожай	нормовый урожай	фактический урожай	нормовый урожай			
Иркутское	92	18,3	18,3	6,2	6,2	100	100	1
Куйтунское	91	11,1	18,1	5,6	6,1	61	91	3
Аларское	88	11,3	17,5	5,5	5,9	65	93	2
Боханское	87	8,3	17,3	4,3	5,8	48	73	5
Заларинское	85	9,9	17,1	5,1	5,8	58	88	4
Эхирит-Булагатское	85	7,5	16,9	4,6	5,7	44	80	6

Учет уровня топарности, укрупняющий на возможности увеличения объема товарной продукции при фактическом производстве валовой продукции, имеет большое значение для оценки деятельности управления. Поэтому возникает необходимость установления оптималь-

ного уровня топарности, что, на наш взгляд, можно сделать нормативным путем.

А. Казанский, П. Бедобородов,
преподаватели И Иркутского
сельскохозяйственного

II

Попытка С. Черемушкина и М. Горных пересчитать все виды сельскохозяйственных угодий и пашню по коэффициентной исходи из общей питательности получаемой продукции не является новой¹. В этом отношении можно спорить о корректности величин нормативов коэффициентов и по другим частным вопросам. Но для пересчета всех видов сельскохозяйственной в услуженую пашню нет ни оснований, ни необходимости. Как доказать колхозу, что у него, например, нет земельостроительным и плановым документам), а 3527 гектаров условной пашни. У другого же хозяйства, наоборот, из 3000 гектаров сельскохозяйственной пашни только 2700 гектаров и т. д. Двойной счет земель в физических и условных гектарах осложняет земельный учет и планирование производств. Проще, на наш взгляд, ограничиться применением поправочных коэффициентов к структуре земель и качеству почв сельскохозяйственных угодий.

В приводимом авторами статье проекте пересчета естественных кормовых угодий в услуженую пашню по всем областям центрального района пастбищные угодья оказываются более продуктивными, чем сенокосы, что не соответствует действительности. Колхозники используют в качестве пастбища менее продуктивные кормовые угодья. Можно отметить, что, например, в Рязанской области нет ни одного гектара естественных пастбищ. Во всех естественных сенокосах, пашнях, урожайность которых в 3 раза выше, чем сенокосов.

Наши исследования на примере Рязанской области показывают, что продуктивность гектара сенокоса с сенокосом равняется 0,43 гектара пашни. Продуктивность гектара выгоно-пастбищных угодий значительно ниже и не превышает 0,34 гектара пашни. Зависимость коэффициентов по переводу сенокосов и пастбищ в услуженую пашню, видимо, объясняется тем, что С. Черемушкин и М. Горных исходили из по-

казателей продуктивности пашни за 1955–1959 годы, когда большие площади не использовались непродуктивно. Например, во всех категориях хозяйства Рязанской области в 1955 году 20% пашни находилось под чистыми парами, более 4 тысяч гектаров под посевами трав. Если брать всю продукцию, полученную с пашни, и делить на общую ее площадь (включая чистые пары и вырванные травы), то коэффициенты перевода естественных сенокосов и пастбищ в услуженую пашню будут искусственно завышены.

Следует исходить из показателей продуктивности пашни и других угодий за последние годы, после чего на площади под травами и чистыми парами во многих областях были резко сокращены. Это неминуемо приводит к повышению продуктивности пашни и снижению переводных коэффициентов для естественных сенокосов и пастбищ.

Авторы статьи используют предложение ЦЭИНИ Госплана РСФСР о переводе в кормовые единицы продукции из естественных, агро-мелиоративных и орошаемых культур. Причем по каждой из перечисленных групп культур исходят из разных приемов пересчета продукции: по прямым затратам, по издержкам, по производственным затратам. Пересчитать в кормовые единицы можно только те продукты, которые используются для фуражных целей. Лен, хлопок, конопля, махорка и многие другие растения не предназначены для кормления животных, и их урожай не может непосредственно переводиться в кормовые единицы. Нам представляется, что продуктивность пашни, занимаемой перечисленными культурами, может быть определена в кормовых единицах по среднему выходу их с остальной площадью, используемой для получения культур, входящих в кормовую потенциальность.

В статье приводятся коэффициенты пересчета животноводческой продукции в кормовые единицы по затратам кормов на ее получение. При этом не учитывается двойной счет: норма, будучи продукцией растениеводства, переводится в продукцию животноводства, искусственно завышает объем получаемой продукции по хозяйству в целом. Во избежание дублирования все нормы должны оцениваться только в стоимости продукции растениеводства. Как не быть с пересчетом в натуральные показатели всех видов животноводческой продукции? Можно предложить для обсуждения

следующий вариант. Из себестоимости всей животноводческой продукции вычитается себестоимость израсходованных кормов. Оставшаяся разность представляет продукт, созданный в животноводстве. Если эту разность разделить на фактическую себестоимость кормовой единицы растениеводства, то получится объем животноводческой продукции в кормовых единицах или в стоимостном выражении через закупочные (сдаточные) цены.

Осуществление этого предложения будет способствовать разумному снижению расходов на растениеводческую нормовую единицу. Чем меньше затраты на норма (за счет снижения себестоимости, благодаря рационализации скормления их или за счет того и другого фактора одновременно) и чем дешевле продукция растениеводства, тем больше выход животноводческой продукции в расчете на гектар земли. Более целесообразно определять стоимость урожайности, для чего из амбарной урожайности нужно вычесть количество фактически высеванных семян.

Рассмотрим методику оценки производственной деятельности колхозов и совхозов, которую излагают авторы статьи. Товарищи Черемушкин и Горных, предлагая пять показателей (четыре из них стоимостные), и то же время считают, что «основной синтетический

показатель должен играть решающую роль».

В принципе можно согласиться с таким подходом к оценке. Если же судить по синтетическому показателю, то зачем тогда остальные три-четыре показателя, как учитывать их значение, какова роль каждого из них? Для уменьшения объективности в оценке конечных показателей следует прийти к основе стоимости продукции с гектара сельскохозяйственных угодий с учетом показателей экономической оценки поля. Этот основной показатель при необходимости корректируется тремя дополнительными в таком порядке: за увеличение показателя по сравнению со средним, например на 5% (для предприятия — по управлению, для увеличения — по области), объем продукции в стоимостном выражении увеличивается на 1%. За ухудшение, наоборот, — уменьшается на 1%. И так по каждому дополнительному показателю. Можно принять, что общее увеличение и уменьшение поглотитель первоначальной стоимости продукция не может превышать 20%.

В соответствии с изложенными соображениями рассмотрим пример оценки конечных показателей производственной деятельности всех колхозов Ново-Деревенского района и колхозов группы Рязанской области за 1961 год (см. таблицы 1, 2).

Таблица 1

Пример оценки хозяйственной деятельности колхозов по выходу валовой продукции на гектар земли по Ново-Деревенскому району Рязанской области

Колхозы	Сельхоз- угодья (в га)		В относительности к условной пашне	Средняя урожай- ность продукции растениеводства	Выход валовой продукции (в т и с кормами)		В от- ношении к услов- ной пашне	Сред- ственно- стоимость продукции на 100 руб. за пашу	Занимае- мое место	
	фактически	в условной пашне			на 100 руб. за пашу	на 100 руб. за пашу				
«Родина»	6 015	5 419	90	67	78	70	-14	64	13	13
«Красное знамя»	6 504	6 034	93	82	125	121	+11	98	12	10
«Россия»	6 896	6 363	92	85	128	117	+10	89	11	11
Им. Горького	5 770	5 133	89	102	105	142	+10	126	7	6
«Пролетар»	6 634	6 097	92	117	113	110	+8	132	4-5	4
Им. XVII вартельца Им. Ленина Зимаров- ского сельсовета	6 395	5 938	93	107	104	120	+16	84	6	7
Им. XX съезда КПСС Им. Ленина Лени- нского сельсовета	4 309	3 988	92	89	80	82	-10	87	10	12
«Победа»	3 853	3 588	93	140	107	106	+7	155	2	2
Им. Калинин	4 754	4 395	92	94	74	85	+12	+4	106	9
«Заря»	3 764	3 533	94	146	123	116	+95	+7	166	1
Им. Калинин	3 281	2 907	89	117	101	105	+2	130	4-5	5
«Заря»	3 537	3 307	93	128	89	95	+6	145	3	3
«Путь Ильича»	3 749	3 431	92	95	116	93	+4	105	8	9
По району	65 521	60 133	92	103	100	100	—	134	—	—

Ново-Деревенский район имеет единственную почву: 96% всех пахотных земель района представлены дерновопес-

ными, среднесуглинистыми черноземами. И только около 4% пашни относится к другим типам почв. Это обстоятельство

¹ По этому вопросу имеются и наши работы: «К вопросу сравнительной оценки сельскохозяйственных угодий», сб. «Труды второго зонального совещания экономистов сельского хозяйства Сибири», Новосибирск 1958; «К оценке животноводческой деятельности колхозов», сб. «Труды Сибир. СХИ», т. V, 1959.

в данном случае дает практическую возможность исходить из одинаковых почвенных условий каждого хозяйства района. При экономической оценке по

многолетней продуктивности почвы района отнесены к ним к лучшим почвам Рязанской области.

Таблица 2

Пример оценки хозяйственной деятельности колхозов группы районов Рязанской области

Районы	Сельскохозяйственные угодья (в тыс. га)		Физический и биологический потенциал	Средняя урожайность (в ц/га)	Выход валовой продукции (в % к общему показателю)		Выход продукции на 100 руб. затрат	Выход продукции на 100 руб. затрат	Поправка на дополнительные показатели (в % к базисному)	Скорректированные показатели (в % к базисному)	Занимаемое место	Рейтинг
	Физический	в сельскохозяйственных угодьях			на единицу затрат	на 100 руб. затрат						
Ново-Деревенский	65,5	60,1	92	103	142	158	144	+20	134	2	2	
Ржевский	52,4	38,7	91	77	98	99	92	-2	83	4	6	
Рыбновский	53,2	37,3	70	118	94	82	98	-5	160	1	1	
Кадамский	41,4	27,9	67	84	73	84	78	-12	110	3	4	
Шилковский	62,4	34,8	56	63	124	100	114	+8	121	5	3	
Тумский	48,7	24,6	51	59	69	79	91	-12	102	6	5	
По области	1867	1342	72	76	100	100	100	—	—	—	—	

Что же показывают таблицы 1 и 2? При пересчете сельхозугодий в условную пашню площади их уменьшаются. Так, площади условной пашни будут равны площади сельхозугодий при наличии в их составе одной только пашни, притом пашенного качества.

Если вычислить площадь условной пашни, разделив на физическую площадь сельхозугодий, получится показатель полноценности сельскохозяйственных угодий, который можно выразить в процентах. Показатель полноценности будет тем выше, чем больше удельный вес пашни в общей площади сельхозугодий и выше продуктивность на природных кормовых угодьях, так и собственная пашня. Во всяком случае этот показатель не превысит 100%. По показателю полноценности сельхозугодий косвенно можно судить об удельном весе пашни и величине продуктивности естественных сенокосов и пастбищ. На таблице 1 видно, что полноценность сельхозугодий всех колхозов Ново-Деревенского района находится в пределах 89—94%, то есть очень высока. Коебавие в размерах полноценности угодий по отдельным районам области (таблица 2) весьма значительно — от 94 до 50%. Это объясняется пониженной продуктивностью пашни и возрастающим удельным весом природных сенокосов и пастбищ, структуры сельскохозяйственных угодий.

Показатели стоимости продукции на гектар сельхозугодий берутся из годового отчета колхоза. Выход валовой продукции на годового работника и пр.

определен расчетным путем. Расчет процента поправки на дополнительные показатели рассмотрим на примере колхоза «Путь Ильича». Выход продукции на годового работника превышает среднерайонный показатель на 16%, что равнозначное увеличению гектарной стоимости продукции на 3%. Другие два показателя ниже среднерайонных соответственно на 7 и 6%, в результате чего погектарная стоимость продукции уменьшается на 2%. В результате общая надбавка за дополнительные показатели снижается до 1%.

Для определения скорректированной стоимости продукции на полноценный гектар используются формулы:

$$C_{\text{пол}} = \frac{C_{\text{гект}} (100 + P\%)}{K}$$

где $C_{\text{пол}}$ — скорректированная стоимость продукции на полноценный гектар.

$C_{\text{гект}}$ — стоимость продукции на гектар сельхозугодий.

100 — стоимостное число;

$P\%$ — сумма поправок на дополнительные показатели (в %)

K — процент полноценности сельхозугодий.

Для колхоза «Путь Ильича» будем иметь:

$$C_{\text{пол}} = \frac{95 (100 + 1)}{92} = 103.$$

Можно сказать, что если же сельхозугодья колхоза пересчитать в полноценную пашню и учесть надбавки на допол-

нительные показатели, то на каждый гектар такой пашни получено продукции на 105 рублей. В соответствии с показателями стоимости продукции на гектар сельхозугодий и на полноценный гектар произведено распределение мест по конечным показателям: колхозов — внутри района, группы районов — внутри области.

Из таблицы видно, что при распределении мест колхозов внутри района и особенно группы районов области произошли существенные изменения. Ржевскому району пришлось с четвертого места перейти на шестое, а Шилковскому — с пятого на третье и т. д.

Таким же образом можно определить

конечные показатели работы колхозов области в зоне и республике.

В таблице 3 приведен пример оценки конечных показателей работы колхозов Ново-Деревенского и Рыбновского районов с устранением повторного счета продукции — семян и нормов. Понятно, что объем продукции в расчете на гектар земли стал ниже, чем при двойном счете валовой продукции. При этом снижение по области в целом более значительное (с 76 рублей до 59 руб. 20 коп.), чем и колхозов Ново-Деревенского и Рыбновского районов, что свидетельствует о более эффективном расходовании семян и нормов обоих районов по сравнению с областными показателями.

Таблица 3

Пример комплексной оценки хозяйственной деятельности колхозов области

Наименование показателей	Единица измерения	Колхозы районов		Колхозы области
		Ново-Деревенского	Рыбновского	
Полноценность сельхозугодий	%	92	70	72
Получено валовой продукции (без семян и кормов) на гектар:				
а) физический	руб.	85,4	98,7	59,2
б) полноценный	»	92,8	141,0	82,2
Выход продукции (к областному показателю):				
а) на годового работника	%	152	133	100
б) на 100 руб. основных фондов	»	170	107	100
в) на 100 руб. затрат	»	121	114	100
Поправка на дополнительные показатели	»	20	10	0
Скорректированная стоимость на полноценный гектар	руб.	111,4	155,0	82,2

По эффективности конечных показателей в расчете на гектар полноценной пашни колхозы Рыбновского района прочно удерживают первое место. При этом как дополнительные показатели, так и скорректированная погектарная стоимость продукции в обоих районах превышает соответствующие областные показатели от 7 до 89%.

Таким образом, используя показатели структуры сельхозугодий, качества поч-

вы и стоимостные величины, устранения повторного счета продукции, можно объективно оценить работу каждого сельскохозяйственного предприятия района и области по суммарному выходу продукции в расчете на полноценный гектар земли.

А. Зиничин,

доцент Рязанского сельскохозяйственного

III

Придавая большое значение разработке синтетических показателей для сравнения и оценки результатов деятельности колхозов и совхозов по производству сельскохозяйственной продукции, крайплан организованное обсуждение статьи С. Черемухина и М. Горных с участием экономистов краевого управления производства и заготовок, госбан-

ки, краифинотдела, научных сотрудников отделов и кафедр экономики Кубанского сельскохозяйственного института, Краснодарского научно-исследовательского института сельского хозяйства, Всесоюзного научно-исследовательского института масличных и эфиромасличных культур и Северо-Кавказского зонального научно-исследовательского

института садоводства и виноградарства. С некоторыми результатами этого обсуждения считаем необходимым ознакомить читателей журнала.

Показатели, рекомендуемые в статье для характеристики результатов производственной деятельности колхозов и совхозов, не новы. Выход валовой и товарной продукции в стоимостях, а также в натуральном выражении на 100 гектаров земли приобрел большое мобилизующее значение и широко используется для определения степени развития отдельных отраслей сельского хозяйства при перспективном планировании, а также при анализе результатов работы в сельском хозяйстве.

Для определения уровня производительности труда при применении показателей по выходу валовой продукции в стоимостном и натуральном выражении на одного среднегодового работника. Выходы валовой и товарной продукции на 100 рублей основных фондов и производственных затрат широко известны и применяются в практике экономического анализа хозяйственной деятельности.

В настоящее время все сельскохозяйственные угодья пересчитываются в условную пашню. В связи с этим и предлагаемые авторами показатели заслуживают внимания прежде всего не сами показатели, а формы их использования для обобщения анализа колхозов и совхозов по производству сельскохозяйственной продукции.

Новым является предложение об оценке хозяйственной деятельности колхозов и совхозов с учетом качества земли и структуры сельскохозяйственных угодий. Предложение о пересчете всех земель сельскохозяйственного назначения с учетом их качества в условную пашню правильно. Однако рекомендуемая методика не приемлема.

Авторы обсуждаемой статьи признают, что урожайность зависит не только от природно-почвенно-климатических условий, но и от экономических факторов — интенсивности и уровня культуры земледелия, направления специализации хозяйства и т. д., однако в приведенных расчетах по установлению оценочных коэффициентов земли эти факторы в расчет не принимаются, тогда как они имеют большое значение.

Кроме того, установленный за пять лет оценочный коэффициент земли по урожайности не может быть величинной постоянной и не пригоден на конкретный год в связи с различной структурой площадей посевов.

Так, в обсуждаемой статье, исходя из данных площадей посева 1960 года колхозов и совхозов Краснодарского края, оценочный коэффициент пашни (балл) установлен 2,11, а при расчете по той же площадке, исходя из средних годовых урожайности за пять лет, по структуре площадей посева 1962 года оценочный

коэффициент составил 2,39. Еще более несопоставимые результаты получаются при расчете выхода продукции по данным урожайности за один конкретный год. Так, Черемушкин и Горных предлагают для оценки результатов деятельности колхозов и совхозов переводить всю валовую продукцию в нормовые единицы. С таким предложением согласиться нельзя.

Условная кормовая единица пригодна прежде всего для оценки различных нормовых культур или во всяком случае для сравнения сельскохозяйственных растений, пригодных на корм скоту, и не может характеризовать качество земель. Так, в 1961 году в среднем по колхозам Краснодарского края с гектара посевов фабричного сахарного тростника получено 34 нормовые единицы (при урожайности 131 центнера - 0,26) а с гектара табака — 1,7 нормовой единицы (при урожайности 6,4 центнера - 0,27), при этом затраты труда на гектар по сахарному свеклу составили 44,5 человеко-дня, а на гектар табака — 237,3 человеко-дня, тогда как стоимость валовой продукции в оценке по государственным закупочным ценам с учетом базисных скинских составила 301 рубль (131 центнер · 2 руб. 30 коп.), а с гектара табака — 768 рублей (6,4 центнера · 120 рублей).

Насколько несовершенна предложенная авторами методика по оценке финансово-хозяйственной деятельности, можно видеть из расчетов по группе колхозов, расположенных на территории бывшего Сеногского района (ныне Крымского), в которых табак является основной технической культурой и занимает 1202 гектара из 5231 гектара общей площади под техническими культурами.

Оценочный коэффициент земли по группе этих колхозов — 0,69, площадь пашни в переводе на условные гектары с учетом качества земель — 31 075 гектаров, или на 14 320 гектаров меньше по сравнению с площадью условной пашни. (Имеется физических гектаров: пашни — 45 078, садов плодосадов — 2167, естественных сенокосов — 468 и пастбищ — 12 779). По данным годовых отчетов за 1960 год условная пашня на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий в этой группе колхозов — 16 380 рублей. В результате уменьшения земельной площади выход валовой продукции на 100 условных гектаров пашни с учетом качества земель составил 33 672 рубля, то есть по этому показателю колхозы данной группы заняли первое место в крае. В то же время в этом же году на одного среднегодового работника получено валовой продукции на 467 рублей в оценке по государственным закупочным ценам, на 100 рублей затрат — 73 рубля и на 100 рублей основных фондов — 100 рублей. В крае эти колхозы считаются экономически слабыми.

Еще более перекривлены расчеты по выходу нормовых единиц с площади садов, ягодников, виноградарства. Исходя из рекомендуемых коэффициентов перевода, по данным урожайности колхозов и совхозов края за пять лет, с гектара плодосадов плодосадов будет получено 5,5 нормовых единицы, то есть столько, сколько дали естественные сенокосы края; затраты труда на обработку этих площадей и денежные доходы не сопоставимы.

Таким образом, показатель по выходу кормовых единиц при данной методике

всегда будет зависеть не только от качества земель, но и от набора культур. Специализированные хозяйства по садоводству, виноградарству, овощам будут иметь худшие показатели, чем хозяйства зернового направления, особенно с большим процентом посева нулевыми на сенокос.

Экономистами краевластного по рекомендующей методике сделаны расчеты по ряду районов и в целом по краю. Приведем данные по двум районам (см. таблицу 1).

Таблица 1

Показатель	Единица измерения	По краю	По Славяновскому району	По Лабинскому району
Пашня	тыс. физич. га	3016,7	64,3	31,5
Площадь пашни с учетом перевода	тыс. га	3071,1	66,6	38,9
Оценочные коэффициенты	—	1	1,25	0,36
Площадь пашни в переводе на условные га с учетом качества земель	тыс. га	3071,1	83,2	21,8
Выход валовой продукции:				
на 100 га сельскохозяйственной по данным годовых отчетов	руб.	18708	28380	6005
на 100 га условной пашни с учетом качества земель	руб.	10973	27949	17547
на 100 руб. кормовых единиц	руб.	1485	2555	3535
Получено продукции:				
а) на одного среднегодового работника	руб.	1181	1714	467
б) на 100 рублей фондов	—	101	178	55
в) на 100 рублей затрат	—	149	253	73

Из таблицы 1 видно, что лучший результат по выходу нормовых единиц имеют колхозы Лабинского района, ранее входившие в Псебайский район, в то время как эти хозяйства по производительности труда, использованию средств значительно отстают от экономических силных колхозов Славяновского района и в целом по краю.

Мы считаем, что данная методика не может быть применена, так как не дает объективной оценки хозяйственной деятельности колхозов и совхозов.

Экономическая оценка деятельности колхозов и совхозов по производству продукции земледелия и животноводства должна раскрывать, во-первых, какие денежные, материальные и трудовые затраты вкладываются хозяйством в производство различных видов продукции, и во-вторых, насколько эффективно эти производственные затраты окупаются, то есть какое количество продукции в натуральном и стоимостном выраже-

ния производится на единицу вложенного труда, на 100 рублей затрат и основных фондов. В итоге эти показатели дают возможность судить об использовании земельных угодий как главного средства производства в сельском хозяйстве.

Участники совещания пришли к выводу, что наиболее правильными синтетическими показателями может служить выход валовой продукции на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий в сопоставимых для всех хозяйств ценах (то есть в стоимостном выражении). Правильным будет и определение дополнительных показателей по выходу валовой продукции в стоимостном выражении в расчете на одного среднегодового работника, на 100 рублей основных фондов и 100 рублей затрат производственных и животноводства.

В. Мордвинова, К. Макарова,
старшие экономисты Краснодарского
крайла

IV

Авторы опубликованной статьи описывают прикладную методику подсчета сенокосов и пастбищ в сопоставимую пашины.

Однако нельзя согласиться с предложенной ими методикой исчисления пашины. Здесь авторы противоречат сами себе. Они правильно утверждают, что качество земли, ее продуктивность зависят не только от природно-климатических условий, но и от экономических факторов — интенсивности и уровня культуры земледелия, направления и специализации хозяйства и т. д.

В расчетах и описании методики определения оценочных коэффициентов пашины авторы совершенно исключают влияние экономических факторов на образование оценочного коэффициента пашины. Все сводится к многолетним данным фактически полученной урожайности сельскохозяйственных культур независимо от уровня культуры земледелия, структуры посевных площадей и других экономических факторов.

По методике исчисления оценочного коэффициента пашины, предлагаемой тт. Черемушными и Горных, в более выгодные условия становится хозяйство, которое в результате своего уровня культуры земледелия при прочих равных условиях в течение многих лет имеют устойчиво высокую урожайность сельскохозяйственных культур.

Больше того, два хозяйства могут иметь равные по качеству земли, один и те же погодные-климатические условия и одинаковый уровень урожайности сельскохозяйственных культур с гектара посева. Несмотря на это, одно из хозяйств за счет более интенсивного использования пашины, более правильного сочетания сельскохозяйственных культур в структуре посева, может получить значительно больший выход валовой продукции в кормовых единицах с гектара пашины. Следовательно, по методу исчисления, который рекомендует тт. С. Черемушны и М. Горных, равные по качеству земли этих хозяйств получат разные по величине оценочные коэффициенты пашины. Покажем это на примере.

Возьмем два хозяйства с одинаковыми площадями пашни и по качеству пашины. Однако пашина в обработке этих хозяйств используется не одинаково. В первом хозяйстве имеется 1000 гектаров чистых паров и 500 гектаров продуктивных многолетних трав. Во втором хозяйстве в посевных площадях нет многолетних трав, а паровое поле используется под посев сельскохозяйственных культур. Оба хозяйства имеют одинаковую многолетнюю урожайность, но в первом сельскохозяйственным культурам. Исключением составляют озимые культуры, многолетняя урожайность которых

во втором хозяйстве даже ниже, чем в первом хозяйстве. В связи с тем, что второе хозяйство сеет озимые по использованным парам. Несмотря на это, во втором хозяйстве будет произведено 125-180 центнеров сельскохозяйственной продукции, а в первом — только 76-190 центнеров кормовых единиц, а выход валовой продукции растениеводства с гектара пашины в обработке (по среднему) составит по первому хозяйству $\frac{76 \cdot 190}{5000} = 15,24$, а во втором —

$\frac{125 \cdot 180}{5000} = 25,04$ центнера нормовых единиц. Если средний выход продукции растениеводства с гектара пашины в обработке по району (области) будет равен 20,14 центнера кормовых единиц, то оценочный коэффициент пашины определится по первому хозяйству — 0,76 балла, а по второму — 1,24 балла.

Таким образом, равные по качеству по предлагаемому авторами методу исчисления пашины разные оценочные коэффициенты. Отсюда следует вывод, что оценочный коэффициент пашины должен определяться не по многолетней фактической урожайности сельскохозяйственных культур, а по содержанию в почве в ее естественном виде (без внесения удобрений) питательных веществ, по многолетнему среднему годовому количеству осадков с учетом влияния других погодных-климатических условий. Это не простая арифметическая работа, как ее представляет авторы опубликованной статьи.

И еще одно замечание. В своей статье тт. Черемушны и Горных пишут о том, что из валовой продукции необходимо исключить покупные корма. Это правильно, но по нашему мнению, этого мало. Из валовой продукции необходимо исключить всю продукцию, фактически израсходованную на выращивание, содержание скота и птицы и получение животноводческой продукции (как это делается при оценке валовой продукции в промышленности по заводскому методу), и включать всю фактически произведенную животноводческую продукцию по научно обоснованным коэффициентам перевода в кормовые единицы. В этом случае хозяйство, получившее с меньшими затратами кормов больше животноводческой продукции, будет иметь лучшие показатели по производству валовой продукции на 100 гектарах условной пашины, а продукция, использованная на корм скоту, будет обесценена в валовую продукцию только один раз с учетом амортизации ее использования в животноводстве.

Н. Анисимов,
председатель Екамаринского райкома Саратовской области

Промышленность — сельскому хозяйству

Отходы промышленности на службу сельскому хозяйству

А. Лесков,

доктор экономических наук

Современные достижения науки и техники позволяют успешно использовать в очень больших количествах весьма разнообразные отходы промышленности для нужд сельского хозяйства. Особенно ценными являются отходы, из которых можно получать минеральные удобрения, стимуляторы роста и химические средства защиты растений, позволяющие при их правильном использовании повысить урожай целого ряда важных сельскохозяйственных культур в 1,5—2 и более раз, а также значительно увеличить продуктивность животноводства.

Химизация сельского хозяйства за счет комплексного использования отходов промышленности значительно снижает себестоимость и сельскохозяйственной, и промышленной продукции, приводит к огромной экономии общественного труда. В решении этой важной народнохозяйственной проблемы ведущее место принадлежит химической индустрии, использующей минеральное сырье, попутные газы нефтедобычи, отходящие газы нефтеперерабатывающих заводов и в последнее время — природный газ. Необходимо широко привлечь к этому делу и другие отрасли промышленности, прежде всего предприятия черной и цветной металлургии, кооперацию их работу с химическими заводами.

Фосфорные минеральные удобрения получают обычно химической переработкой природных апатитов и фосфоритов. Огромные запасы апатитов находятся на Колымском полуострове, а фосфоритов — в Казахской ССР. Однако себестоимость получаемых из этих руд фосфорных удобрений сильно возрастает при дальних железнодорожных перевоз-

ках, достигающих 2—3 и более тысяч километров.

Наряду с дальнейшим расширением производства суперфосфата на предприятиях «большой химии» из минерального сырья, имеющегося в Хибинах, горах Кара-Тау и во многих других районах СССР, целесообразно широко организовать получение дешевых фосфорных удобрений из отходов сталелитейных цехов — фосфористых шлаков на ряде металлургических заводов, расположенных в различных районах страны, в первую очередь в районах с кислотными почвами.

Производство таких удобрений организовать пока только на находящихся марганцевых печах завода «Азовсталь», и себестоимость их, несмотря на несовершенство существующей технологии, на 15—20% ниже, чем на предприятиях химической промышленности. Такие шлаки можно и надо получать при переработке фосфористых чугунов в кислородных конвертерах, строительство которых должно осуществляться в соответствии с решениями XXII съезда партии. Использование фосфористых конвертерных шлаков необходимо организовать в первую очередь на тех металлургических заводах, которые будут переплавлять железные руды Керченского и Лисаковского, а в будущем и Аляского месторождений, содержащих много фосфора.

Гипромет должен безотлагательно запрограммировать поставку на строящийся Западн-Сибирский металлургический завод железной руды Лисаковского месторождения, что позволит не только получать фосфорные удобрения, но и снизить себестоимость чугуна до 16—

17 рублей за тонну. Это мероприятие позволит такие уменьшить удельные капитальные вложения в строительство металлургического завода до 65—70 рублей на тонну чугуна. Кроме того, идущие с востока порожние вагоны после разгрузки дисковских концентратов можно будет загружать конусоносными и агрегатическими углями Кузнецкого и Карагандинского бассейнов.

Очень интересным и заслуживающим всемерного распространения является положительный опыт уральских металлургов и агрономов по использованию обычного мартеновского шлака для известкования кислых почв. Особенно ценным являются опыты по получению шлаков в виде мельчайшего порошка очень простым и дешевым кристаллохимическим способом, исключающим необходимость трудоемкого и дорогостоящего размала и размельчения кускового шлака. Этот передовой опыт необходимо широко использовать на ряде других металлургических заводов, ежегодно вывозящих в отвалы миллионы тонн шлака.

Азотные минеральные удобрения производятся в настоящее время в химической промышленности на азотно-туловых комбинатах. Наряду с дальнейшим развитием подобных комбинатов необходимо организовать получение азотных минеральных удобрений на базе использования побочных продуктов металлургического производства. До настоящего времени металлурги дают азотные удобрения только в виде сульфата-аммония. Можно и надо производить фосфат аммония и жидкие удобрения на основе аммиака коксового газа. Но теперь и этого уже недостаточно. Металлургам необходимо помочь химикам найти новые пути резкого увеличения производства азотных удобрений. Возможности для этого уже появились.

Одним из главных направлений поной техники в черной металлургии является широкое и непрерывно возрастающее использование кислорода для интенсификации металлургических процессов. На мощных кислородных станциях металлургических заводов при выработке кислорода побочную продукцию — миллиарды кубических метров азота — выбрасывают в атмосферу.

Соединение азота, полученного на спе-

циальных блоках разделения этих станций, с водородом позволяет получать в неограниченных количествах аммиак, являющийся основой для производства азотных удобрений. Водород же можно отбирать из коксового газа, являющегося побочным продуктом коксохимических цехов, расположенных обычно на территориях металлургических заводов или вблизи них. В коксовом газе содержится около 60% водорода. После отбора водорода от коксового газа теплоотворность его увеличивается почти в 1,5 раза, что очень важно для металлургов.

В связи с начинаемым широким строительством на металлургических заводах кислородных конверторов, выплавляющих стали в которых не требуется топлива, дефицитный коксовый газ станет на заводах избыточным и его можно будет широко использовать для добычи водорода. Себестоимость и капиталоемкость добываемого таким способом водорода будет не выше себестоимости и капиталоемкости водорода, получаемого путем конверсии природного газа.

Одновременно с этим использование побочных продуктов металлургического производства (азота и водорода) позволит снизить себестоимость кислорода и коксового газа, затраты на которые составляют значительную статью в калькуляции себестоимости выплавляемой стали.

К дешевым азотным удобрениям относится аммиачная вода, которую целесообразно производить на химических заводах с неполным циклом. Сооружение их рядом с металлургическими заводами, поставщиками для синтеза аммиака водорода и азот, не потребует больших капитальных вложений. Аммиачную воду можно развозить по полям в аммиачновозах. С очень небольшими трудовыми затратами можно подавать аммиачную воду в пригравийные напильники, если их не используют для водопоя животных.

Наиболее эффективным концентрированным азотным удобрением является мочешина, почти наполовину состоящая из азота. Кроме того, добавка килограмма мочевины в норм извешиваем животного позволяет получать дополнительно до 2 килограммов мяса или до 12 литров молока. При себестоимости кило-

грамма мочевины 5—6 копеек и ее отпусковой цене 10,5 копеек такое повышение продуктивности животноводства становится очень рентабельным.

Мочевину с подобной и еще более низкой себестоимостью вполне реально производить из аммиака, получаемого вышеописанным способом на металлургических заводах, и углекислоты, содержание которой в побочном продукте доменных печей — кокшиночном газе составляет около 12%. До настоящего времени кокшиночный газ выбрасывается в атмосферу или неравномерно сжигается на металлургических заводах. Отбор углекислоты из кокшиночного газа повышает его теплотворность на 30%, в результате чего этот очень дешевый, но малоценный газ превращается в более ценное топливо. Углекислоту можно получать так же, как это делают в Бельгии, — из продуктов горения газа, сжигаемого в каузерах доменных печей.

Производство мочевины из побочных продуктов металлургических заводов уже начали осуществлять на заводе Дофано в Канаде и на заводе Диклина в США. Необходимо безотлагательно организовать такое производство мочевины и в СССР хотя бы на одном заводе с тем, чтобы на практике проверить экономическую эффективность кооперирования металлургического и химического предприятий.

Насильно нельзя и практически неограниченными возможностями синтеза аммиака из побочной продукции металлургических заводов, а следовательно, и возможности увеличения производства азотных удобрений, в частности мочевины, видно из следующих данных: в СССР в 1965 году будет получено свыше 15 миллиардов кубических метров водорода в коксовом газе, почти столько же углекислоты в доменном газе и еще большее количество отбросов азота на кислородных станциях. Утилизировать хотя бы небольшую часть этого огромного количества побочной продукции металлургической промышленности для получения азотных удобрений — это значит резко повысить плодородность почвы и продуктивность животноводства.

Наряду с фосфором, азотом и калием растения требуют в небольших количе-

ствах медь, марганец, молибден, никель, бор, йод и другие элементы, использование которых в полевом хозяйстве увеличивает урожай ряда сельскохозяйственных растений и повышает продуктивность животных, питающихся этими растениями. Такие микроудобрения можно получать в очень больших количествах на заводах цветной металлургии и химической промышленности из отходов производства, которые нередко бесцельно идут в отвалы или используются с малой экономической эффективностью.

До сих пор еще плохо и некомплексно используются питательные огари, содержание, кроме железа, меди, цинка, кобальта и молибдена. Необходимо организовать получение из этих отходов различных солей, которые целесообразно использовать как микроудобрения, значительно повышающие урожай пшеницы, ячменя, сахарной свеклы и фруктов.

Вблизи заводов следует использовать для орошения почвы рудничные воды, содержащие сульфаты меди, не находящие пока почти никакого применения. В качестве марганцевых удобрений, повышающих урожай озимой пшеницы, ячменя, сахарной свеклы, овошных и ягодных культур, хлорватина и табака, целесообразно использовать отходы обогащательных фабрик марганцевой промышленности в крупных масштабах по низкой себестоимости. Идущие в отвалы кучи вольфрамовых фабрик, содержащие молибден, надо использовать в качестве удобрений под посевы гороха, кормовых бобов и других культур.

Вопрос производства и использования микроудобрений из-за его новизны изучен еще недостаточно. Требуется научно искать новые способы получения и применения дешевых микроудобрений, которые в огромных количествах теряются в отходах цветной металлургии и химических заводов. Для изучения этой проблемы следует кооперировать работу научно-исследовательских институтов цветной металлургии, химической промышленности и сельского хозяйства.

Необходимо широко использовать огромные вторичные тепловые ресурсы металлургических заводов и многих других предприятий для организации массового круглогодичного производства

овощей, ягод и фруктов в крупных теплицах.

Углекислый газ, выделяемый из побочных продуктов металлургического производства, можно с успехом применять для подкормки растений, стимулируя их роста. Для этого требуется подавать в теплицы и парники углекислый газ или поливать газированной водой растения в открытом грунте. Такие мероприятия позволяют увеличить урожай огурцов, помидоров, редиса и некоторых других культур в 1,5–2 раза.

Многие продукты металлургических и коксохимических заводов можно с успехом применять для успешной борьбы с сорняками, предотвращения возможных заболеваний растений и животных, а также для защиты от повреждения растений различными насекомыми и грызунами. Так, например, бензол и этилен, получаемые в коксохимических цехах, служат исходным сырьем для промышленности инсектофунгицидов — химических средств уничтожения насекомых-вредителей и грибов-паразитов.

Для химической «прополки» посевов с помощью веществ, поражающих сорняки и не затрагивающих культурные растения, может служить ряд отходов металлургической промышленности. На заводах цветной металлургии можно получать трехпроцентный раствор медного купороса для опрыскивания посевов злаковых растений.

При смешении медного купороса с известковым молоком получается бордоская жидкость, применяемая для борьбы против многих грибковых заболеваний растений путем протравливания семян. Дешевым гербицидом может быть скрубберная вода коксохимических цехов заводов черной металлургии. Наиболее эффективным по минимально возможным затратам труда и себестоимости является опрыскивание полей минеральными хлоридом и йодидом гербицидами с самолетов.

Помощь сельскому хозяйству в его химизации могут и должны оказывать не только химия и металлургия, но и ра-

ботники других отраслей промышленности. Значительную помощь сельскому хозяйству может оказывать торфяная промышленность. Большие резервы для получения химических средств защиты сельскохозяйственных растений имеются на нефтеперерабатывающих заводах. Газы, выделяемые при различных процессах переработки нефти, сернистые соединения, содержащиеся в нефти, и другие побочные продукты и отходы нефтеперерабатывающих заводов можно использовать для производства инсектофунгицидов, дезинфицирующих средств и т. д. С большой пользой для сельского хозяйства следует использовать отвалы сланцевой золы, рост которых мешает дальнейшему развитию сланцевой промышленности. Использование дефената в сельском хозяйстве освобождает предприятия сахарной промышленности от дополнительных затрат на вывоз в отвалы этого отхода.

Советы народного хозяйства экономиче-ских районов должны возглавлять и организовывать активную помощь промышленными предприятиями сельскому хозяйству в его всесторонней химизации.

Широкое применение в сельском хозяйстве дешевых минеральных удобрений, а также химических средств борьбы с сорняками, болезнями и вредителями растений, получаемых из побочных продуктов черной и цветной металлургии и других отраслей промышленности, позволяет не только поднять урожай, но и значительно снизить себестоимость сельскохозяйственной продукции. Стоимость этой дополнительно полученной продукции в десятки раз больше тех затрат, которые требуются для химизации растениеводства и животноводства. Одновременно благодаря утилизации отходов промышленности будет снижаться и себестоимость основной промышленной продукции.

Решение этой огромной задачи хозяйственно-политической задачи будет идти тем успешнее, чем активнее будут помогать нашей социалистической сельскому хозяйству работники всех отраслей промышленности.

Специализировать сельскохозяйственное машиностроение

Г. Фрадкин,
инженер

Год назад на мартовском (1962 год) Пленуме ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев говорил о необходимости разработать конкретную программу усиления материально-технической помощи сельскому хозяйству.

Мартовский Пленум определял основные направления в решении задачи увеличения выпуска сельскохозяйственной техники.

Во-первых, надо расширить мощности существующих заводов тракторного и сельскохозяйственного машиностроения за счет лучшего использования производственных площадей и строительства дополнительных цехов там, где это экономически выгодно.

Во-вторых, необходимо построить по крайней мере три новых мощных завода — тракторный, сельскохозяйственных машин, оборудования для механизации животноводства.

Для решения этих задач потребуются провести большие мероприятия по расширению действующих и строительству новых предприятий.

Чтобы с меньшими затратами получить наибольший прирост продукции, необходимо выработать наиболее прогрессивные, экономически выгодные направления в развитии отраслей промышленности, совершенствовать специализацию и кооперирование, быстрее внедрять в производство новейшие достижения науки и техники, передовой опыт.

В СССР имеется мощное тракторное и сельскохозяйственное машиностроение с ярко выраженным поточно-массовым характером производства. На Волгоградском, Харьковский, Челябинском, Алтайском, Минском и других тракторных заводах, а также на крупных предприятиях сельскохозяйственного машиностроения имеются огромные резервы, позволяющие резко увеличить выпуск тракторов и сельскохозяйственных машин.

Когда создавались эти отрасли, был

принят комплексный принцип организации производства, при котором почти все основные узлы и агрегаты тракторов и сельскохозяйственных машин выпускались по номенклатуре дилера и штамповались на основном заводе. В ряде случаев это производство дублировалось и еще в настоящее время дублируется по всему циклу на нескольких заводах (тракторы ДТ-54, «Беларусь» и др. выпускаются несколькими заводами). При этом на основных заводах сохранялось также производство узлов и деталей и ранее выпускавшимися машинами.

Такая организация производства требует значительно больших капитальных затрат на единицу выпускаемой продукции, чем при специализированном производстве с крупными масштабами выпуска продукции; при ней дублируются поточные и автоматические линии механической обработки узлов и деталей машин, формовочные конвейеры, молоты и другое оборудование со значительно более частыми переключениями на широкую номенклатуру изготовляемых заготовок и т. д.

Если, что при реконструкции и расширении существующих предприятий тракторостроения и сельскохозяйственного машиностроения необходимо максимально развивать специализацию и кооперирование в этих, как и в других, отраслях машиностроения. Анализ эффективности намечаемых мероприятий по развитию специализации в текущем семилетии показывает, что производственные мощности в целом увеличатся в тракторостроении более чем в 2 раза, значительно повысится мощность в комбайностроении и на других заводах сельскохозяйственного машиностроения.

Специализация значительно повышает эффективность капиталовложений по сравнению с комплексными предприятиями. Так, например, на производство одного условного трактора в 15-кратном уменьшении при комплексном способе

кастовления на наиболее массовых заводах требовалось в среднем до 850 рублей капиталовложений. При этом расчете для создания новых мощностей по производству 500 тысяч тракторов в 15-сильном исчислении в год потребовалось бы при комплексном способе производства затратить до 430 миллионов рублей капиталовложений, а в то время как для решения такой задачи с проведением мероприятий по развитию специализации и реконструкции действующих заводов потребовалось, по подсчетам проектных организаций, не более 230 миллионов рублей капиталовложений. Затраты на рубль выпускаемой товарной продукции снижаются и тракторостроения с 89 до 71—74 копеек, значительно снижаются также эти затраты в сельскохозяйственном машиностроении.

Здесь, конечно, сказывается улучшение использования заложённых ранее и тающихся в наших действующих заводах тракторостроения и сельскохозяйственного машиностроения мощностей.

Эффективность развития специализации с реконструкцией действующих предприятий повышается, тем более что при этом не только увеличивается выпуск машин, но и одновременно внедряются в производство новые, более прогрессивные и экономичные типы машин с более мощными двигателями, высокими скоростями, более широкими захватами и т. д. что имеет исключительно важное значение для повышения производительности труда в сельском хозяйстве. Улучшается также структура капиталовложений с повышением удельного веса оборудования в общем объеме основных средств предприятия и особенно изменение структуры капиталовложений путем повышения доли оборудования при развитии специализации и реконструкции действующих предприятий, высокая эффективность дополнительных капиталовложений подтверждает правильность такого направления в развитии тракторостроения и сельскохозяйственного машиностроения.

Перечисленные показатели и особенно изменение структуры капиталовложений путем повышения доли оборудования при развитии специализации и реконструкции действующих предприятий, высокая эффективность дополнительных капиталовложений подтверждает правильность такого направления в развитии тракторостроения и сельскохозяйственного машиностроения.

В 1962—1965 годах предусматривается дальнейшее развитие предметной специализации основных предприятий путем создания сети обособленных про-

мышленных и кооперативно-специализированных предприятий с передовой техникой и прогрессивной организацией производства. На них будет сконцентрировано производство и больших масштабах двигателей, топливной аппаратуры, насосов водяных и масляных, фильтров всех типов, радиаторов водяных и масляных, а также отдельных деталей: поршней, поршневых колец, клапанов и др. — для комплектации тракторов, двигателей комбайнов и других сельскохозяйственных машин, а также в качестве запасных частей для ремонта действующего парка машин.

Вынесение с основных заводов производства двигателей основных и вспомогательных и других агрегатов, занимающих в настоящее время до 40% механических площадей, на обособленные специализированные заводы позволит значительно увеличить масштабы производства, произвести в широких размерах перепланировку производственных площадей, увеличить количество автоматических и полупавтоматических линий, с большой эффективностью провести комплексную механизацию и автоматизацию производственных процессов и применять самое высокопроизводительное оборудование.

На мартовом (1962 год) пленуме ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев указывал, что необходимо значительно увеличить выпуск тракторов и сельскохозяйственных машин. Для этого нужно провести весь комплекс мероприятий по специализации и кооперированию в тракторостроении и сельскохозяйственном машиностроении с реконструкцией и расширением действующих предприятий, построить новые предприятия тракторостроения и сельскохозяйственного машиностроения.

При строительстве новых предприятий, на наш взгляд, целесообразно учесть, что исторически сложилось разделение производства сельскохозяйственных машин и тракторов в Европейской части СССР и на Южном Урале не соответствует нынешней потребности экономических районов, тем более что после 1953 года на востоке страны основные огромные массивы целинных земель, требующих высокопроизводительных машин, в том числе машин для выполнения агротехнических при-

емов по борьбе с ветровой эрозией почв и др.

В 1960 году удельный вес производства сельскохозяйственных машин на востоке страны составил 14,5%, а по основным площадям этих районов — 27,4%. Учитывая, что после 1960 года освоение целинных земель продолжалось в больших масштабах, потребность в технике в этих районах еще более возросла и вопрос об увеличении производства сельскохозяйственной техники в восточных районах приобретает все большее значение.

Наряду с решением задач по значительному увеличению производства тракторов и сельскохозяйственных машин для оказания материально-технической помощи сельскому хозяйству исключительно важное значение имеют вопросы высокопроизводительного использования этой техники.

Как мы уже отмечали выше, при реконструкции и расширении действующих предприятий и вводе в строй отдельных новых предприятий по производству тракторов и сельскохозяйственных машин одновременно будут внедряться в производство новые, более прогрессивные и совершенные конструкции этих машин.

Целесообразно, чтобы план создания и внедрения в производство новых машин на ближайшие 7—8 лет был более детально рассмотрен в Государственном комитете Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению, «Союзсельхозтехнике». Министерство сельского хозяйства СССР, Госплан СССР, а республикан с восторгом анализом технико-экономических показателей по каждой машине, орудью и механизму, предлагаемому к производству.

На наш взгляд, необходимо обратить особое внимание при разработке новых конструкций тракторов, сельскохозяйственных машин и орудий на универсальность, чтобы можно было выполнять как большее количество операций в сельскохозяйственном производстве, изменяя только количество рабочих органов или заменяя их другими для другой операции и т. д. Так, например, количество типов плугов, сеялок, культиваторов, лущильников можно было бы сократить при внедрении более уни-

версальных рам и рабочих органов, позволяющих переставлять рабочие органы по мере с возможностью, скажем, пахать тремя и пятью корпусами плуга и др. Внедрение универсальных, регулируемых на вывес разного количества семян высевальных аппаратов позволило бы сократить количество марок сеялок. Особое внимание следует уделить также на снижение металлоемкости создаваемых конструкций тракторов и сельскохозяйственных машин. Отношение производительности создаваемой машины к единице веса, к расходу металла и других материалов на ее изготовление должно быть мерой качества работы конструктора при разработке новых машин.

По ряду новых машин имеется некоторый прогресс в снижении металлоемкости. Например, в старом самоходном зерноуборочном комбайне СК-3 на получение килограмма зерновой массы в секунду требовалось расходовать 1880 килограммов металла, а в новом комбайне СК-4 на это расходуется 1600 килограммов металла. Новая неадаптированная сеялка СКНГ-6 весит 760 килограммов, тогда как старая аналогичная сеялка СКНГ-6А весила 900 килограммов.

Целесообразно также рассмотреть в перечисленных комитетах и ведомств состав действующего парка сельскохозяйственных машин, орудий и механизмов и издать на производство постановление, в ряде случаев не призываемые из-за недостаточной эффективности или нероботоспособности их. Например, завод «Ригельмаш» продолжает выпускать смешельно-погружчик органических минеральных удобрений СГУ-40М, который стоит 3930 рублей. На изготовление этой машины завод тратит 2420 килограммов металлопроката. Проверкой установлено, что эти машины нероботоспособны. Характерно, что специалисты сельского хозяйства не смогли подтвердить потребность в такой машине при существующей технологии сбора, хранения и вывоза на поля органических минеральных удобрений.

Этот пример показывает, что новые машины необходимо создавать целесообразно, конструктивно, технологично, с достаточной проверкой технико-экономических показателей.

Вопрос создания новых конструкций сельскохозяйственных машин требуют также организационной доработки. Необходимо разработать единый план, а руководящего его осуществлением целесообразно, по нашему мнению, возложить на Государственный комитет Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению совместно с «Союзсельхозтехникой», которым подчинены конструкторские бюро и машиностроительные станции.

Заслуживают серьезного внимания вопросы унификации и создания семейств машин на базе унифицированных узлов и деталей. Непотребные успехи имеются в тракторостроении, дизелестроении. Унифицированы режущие аппараты уборочных машин, подборщиков. Однако это только начало. Дальнейшее развитие и расширение семейств тракторов и сельскохозяйственных машин не только в пределах одной технологической группы, но и между несколькими технологическими группами. Эти мероприятия позволят ускорить создание новых конструкций сельскохозяйственных машин, удешевить их стоимость, резко снизить расходы по их эксплуатации.

Массовый выпуск технологически однородных узлов, агрегатов и деталей позволяет с большей эффективностью применять в производстве их специальные и гнутые профили металла, что даст большую экономию металлопроката. Подчеркнуто, что широкое применение гнутых профилей металлопроката в сельскохозяйственном машиностроении позволило бы только за 1965 год получить экономно в 500 тысяч тонн металлопроката.

При реконструкции и расширении действующих и строительстве новых предприятий тракторного и сельскохозяйственного машиностроения важно выбрать оптимальные размеры каждого предприятия с максимальной эффективностью использования основных средств предприятия. Опыт работы предприятий, выпускающих одинаковые машины, но с разным уровнем развития производства, подтверждает необходимость такого выбора. Сопоставив некоторые показатели производства сходных зерноуборочных комбайнов

(в руб.)		
	Завод «Ростсельмаш»	Красноярский комбайновый завод
Основные средства завода на выпускаемый комбайн	900	1690
Собеспоимость комбайна	3472	3825
Основная зарплата производственных рабочих в расчете на комбайн	151	239

СК-3 на заводах «Ростсельмаш» и Красноярского комбайнового.

При этом выпуск комбайнов на заводе «Ростсельмаш» почти в 6 раз превышает выпуск Красноярского комбайнового завода. Аналогичное положение на заводах, выпускающих одинаковые тракторы, зернопогрузчики, доильные установки и др.

Вместе с увеличением выпуска тракторов и сельскохозяйственных машин необходимо параллельно развивать ремонтные базы, шире внедрять накопленные в промышленности, на стройках, на транспорте, в крупных автохозяйствах опыт по удлинению срока и мекомремонтных сроков службы машин и механизмов, высокопроизводительному их использованию и снижению расходов по их эксплуатации.

В 1961 году на предприятиях системы Всесоюзного объединения «Союзсельхозтехника» в сравнительно удовлетворительных производственных условиях отремонтировано только 48% тракторов, требующих ремонта.

Качество ремонта при этом низкое, а стоимость высокая.

По нашему мнению, следовало бы детально обсудить вопросы улучшения организации труда механизаторов в сельском хозяйстве, упорядочения их заработной платы с соответствующей системой поощрения за более производительное использование тракторов, сельскохозяйственных машин и механизмов, удлинение межремонтных и общих сроков службы и их сохранности этой дорогостоящей техники.

Методика и организация планирования на предприятиях

Отрасль и специализация предприятий

В. Лаврентьев,

заместитель председателя Совета по координации и планированию работы Северо-Кавказского крупного экономического района

Специализация производства — это единственно правильная, экономически наиболее целесообразная и прогрессивная форма организации производства. Самое деление народного хозяйства на отрасли уже есть осуществление специализации в общегосударственном масштабе. По мере развития всего народного хозяйства и отдельных видов производства возникают все новые и новые отрасли народного хозяйства, а специализация отраслей становится все более узкой, то есть технологически более однородной.

Специализация — процесс исторический. Уровень или степень развития специализации в известной мере отображает общий уровень развития экономики страны. Существует три формы специализации основного производства: предметная, технологическая и подетальная. Предметная — это первая, начальная форма специализации производства, при которой изготовление сходных изделий сосредоточивается на отдельных, приспособленных для этого предприятиях, например автомобильных, тракторных, станкостроительных и других заводах.

Возникновение в первые пятилетия многих промышленных предприятий со сложным и многообразным технологическим процессом объясняется недостаточным общим развитием к тому времени ряда смежных производств. Последнее приводило и необходимости создания многотрастных или, как принято говорить, технологически комплексных

предприятий. Особенно сильно это проявилось и продолжает проявляться при строительстве машиностроительных заводов. Подавляющее большинство машиностроительных заводов имеет по нескольку десятков цехов с различными технологическими процессами. На машиностроительных заводах цехов так много, что их даже делят на группы — заготовительные, основные, вспомогательные и другие (специальные, нестандартизированного оборудования и т. д.).

Возьмем, например, такой крупный машиностроительный завод, как «Ростсельмаш», который по праву считается современным машиностроительным заводом. Здесь имеются литейные цехи: серого и ковкого чугуна, фланцевого стального литья, участка цветного литья и заканчивающее строительство цеха точного стального литья по выглаженным моделям. Есть также научно-штамповочный, пресовый, метальный, деревообделочный, пластмасс и другие производственные цехи, а также основные механосборочные, дающие главную продукцию — зерноуборочные комбайны. Кроме того, существует целая система вспомогательных цехов: инструментальные, ремонтно-механический, электро-ремонтный и др.

Все это огромное технологическое многообразное и сложное производство с многотысячным коллективом трудящихся считается специализированным заводом сельскохозяйственного машиностроения.

Такое же положение и на большинстве других заводов разных отраслей машиностроения.

Для своего времени, когда необходимо было создавать новую отрасль народного хозяйства или развивать слабо развитую, например авиационную, транспортную, инструментальную, формирующую технологически комплексных предприятий было единственно правильным путем.

В настоящее время в связи с бурным ростом всего народного хозяйства созданы объективные условия для образования предприятий с более развитой формой специализации, то есть специализированных уже по технологическому признаку, для таких, на которых технологический процесс более однороден и логический процесс производства совмещен, организация производства рентабельно улучшена, экономический результат деятельности выше. Предприятия, специализированные по технологическому признаку (центролиты, метизные, инструментальные, штамповки и др.), представляют собой по существу самостоятельную отрасль промышленности. Крупные специализированные цеха машиностроительных заводов — литейные, инструментальные, штамповочные и др. — также имеют все данные к тому, чтобы входить в самостоятельную отрасль.

Следует иметь в виду и то обстоятельство, что наличие в составе машиностроительного завода большого количества разнообразных по технологии производства цехов отвлечет внимание и ресурсы завода от основной задачи — совершенствования технической характеристики основных изделий, улучшения экономики предприятия.

Еще более высокой формой специализации является подотделная. Однако подотделная специализированные предприятия, как правило, не могут образовать самостоятельную отрасль промышленности, так как их продукция обычно потребляет та же отрасль, к которой относятся они сами. Например, продукция специализированного производства поршней потребляет только автогитарный завод промышленности; специализированное производство сверл, резцов можно отнести только к инструментальной отрасли и т. д.

План развития промышленности всей страны определяет планы развития отдельных ее отраслей. Последующая работа по организации и обеспечению выполнения плана промышленностью осуществляется через соответствующие отрасли. Отраслям даются задания на проектирование, строительство новых и реконструкцию действующих предприятий, определяются направления и объемы проектно-исследовательских и проектных работ и капитальных вложений; утверждается размещение новых предприятий; определяется технологическое и организационное построение предприятий; устанавливаются все технико-экономические показатели предприятий.

К настоящему времени в связи с исключительным бурным ростом всего народного хозяйства, в особенности тяжелой индустрии, в отдельных отраслях народного хозяйства существующее содержание отрасли стало тормозом дальнейшей специализации и, следовательно, тормозом в общем развитии ее самой и ряда смежных с ней отраслей народного хозяйства.

Реорганизация управления промышленностью и строительством, образование советов народного хозяйства и следующие укрупнение их способствовали частичной ликвидации сложившегося несоответствия содержания отраслей условиям, необходимым для дальнейшей специализации в промышленности. Однако коренного решения проблемы дальнейшего развития специализации, в частности в машиностроении, еще нет.

Многие машиностроительные заводы испытывают острый дефицит литейных, штамповочных и кузнечных заготовок. В ближайшие два-три года этот дефицит возрастет еще больше, если не будут приняты энергичные меры по созданию новых производственных мощностей по литью и штамповкам. В машиностроении заметна явная тенденция к образованию общей диспропорции между мощностями механосборочных и заготовительных, особенно литейных и штамповочных, цехов. Нарастание мощностей литейных и штамповочных цехов шло медленно и в дальнейшем может послужить тормозом в общем развитии машиностроения.

Почему же это происходит и как практически осуществить меры по созданию новых производственных мощностей по литью и штамповкам?

Дело в том, что капитальные вложения планируются по отраслям. Отраслей в машиностроении много. Госпланы республик, рассчитывая балансы литья и штамповочных заготовок, учитывают самостоятельно каждую отрасль по существующему отраслевому построению промышленности и, исходя общей балансе потребности в литье и штамповочных заготовках по республике в целом, не могут сконцентрировать капитальные вложения так, чтобы строить крупные централизованные производства литья и штамповок для покрытия потребности в них любых потребителей, независимо от того, к какой отрасли они относятся.

Несоответствие существующего деления промышленности на самостоятельные отрасли условиям дальнейшей специализации имеется не только в машиностроении, но и в ряде других отраслей народного хозяйства.

После организации крупных экономических районов возникла предпосылка создания более благоприятных условий для гармоничного развития отраслей народного хозяйства крупных районов, рационального использования ресурсов района и капитальных вложений, согласованности планов развития народного хозяйства экономического района с общегосударственными планами, более полного использования огромных преимуществ и резервов экономики нашей социалистической системы.

С первых дней работы советов по координации и планированию крупных экономических районов стали более отчетливо проявляться трудности, вызванные несоответствием содержания отрасли промышленности условиям специализации. Необходимость образования целого ряда производств межотраслевого республиканского значения и межсоюзного внутри крупного и экономического района стала совершенно очевидной.

Однако, как уже было отмечено, капитальные вложения распределяются по существующим отраслям, и объединять их на образование специализированных производств практически невозможно.

Нам представляется, что, учитывая темпы и объем роста производства и строительства, предусмотренные семилетним планом, а также перспективу развития народного хозяйства на 20 лет, необходимо пересмотреть отраслевое построение народного хозяйства и образовать ряд новых отраслей, что будет способствовать развитию специализации отдельных видов производств по технологическому признаку.

Уже назрела экономическая целесообразность создания таких самостоятельных отраслей промышленности, как литейная. Ее задачей было бы обеспечить машиностроительных заводов литьем заготовок независимо от их отраслевой принадлежности. То же самое необходимо сделать по штамповочным и кузнечным заготовкам, метизам, инструментальной и технологической оснастке, пластмассам и пластмассовым изделиям.

Производство двигателей внутреннего сгорания для автомобильной и тракторной промышленности, для сельскохозяйственного машиностроения, видимо, тоже целесообразно выделить в самостоятельную отрасль.

Электротехническая промышленность стала настолько сложной, что ее основания для перестройки ее структуры. Например, производство электродвигателей можно выделить в самостоятельную отрасль и максимально специализировать ее.

То же самое можно сказать относительно строительной индустрии — необходимо создавать крупные межрайонные и даже общегосударственного значения предприятия по производству изделий из железобетона и различных строительных материалов (звук- и термоизолярующих и др.).

Организация отдельных отраслей промышленности, специализированных более узко по технологическому признаку, создаст благоприятные условия для унификации и совершенствования технологических процессов и изделий, повышения производительности и одновременно по улучшению условий труда; улучшит экономическую эффективность деятельности предприятия.

Образование новых самостоятельных отраслей промышленности приведет к тому, что строящиеся предприятия, входящие в настоящее время в отрасли

широкого технологического профиля, будут формироваться как специализированные, а действующие — тоже будут специализироваться. Такие же часто малорентабельные цехи, как литейные, инструментальные, метизные, ремонтно-механические, и др. будут ликвидироваться, а производственные мощности этих заводов — развиваться для выпуска основной товарной продукции при относительно небольших капитальных затратах.

Образование ряда новых крупных специализированных предприятий и одновременно упрощение технологически комплексных, а следовательно, очень сложных предприятий является общепризнанной необходимостью. В то же время остановить процесс образования комплексных машиностроительных заводов не удастся. По-прежнему проектируются и строятся комплексные заводы. Это опять-таки следствие существующей структуры отраслей. А проектирование и строительство ведется по отраслевому признаку.

Нельзя не остановиться на организации производства изделий из пластмасс. Пластические массы бурно внедряются в машиностроение. Им принадлежит большое будущее. А как формируются производственные мощности по переработке пластмасс в изделия? Специализированных заводов и даже крупных цехов такого назначения очень мало. И то же время почти на каждом машиностроительном заводе есть небольшой цех, а чаще участок для изготовления деталей из пластмасс. И вот вместо того, чтобы создавать специализированные предприятия по переработке пластмасс в изделия, технологическое оборудование и сырье, распыляется и этим в значительной мере тормозится развитие и внедрение пластмасс, в данных

случае в машиностроение. Снижается экономический эффект от применения пластмасс. Кто, какой орган в стране занимается таким важным вопросом промышленности, как переработка пластмасс в изделия? В целом никто и нигде.

Нам представляется, что сама жизнь, дальнейшее развитие специализация на постоянно требуют образования ряда новых самостоятельных отраслей промышленности, прежде всего таких, как «металлургия машиностроения», в состав которой следует включить межотраслевое производство литых, штампованных и кованых заготовок, метизов, металлоконструкций и некоторые другие виды производства: «сварочное производство в машиностроении», в состав которых можно включить межотраслевое производство унифицированных узлов и деталей машин общего назначения: редукторов, коробов перемены передач, приводов, шестерей, валов и др.; «инструмент и технологическая оснастка в машиностроении», в эту отрасль следует включить межотраслевое производство металлообрабатывающих, измерительных и монтажных инструментов, штампов, технологической оснастки, нестандартизированное оборудование и средства механизации; «изделия из пластических масс» — межотраслевое изготовление изделий из пластических масс и стеклопластиков.

Нам представляется, что более четкое и специализированное по технологическому признаку построение отраслей промышленности в значительной мере будет способствовать четкому согласованию действий Госплана РСФСР и ВСНХ, развитию специализации, ускорению темпов технического прогресса — общему подъему экономики промышленности и строительства.

Специализация и структура предприятий

Б. Власов,

заведующий кафедрой Московского автомеханического института

Технический прогресс промышленного производства неразрывно связан с ростом энерговооруженности труда, с развитием химии, электроники, механики и автоматизацией производства, с совершенствованием и созданием принципиально новых технологических процессов и со значительным улучшением организации производства, в первую очередь на основе его специализации.

Опережающий рост энергетики и наиболее прогрессивных и решающих отраслей вызывает в промышленности соответствующие структурные сдвиги, которые сказываются и на составе цехов предприятий.

В настоящей статье рассматриваются четыре направления структурных изменений в составе цехов и отделов, в оборудовании, в кадрах и затратах на производство.

Изменения состава цехов и отделов предприятий. Структура предприятий является прежде всего в связи со специализацией, применением новых материалов и оборудования и появлением новых технологических процессов. Так, широкое внедрение синтетических материалов в машиностроение приводит к постоянным изменениям конструкций изделий и технологических процессов, а отсюда и состава цехов и участков. Выделение в специализированные предприятия производства литых, кованых, инструментальных, ремонтного оборудования и др. даст возможность ликвидировать заготовительные и вспомогательные цехи на многих заводах.

Изменения структуры отдельных предприятий и промышленности в целом — явления, таким образом, взаимосвязанные, влияющие друг на друга.

Состав вновь проектируемых цехов и отделов, строящихся и реконструируемых предприятий должен отвечать требованиям технического прогресса производства и способствовать развитию наиболее совершенных методов обра-

ботки. Нужно заранее предвидеть и предусмотреть в разрабатываемых проектах структурные изменения в составе предприятия.

Огромные преимущества специализации промышленного производства давно известны. Для широкого развития специализации созданы все условия. Тем не менее «тяга наших руководящих работников к старой организации комплексных производств», — указывал товарищ Н. С. Хрущев в докладе на ноябрьском (1962 год) Пленуме ЦК КПСС, — еще настолько сильна, что, несмотря на все директивы и призывы организовывать специализированные производства, число универсальных предприятий продолжает расти. Это совершенно неправильная, порочная линия.

До реорганизации управления промышленностью и строительством развивался главным образом предприниматель и в отдельных случаях подотдельная специализация. Что же касается специализации технологической, то ее развитие затруднялось территориальной разобщенностью предприятий внутри каждого министерства и их ведомственной разобщенностью в каждом городе и районе. Подчинение промышленных предприятий крупным совхозам создало более благоприятные условия для широкого развития технологической специализации внутри каждого экономического района и между районами. Теперь нет необходимости строить, например, все машиностроительные заводы со своими заготовительными цехами. Надо возродить специализированные заводы, которые будут обеспечивать заготовками большое количество машиностроительных предприятий. Концентрация производства заготовок на специализированных заводах позволит значительно шире механизировать и автоматизировать их изготовление, то есть повысить технический уровень производства.

Появилась возможность и необходи-

мост выделения в специализированные предприятия производства инструмента, ремонтных, транспортных и других работ по обслуживанию основного производства (так называемая функциональная специализация).

Одновременное развитие всех четырех направлений специализации — предметной, подетальной, технологической и функциональной, создает условия специализации всех работ. Такая комплексная специализация способствует максимальной концентрации всех отдельных работ на основе внедрения комплексной механизации и автоматизации производства.

В докладе на ноябрьском Пленуме товарищ Н. С. Хрущев в качестве примера проанализировал и показал уровень специализации инструментального производства: «На изготовления инструмента и технологической оснастки занято около четырехсот тысяч рабочих и используется более двухсот тысяч металлорежущих станков — почти 10 процентов всего действующего парка. Причем в специализированной инструментальной промышленности занято только 50 тысяч рабочих и 17 тысяч станков. Другими словами, лишь десятая доля огромных сил и средств, которые мы расходуем на производство инструмента и технологической оснастки, поставлена правильно. Остальное инструментальное производство — это разрозненное и малоэффективное хозяйство. На этом мы теряем, по подсчетам специалистов, самое меньшее 300 миллионов рублей в год, то есть в два с лишним раза больше, чем стоимость основных фондов всех специализированных инструментальных заводов».

Не меньшие потери имеют место в связи с отсталой и нерациональной организацией ремонтного хозяйства. Известно, что в промышленности Советского Союза около 800 тысяч металлорежущих станков разбросано по ремонтным цехам различных предприятий. С учетом сельского хозяйства, транспорта и строительных организаций на ремонтных работах и производстве запасных частей занято более миллиона металлорежущих станков, то есть почти половина станочного парка СССР. Причем эти станки обычно используются очень плохо. Уровень механизации

вспомогательных работ на промышленных предприятиях, несмотря на наличие на этих работах огромного количества универсальных станков, составляет всего лишь 20—25%.

В народном хозяйстве, главным образом на ремонтных работах, занята целая армия слесарей, которых, по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 года в СССР было более 3,2 миллиона человек.

Затраты труда на ремонтные работы обычно значительно превышают трудоемкость изготовления нового оборудования, особенно на заводах массового производства. Так, капитальный ремонт автомобиля ЗИЛ-164 в ремонтных мастерских по установленным нормам требует 600—800 нормо-часов, а трудоемкость изготовления нового такого автомобиля — 176 нормо-часов. Нет сомнения в том, что ремонт автомобиля должен вестись только путем обеспечения замены агрегатов на специализированных заводах конвейеризованными методами массового производства. Нужно, чтобы ремонт машин соответствовал методам их производства.

Наличие же почти на каждом заводе заготовительных и вспомогательных цехов на сегодня выглядит, как архаизм, мешает внедрению комплексной механизации и вызывает большие потери труда.

Состав цехов каждого современного промышленного предприятия или промышленной фирмы должен отвечать требованиям максимальной концентрации и комплексной специализации производства. С возмодными и реконструируемыми сейчас предприятиями мы войдем в коммунизм, их производственная структура должна способствовать достижению самого высокого уровня производительности труда в мире. Это, естественно, налагает особую ответственность на проектные организации.

Также совершенно недопустимо, когда в учебной литературе по проектированию и организации предприятий подающее большинство авторов берут за основу устаревшую структуру комплексных универсальных предприятий.

Сокращение числа цехов на предприятиях позволит значительно шире применять бесцеховую структуру управ-

ления, при которой участия непосредственно подчиняются директору, повышается роль мастера. До недавнего времени бесцеховая структура управления считалась приемлемой только для небольших заводов, но оказывается, что она зачастую столь же успешно может быть внедрена и на самых крупных предприятиях. Например, на 1 ГПЗ два цеха в энергетическом отделе были ликвидированы, а участки стали подчиняться непосредственно главному энергетическому заводу. Нет сомнения, что аналогичную перестройку можно провести и в других вспомогательных службах всех заводов и предприятий.

Необходимо специализировать также и многие работы по управлению производством. На ноябрьском Пленуме ЦК КПСС принято решение подчинить соответствующим комитетам заводские конструкторские бюро и проектные организации, чтобы усилить унификацию, исключить дублирование конструкторских и проектных работ. Эти комитеты подчинены и специализированные научно-исследовательские институты, подготавливающие для промышленности новые образцы изделий и разрабатывающие новые технологические процессы производства. Специализация и централизация всех этих работ обеспечивает проведение их в минимальные сроки и при наименьших затратах.

Проводятся работы по централизации и других функций по управлению производством. Так, например, в текстильной промышленности давно ликвидированы отделы сбыта на фабриках и весь сбыт текстиля ведется через специализированные организации. Специализированный сбыт и ряда изделий других отраслей промышленности.

Возникает вопрос: насколько необходимо иметь отделы сбыта, например на каждом машиностроительном заводе. Тем более, что машиностроение вытесняет в основном фондирное производство, направление и сроки сбыта которой заранее предопределены выходящими планировочными органами.

На каждом промышленном предприятии большое количество служащих занято расчетами заработной платы и учетом движения материальных ценностей. Упрощение и сокращение документооборота и создание машинно-сче-

ных станций на крупных предприятиях значительно сокращают численность счетов-контрольного персонала. Но и на крупных предприятиях вычислительные машины обычно очень мало загружены. В то же время работники учета в большом количестве работают на каждом заводе и фабрике, в каждом учреждении, строительной организации, магазине, ЖЭКе, банке, базе, столовой, ресторане и т. д. Настала пора создавать районные вычислительные центры, которые будут обрабатывать учетную и плановую первичную документацию всех учреждений и организаций промышленного центра.

Передача этих работ и функций с заводов и фабрик специализированным организациям будет экономить труд и изменит состав цехов, участков и отделов предприятий.

Разрешение этих вопросов должно найти свое выражение и в изменениях направлений капиталовложений. В частности, пора направлять капиталовложения на строительство так называемых межотраслевых предприятий, которые будут обслуживать все или многие отрасли промышленного производства (например, ремонтными работами).

Проектирование отдельных предприятий и планирование развития отраслей промышленного производства должно решаться комплексно, то есть с учетом развития каждого промышленно-экономического района, каждой республики и народного хозяйства в целом. Теперь нельзя проектировать завод или фабрику как автономное предприятие в отрыве от окружающих ее промышленных объектов. Комплексное развитие районов возможно только на основе единого плана развития народного хозяйства.

Поскольку проектирование, строительство и ввод в действие предприятий требуют длительного срока, часто измеряемого годами, то такое комплексное развитие, учитывающее все сложные производственные связи, возможно только на основе перспективного плана развития народного хозяйства, разработанного на длительный срок.

Изменения в структуре технологического оборудования. Изменение структуры цехов промышленных предприятий и внедрение прогрессивных техно-

логических процессов вызывает и изменение структуры приемлемого оборудования.

Рассмотрим в качестве примера машиностроительное производство. По мере ликвидации мелких изготовительных цехов (литейных, кузнечных и др.) и концентрации изготовительных производств на специализированных заводах повышается возможность широкого применения современных прогрессивных методов штамповки, формовочных машин, пескостроения, гидроцистики литья, а также применения машин для литья под давлением, по выплавляемым моделям, и корковые формы и т. д.

Переход в условиях специализированного концентрированного производства заготовок на типовые технологические процессы по группам однотипных деталей, поставляемых широкому кругу машиностроительных заводов, снижает трудоемкость их изготовления и себестоимость. Одновременно уменьшаются и приписки, что удешевляет обработку деталей.

Потому нельзя признать нормальным, что удельный вес кузнечно-прессового оборудования на заводах, например Мосгорспецнаркоза, составлял в 1962 году только около 14%, тогда как в промышленности США в 1958 году на него падало 24%.

По мере механизации изготовительных процессов и снижения приписок на обработку, на заводах, занятых механической обработкой деталей, растет доля станков на конечных операциях и снижается доля станков, занятых на обдирочных работах. Одновременно предметная и поддетальная специализация обрабатывающих заводов приводит к росту удельного веса станков-автоматов и автоматических линий, в цехах с предметно замкнутым циклом обработки. Специализация инструментального и ремонтного производства также приводит к росту удельного веса автоматизированного оборудования.

Соответственно меняется структура парка металлообрабатывающих станков. В структуре станочного парка США доля токарных и резольверных станков все время уменьшается и в 1958 году составляла 15,5%, а шифровальные и полировальные — 17,2%. В СССР в парке станков удельный вес токарных и

резольверных станков тоже снижается на года в год, но в 1958 году составлял еще 35,3%, а шифровальные и полировальные — 11,7%. В плане производства станков в СССР в 1965 году токарные станки составят еще 24,7%, а шифровальные и полировальные — только 13,3%. В свете решений ноябрьского Пленума ЦК КПСС о специализации предприятий, необходимо увеличивать производство станков-автоматов и станков для конечных (финишных) операций.

Изменения в структуре кадров. Изменения в структуре цехов и оборудования неизбежно должны вызвать изменения и в структуре рабочих кадров. В результате специализации и внедрения новой техники, в том числе и на работах по обеспечению основного производства инструментами, ремонтами, транспортом и т. д., доля рабочих, занятых на этих работах, будет уменьшаться, что весьма существенно снижется на изменения структуры рабочих кадров.

В докладе XXII съезду о Программе КПСС товарищ Н. С. Хрущев указал, что «в результате внедрения новой техники высвободится миллионы людей, в том числе занятых на вспомогательных, побочных работах». Численность вспомогательных рабочих будет уменьшаться в первую очередь за счет сокращения слесарей, грузчиков, стрелочников, слесариков, складских рабочих, бравоукомплектов, связчиков, шорников и других рабочих, занятых ручным трудом. Одновременно будет расти доля высококвалифицированных наладчиков, механиков, электриков, знакомых с электронной, и других рабочих, занятых обслуживанием сложного автоматизированного оборудования.

Будущие структурные изменения профессионального состава рабочих кадров в сторону значительного роста высококвалифицированных профессий требуют своевременной подготовки специалистов. Для этого важно уже сейчас разработать соответствующую учебную литературу, подготовить учебные материалы, оснащенные по последнему слову техники, и преподавателей.

По данным обследования 160 машиностроительных заводов, рабочие, занятые на транспортно-складских рабо-

тах, составляют 14,6%. на ремонте — 13,8%, в инструментальной службе — 7,4%, на техническом контроле — 4,8%, наладчики — 2,3%. Наибольшее количество наладчиков занято на заводах массового производства: в подшипниковой промышленности — 5,5%, в автомобильной — 4,5%¹.

Из приведенных соотношений видно, что ведущая профессия квалифицированных наладчиков еще весьма малочисленна. Проблема сокращения затрат труда на вспомогательных работах относится к первой очереди и лучшей организации и механизации транспортных, ремонтных, складских и других работ, на которых занято еще огромное количество рабочих ручного труда. И это тем более важно, что в промышленности ощущается недостаток рабочих кадров для основного производства. Технический уровень вспомогательных работ значительно отстает от технического уровня основного производства. Например, на таких передовых заводах, как Московский автомобильный имени Лихачева, «Ростсельмаш» и др. объем производства по сравнению с 1940 годом вырос в десятки раз, а техника перевозки всех материалов и полуфабрикатов из цеха в цех почти не изменилась.

Огромный рост грузопотоков отлаживает много рабочих рук и подчас тормозит производство. При высоком уровне механизации и автоматизации основного производства необходимо широкое внедрение средств непрерывного транспорта (конвейеров, транспортеров) для межцеховой передачи деталей и материалов, но сделано в этом направлении еще очень мало.

В структуре оборудования нашей промышленности есть неоправданно низкий удельный вес оборудования для механизации поручично-разгрузочных, транспортных и складских работ. Даже на предприятиях Москвы он составляет всего 1%. Такое положение имеет место не только в Москве и не только в машиностроении. На металлургических предприятиях самые многочисленные цехи (по числу занятых в них рабочих) — это вспомогательные. Напри-

мер, на Магнитогорском металлургическом комбинате в доменных и сталеплавильных цехах (включая подготовку шихты и выловки) работает менее 10% рабочих комбината; в то же время на транспортных работах занято около 15%, а на ремонтных — более 14% их общей численности.

Аналогичное положение в текстильной промышленности (более 40% рабочих там занято на транспортных и ремонтных работах) и в других отраслях промышленного производства. В результате в промышленности СССР еще более половины всех рабочих занято на вспомогательных и побочных работах.

Механизация этих работ значительно повысит производительность труда и внесет изменения в структуру рабочих кадров.

Изменения в структуре затрат на производство. По мере технического прогресса непрерывно меняется и структура затрат на производство.

Уровень механизации и автоматизации производства в значительной мере зависит от масштаба и типа производства. Так, например, при переходе на одном машиностроительном заводе с мелкосерийного производства дизельных моторов к серийному, а затем к массовому себестоимость одного изделия, затраты на материалы и основную заработную плату и прочие расходы изменялись следующим образом:² (в %, мелкосерийное производство принято за 100%:

Затраты на один дизель-мотор	Среднее значение	
	Материал	Материал
Основной материал	93,5	76,0
Основная заработная плата рабочих	51,3	8,5
Прочие расходы	54,2	30,2
Себестоимость	97,0	41,8

Из таблицы видно, как изменяется структура затрат на производство по мере его концентрации в механизации. Существенное снижение трудоемкости изделия сопровождалось сравнительно небольшим снижением затрат на мате-

¹ С. Хейман, Организация производства и производительности труда, Госиздат, 1961, стр. 111, 116.

² Р. Капп, Влияние механизации на рентабельность машиностроительного производства, Машгиз, 1960, стр. 97.

риалы. В результате доля основных материалов в себестоимости изделий при массовом производстве составляла около 30%, а в массовом производстве тех же изделий — более 60%.

Следует отметить, что изменение структуры затрат под влиянием технического прогресса приводит в связи с ростом удельного веса в затратах на материалы к увеличению грузооборота и количества полуфабрикатов и материалов, находящихся в производстве. Все это приводит к увеличению складских запасов, против чего надо заранее принимать соответствующие меры.

Специализация складов, на наш взгляд, является важным мероприятием по недопущению роста запасов материалов на промышленных предприятиях. При наличии в каждом промышленном центре специализированных складов, подчиненных «бывшим организациям или главному конструктору», каждое предприятие сможет обходиться минимальными запасами материалов. Это особенно важно при системе автономной отгрузки материалов, требующихся на ряде предприятий в небольших количествах. И не только материалов. Например, на каждом машиностроительном заводе имеются склады инструментов, штампов, а при наличии литейных цехов — и моделей. Экономичнее было бы иметь также централизованные склады в ведении конструкторов.

Если в промышленном центре иметь объединенный склад моделей, штампов, прессформ и т. д., то их можно использовать на целом ряде предприятий. Такой склад обязан периодически на-

давать каталог имеющихся моделей и рассылать его в конструкторские бюро. Конструктор, использующий в новой машине упомянутую в каталоге модель, должен получать премию (примерно 10—15% стоимости модели). По требованию любого завода склад будет предоставлять модель на прокат (как книгу в библиотеке) за небольшую абонентную плату. По использованию модель должна быть приведена в порядок и возвращена на склад. Многократное использование моделей (штампов, пресс-форм) обеспечит экономную высококвалифицированного труда на их изготовление и сократит время подготовки новых производств. Подобный опыт уже имеется в частности в Чехословацкой Социалистической Республике.

Вопросы специализации, таким образом, касаются не только цехов основного и вспомогательных производств, но могут быть успешно решены и при организации народного хозяйства.

От «универсальных» заводов с огромным количеством заготовительных, вспомогательных и обслуживающих цехов и служб надо переходить к узкоспециализированным предприятиям.

Вопросы структурных изменений на промышленных предприятиях в составе цехов и отделов переплетаются с изменениями структуры оборудования, кадров и затрат. Эти изменения необходимо предвидеть и планировать, чтобы способствовать техническому прогрессу, так как отсталая структура предприятия может явиться серьезным тормозом его развития.

ся на основные и производные, то есть один показатель играет роль аргумента, другие — роль функции. Только при такой взаимосвязи все комплекс показателей плана будет представлять собой единую цепочку, выходящую решающее звено которой, можно вытянуть всю цепь. Конкретно это можно показать на следующих примерах.

Предприятие, выполнившее план в натуральном выражении и в заданной номенклатуре, по существу не должно заботиться о выполнении плана по валовой продукции. Эта величина, будучи производной от двух первых, должна получиться сама собой.

Однако, на практике этого нет. Между планом по валовой продукции, с одной стороны, и планом в натуральном выражении в определенном ассортименте, с другой, существует произвольный разрыв, получивший наименование «воздушного» или «бестолярного» вала. Независа на критику, эти термы получили печальную популярность и продолжают здравствовать при планировании в 1963 год.

Аналогичное положение наблюдается и при определении плана по прибылям. Выполняя план в натуре, в ассортименте, по себестоимости, а также по реализации товарной продукции, предприятие, казалось бы, автоматически должно справиться с планом по прибылям.

На практике этого тоже зачастую нет. В самом плане нарушается взаимосвязность показателей, что приводит к срыву важнейшего показателя работы промышленного предприятия — фонда предприятия, а порой и к лишнему его.

Такое положение недопустимо для любой отрасли промышленности, а для текстильной в особенности. Это вызвано тем, что в текстильной промышленности коэффициент сменности блочек к трем, а коэффициент машинного времени прядильного и ткацкого оборудования колеблется от 0,9 до 0,95. Следовательно, возможности для пересыщения плана в натуральном выражении для покрытия допускового в плане разрыва между планом в натуре и планом по валовой продукции очень ограничены. Погоня за превышением плана по валовой продукции толкает текстильное предприятие на сдвиги в

ассортименте, а попросту говоря, к выполнению и перемалыванию плана по наиболее дорогостоящей продукции, не считая со спросом. Сюда относится также изыскание возможностей пополнения дефицита в валовой продукции за счет так называемых услуг на сторону (одно предприятие выполняет для другого отдельные операции технологического процесса — крашение волокон, перемотка или кручение пряжи и др.), весьма сомнительно повышающих уровень выработки валовой продукции с точки зрения народного хозяйства.

Следует учесть, что стремление к выработке дорогих артикулов тканей приводит к превышению нормативов по оборотным средствам, когда нормативы формально не превышаются, а по средней цене они выше планируемых. Следовательно, в стоимостном выражении создается превышение плановых нормативов по полуфабрикатам и незавершенному производству.

Все это приводит к серьезным финансовым затруднениям и к несвоевременному выполнению предприятием обязательств перед бюджетом.

Несоответствие плана по валовой продукции плану в натуральном выражении приводит к искажению показателя производительности труда в стоимостном выражении и создает постоянную угрозу перерасхода фонда заработной платы, так как перевыполнение производственной программы идет только на покрытие разрыва между «валом» в производственной натуральном выражении и не дает коррективы фонда зарплат. Кроме того, инженерно-технические работники лишаются прогрессивно-премиальной оплаты, так как экономия в фонде зарплат при таком порядке планирования затруднительна.

Вредность этого метода планирования очевидна. План должен представлять собой единое, гармоничное целое, основанное на точных технических расчетах, тогда и недостатки в работе будут устранены, а ответственность хозяйственных кадров за план — во много раз повышена.

Второй недостаток в постановке планирования на предприятии заключается в том, что показателю валовой продукции придается непропорционально большое значение.

О планировании работы текстильной фабрики

С. Нестерова,

директор фабрики «Освобожденный труд»

В планировании работы предприятий текстильной промышленности имеются существенные недостатки, не только мешающие нормальной работе, но и приводящие к трудностям с реализацией готовой продукции.

Каковы же важнейшие из этих недостатков?

В результате того, что план предприятия в отдельных показателях не является расчетным, а базируется на так называемом воленом напряжении, отсутствует гармоничная увязка многих показателей плана.

В плане, как и в математических формулах, величины (показатели) делат-

При определении номенклатуры предприятия, производящего средства производства, как правило, исходит из требований технического прогресса и экономического закона планомерного, пропорционального развития.

Что же касается текстильных предприятий, то при определении номенклатуры производства с учетом сырьевой базы необходимо исходить только из потребительского спроса. Нельзя убедить покупателя в том, что следует приобретать именно те ткани, которые создают фабрике рост валовой продукции, а не те, которые ему нравятся, хотя это не только не способствует росту валовой продукции, а зачастую приводит и ее снижению.

Пренебрежение потребителями спросом и подчинение ассортиментной политике интересам «вала» ничего положительного не дает и приводит на практике и затовариванию, вызванному подчас и недостаточно высоким качеством товаров.

Уже в этом году следует перейти на планирование текстильной промышленности не по валовой продукции, а по нормативной стоимости обработки, которая точнее отражает стоимость трудовых и всех других затрат за вычетом стоимости сырья, вспомогательных материалов, топлива и электроэнергии. Этот переход откроет широкое применение искусственных и синтетических волокон в текстильных, в частности в шерстяных, тканях. Тогда каждая фабрика, вырабатывающая шерстяные ткани, решительно встанет на путь разумного суррогатирования сырья. Это суррогатирование пойдет не в ущерб, а на пользу потребителям, так как опыт показал, что меньше и другие потребители текстильные свойства тканей при рациональном использовании искусственных и синтетических волокон возрастает.

Кроме того, важно стремиться и переходу на производство более легких по весу шерстяных тканей. Средний вес шерстяных пальтовых и костюмных тканей за рубежом на 15–20% ниже, чем у нас. Показатель валовой продукции был тормозом и облегчению тканей. Чем тяжелее ткань, тем они дороже, тем выше валовый оборот. Чем ткани легче, тем они дешевле и увеличение их выпуска приводит к уменьшению объема

валовой продукции. Переход на учет по нормативной стоимости обработки кладет конец ненужному давлению на промышленность в определении номенклатуры производства. Нормативная стоимость обработки, разрабатываемая для каждого артикула прижи, суровая и готовых тканей, должна быть построена на прогрессивных параметрах, с тем чтобы, с одной стороны, служить мерилем технического уровня предприятия, с другой, ориентировать на повышение производительности труда.

Нельзя признавать нормальным, когда в третьем квартале в основном уже скомпонованный план на следующий год попадает в пучину согласования и увязки с сырьевой базой, которая вот уже многие годы именно в момент рассмотрения годовых планов является загадкой для планирующих органов. В результате этого предприятие вступает в новый год по существу без плана, так как утвержденный план с первого же месяца нового года начинает корректироваться с учетом окончательного выявленной сырьевой базы. Для текстильной промышленности окончательный баланс сырья (имеется в виду сельскохозяйственное сырье — шерсть, хлопок) выявляется только в декабре. С учетом этого неизбежно пересматривается уже утвержденный ассортимент тканей, а все другие показатели, в том числе план по валовой продукции и другие финансовые показатели, остаются неизменными и уточняются в течение последующих 5–6 месяцев.

Фабрике «Освобожденный труд» на первый квартал 1963 года запланирован выпуск большого количества чистошерстяных тканей; в соответствии с этим поступление в бюджет налога с оборота назначено в объеме 16 миллионов рублей. Когда же была утверждена сырьевая база, ассортиментный план пересмотрели и налог с оборота уменьшили на 15–20%. Однако финансовые органы от этих изменений ошечены не были, и они требуют от фабрики выполнения обязательств перед бюджетом. Естественно, фабрика этого сделать не может. Но не самое и с отчислениями в бюджет прибыли. В середине месяца финансовые органы автоматически снимают с расчетного счета 40% месячного плана по прибыли. Если же сумма

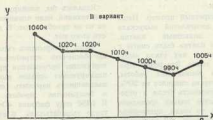
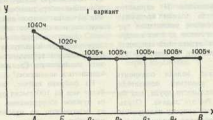
прибылей нереальна (то есть основана на другом ассортименте), то предприятия становятся должником до того момента, пока отчисления от прибыли будут приведены в соответствие с фактической прибылью, а это, как известно, бывает спустя две недели после отработанного месяца.

Думается, целесообразнее было бы первый квартал года планировать на уровне четвертого квартала предыдущего года во всем показателях, в том числе и по ассортименту и валовой продукции, с тем чтобы за этот отрезок времени полностью сориентировать годовую план в все его показатели с

учетом фактически сложившейся сырьевой базы.

Много трудностей испытывают предприятия при планировании показателей роста производительности труда. Задача по росту производительности труда для предприятия находит свое конкретное выражение в определении численности промышленно-производственного персонала.

Рассмотрим два варианта возможного планирования численности промышленно-производственного персонала для предприятия (ассортимент тканей по производительности остается неизменным).

ось X — планируемые периоды; А — численность промышленно-производственного персонала; А — среднегодовая численность промышленно-производственного персонала в предыдущий год; Б — фактическая численность промышленно-производственного персонала в четвертом квартале предыдущего года; а₁, а₂, а₃, а₄ — кварталы планируемого года; В — среднегодовая численность промышленно-производственного персонала в планируемый год.

Что показывает кривая I варианта?

Во-первых, прирост производительности труда на 3,4%.

Во-вторых, в первый квартал предприятие входит с изысканной рабочей силой, сокращение которого очень затруднительно, так как еще не осуществле-

ны необходимые организационно-технические мероприятия, намеченные на весь планируемый год.

Гораздо легче было бы планировать рост производительности труда по следующей кривой (см. II вариант), которая показывает:

а) тот же прирост производительности труда на 3,4%;

б) планный переход в работе от четвертого квартала предыдущего года к первому кварталу планируемого года;

в) постепенное снижение численности занятых из квартала в квартал, подкрепляемое осуществлением организационно-технических мероприятий;

г) создание хорошей базы в четвертом квартале планируемого года для следующего года, так как численность занятых в четвертом квартале планируемого года закладывается в расчет численности первого квартала будущего года с последующим ее снижением.

Правда, пользование II вариантом усложняется, когда планом предусматривается значительное увеличение трудоемкости, в том числе за счет внедрения специальных отделочных операций, улучшающих внешний вид тканей.

В таких случаях нельзя подчинять ассортиментную политику показателю роста производительности труда, как бы важна ни была бы эта задача. Огульный подход к этому вопросу недопустим, так как не способствует улучшению качества продукции.

Приведем конкретный пример. Наша фабрика много десятилетий выпускала полшерстяные колхозные платки. В этом году эти платки были сняты с производства, вместо них стали выпускать пальтовые ткани. Это резко отразилось на всех показателях работы. Общий объем выпуска снизился на 20%, повысилась трудоемкость (если в отделочном производстве платки проходили четыре операции, то ткани, пришедшие на смену, проходили 18 операций), Мосгоссорхоз же, признав неизбежность снижения объема выпуска в связи с изменением ассортимента, не считает с возрастанием трудоемкости, чем станет предприятие в трудное положение. Здесь опять, и социально, не технический расчет, а погоня за средними, неуловимо растущими показателями.

При разработке плана технического совершенствования фабрика дает заявки на поставку нового технологического оборудования. Эти заявки в какой-то мере удовлетворяются; начинают поступать указания от совнархоза о заклю-

чении договоров с машиностроительными заводами. Но для заключения таких договоров необходимо представить справки о финансировании. Как известно, возможны три источника финансирования: плановые капиталовложения, фонд предприятия, банковская ссуда.

Как правило, плановые капиталовложения на приобретение оборудования по действующим текстильным предприятиям или полностью отсутствуют, или покрывают незначительную (10—15%) часть требуемых затрат.

Фонд предприятия (1 раздел) невелик, а по нашему предприятию исчерпан с лихвой на эти же цели еще в 1962 году. Банковскую ссуду, идущую на приобретение оборудования, для улучшения качества товаров или на замену физически изношенного оборудования, не есть такого оборудования, которое не даст увеличения выпуска продукции и не уменьшает трудовых затрат, — получить невозможно. Где же выход из создавшегося положения?

На фабрике сейчас лежат договоры более чем на 100 тысяч рублей на крайне нужное оборудование, а заключить их невозможно по изложенным выше причинам.

Казалось бы, планируя внедрение новой техники, надо планировать и средства на ее приобретение. В действительности этого нет.

Часто, прикрываясь стремлением лучше обеспечить потребительский спрос, торгующие организации при содействии планирующих органов вынуждают промышленность нарушать специализацию и безгранично дробить ассортимент. В 1956 году фабрика «Особоизоненный труд» вырабатывала 6 артикулов тканей, в 1959 году в ее плане уже было 12 артикулов, а в 1962 году — 19 артикулов. Если учесть, что каждый артикул ткани выпускается в 7—10 расцветках, то будет ясно, какая огромная номенклатура выработок ляжет на плечи предприятия.

Неизбежным спутником многообразного ассортимента являются потери, связанные с простоями оборудования по его чистке и перезаправке с одного артикула и с одного цвета на другой. По подсчетам аппаратов фабрики такие простои достигают 15%, а, как правило,

этот сложный и многообразный вид оборудования является «узким местом» почти на всех предприятиях суконной промышленности.

Известно, что один и те же артикулы тканей вырабатываются одновременно на четырех-пяти предприятиях страны, расположенных подчас в одном городе или области.

Дробление производства и отказ от его специализации не могут быть оправданы стремлением обогатить ассортимент тканей. Достичь этого таким путем нельзя.

Работа промышленности по обогащению ассортимента часто смазывается плохой организацией сбыта.

Принципы работы оптовых баз Министерства торговли нарушены. До 80—90% всех текстильных товаров продаются оптовым базам транзитом. Областным базам и швейной промышленности фонды для отоваривания выдаются непосредственно с предприятий.

По нормативам, на складах предприятий объем готовой продукции не должен превышать 1,5—2-дневной выработки. При такой ситуации получить на фабрике многообразие тканей в нужной гамме расцветок ни один покупатель не может, какие бы красивые речи по этому вопросу ни произносились.

Торгующая сеть и швейные предприятия смогут ощутить ту огромную работу, которая проводится на текстильных фабриках по обогащению ассортимента, только тогда, когда оптовые базы Минторга будут выполнять свои функции — заниматься подсортировкой тканей по артикулам и цветам и направлять их потребителям в большом разнообразии, то есть торговать тканями, а не нарядами на них.

Устранение рассмотренных недостатков позволит поднять уровень работы предприятий текстильной промышленности и в полной удовлетворить растущий спрос населения.

Заметки экономиста

Проблемы повторного использования топлива в промышленности

И. Крапчин,

научный сотрудник СОПС Госплана СССР

Коммунистическое хозяйство — это прежде всего экономное, бережливое, — указывает расхождение материальных и денежных, рабочей силы, рентабельное отношение к оборудованию, то есть ко всему тому, что мы называем материальной основой производства.

В этой связи большое народнохозяйственное значение имеет рациональное и экономное использование топлива. Одним из основных путей снижения потерь является повторное использование тепла, заключенного в дымовых газах теплопотребляющих агрегатов, горючей воде, отработавшем (мытом) паре, распадающихся металлургических шлаках и в самой технологической продукции, имеющей в ряде случаев высокую температуру.

Использование тепловых отходов в промышленности можно рассматривать в основном образом на примере черной металлургии. Практическое решение этих вопросов в черной металлургии представляет интерес и для других отраслей, связанных с повторным использованием топлива. В суммарном выходе тепловых отходов промышленности основное место занимают зольные дымовые газы промышленных печей, выбрасываемые в атмосферу с температурой от 60 до 1200°С.

В среднем можно считать, что примерно половина всего топлива, сжигаемого в металлургических, нагревательных термических, мартеновских и других печах, переходит в тепло дымовых газов. Например, в дымовых газах мартеновского цеха металлургического завода с производственной программой 2 миллиона тонн стали содержится тепло примерно 100 тысяч тонн условного топлива; примерно такое же количество тепла переносит в дымовые газы нагревательных печей прокатного цеха указанного завода. Аналогичное положение на предприятиях машиностроения и цветной металлургии. Следовательно, снижение потерь тепла с дымовыми газами представляет мощный резерв экономии топлива.

В настоящее время тепло дымовых газов может быть использовано для предварительного нагрева технологической продукции (металла, алюминия), подогрева топлива и воздуха в различных теплообменниках, получении пара. Использование физи-

ческого тепла дымовых газов в указанных нагревательных устройствах или конструкциях самой печи, или установкой с печью дополнительных утилизирующих установок.

Использование тепла дымовых газов для подогрева топлива и воздуха получают распространение в мартеновском и коксовом производствах. Температура дымовых газов после теплообменников снижается до 250—300°С для коксовых печей и до 500—700°С — для мартеновских печей.

Особый интерес с точки зрения повышения уровня использования тепловых отходов представляют методы дальнейшего использования тепла дымовых газов методическими и мартеновскими печами, что связано с расширением дополнительных утилизирующих установок.

В настоящее время одним из методов дополнительной утилизации тепла дымовых газов методическими и других типов нагревательных печей является подогрев компонентов горения. В результате можно возратить часть тепла повторно в печь с подогретым топливом и воздухом, уменьшить потерю тепла с дымовыми газами и снизить удельный расход топлива в среднем на 20—30%. Можно также сократить большое количество топлива, используемого для нагрева металла перед дальнейшей его обработкой. Применение подогрева топлива и воздуха повышает температуру рабочего пространства печи, что сопровождается сокращением времени нагрева металла и увеличением производительности печи.

В частности, на Макиевском металлургическом заводе три нагревательные печи прикладного типа «В» имеют различные показатели производительности (печи № 1 и 3 — 19 тонн в час, печь № 2 — 15 тонн). Это объясняется тем, что печи № 1 и 3 используют тепло дымовых газов для подогрева воздуха в топливе, а печь № 2 — нет.

Приведенные выше примеры подтверждают значение повторного использования тепла дымовых газов для подогрева топлива и воздуха. Но одновременно необходимо отметить, что столь эффективное мероприятие по повторному использованию

¹ Капитальные вложения на сооружение теплообменников возмещаются экономией эксплуатационных издержек в течение 4—6 месяцев.

топлива получало еще недостаточное распространение в промышленности. Из-за того что многие печи не обеспечены теплообменниками, велики потери топлива. Отсутствие утилизирующих установок на значительной части нагревательных печей приводит к безвозвратному потере с дымовыми газами только в черной металлургии примерно 0,8 миллиона тонн условного топлива в год.

Вопросы использования тепла дымовых газов нагревательных и других печей приобретает еще большую актуальность в связи с внедрением природного газа в топливные балансы заводов. В результате этого снижается расход топлива для подогрева компонентов горения, поскольку высококалорийный газ обеспечивает нужную температуру горения и без избыточного подогрева. Это может привести в перспективе и увеличению потерь с дымовыми газами.

Отсюда одной из первоочередных задач является установление оптимального распределения тепла уходящих газов между теплообменниками и внешними потребителями. Вне печи это тепло может быть использовано в паровых котлах для выработки пара, в подогревых котлах для подогрева горючей воды, в котлах для подогрева использования дымовых газов в подающих большинстве случаев более целесообразными оказываются паровые котлы. Получение пара в паровых котлах, работающих на дымовых газах, дает наиболее полное решение задачи использования физического тепла уходящих газов, так как пар тех или иных параметров является наиболее универсальным теплоносителем, всегда обеспечиваем производственным применением.

Установка паровых котлов за мартеновскими печами обеспечивает использование примерно 60% тепла дымовых газов и позволяет выработать примерно 300—400 килограмм пара на тонну выплавленной стали и на этой основе увеличить коэффициент полезного действия печей на 15—20%. В среднем можно считать, что использование выработанного пара обеспечивает экономно 20—35 килограмм условного топлива на тонну выплавленной стали.

Экономическое значение установок паровых котлов не ограничивается экономией энергетического топлива, которая сама по себе уже указывает на исключительно большое народнохозяйственное значение этого мероприятия. Данные испытаний и фактический опыт эксплуатации паровых котлов на металлургических заводах показывают, что совместная работа печей с паровым котлом приводит к улучшению технико-экономических показателей печи. В результате установкой паровых котлов и теплообменников печами улучшаются следующие показатели: повышается производительность печей примерно на 5%; увеличивается длительность кампании печей; снижается удельный расход топлива; повышается линия на единицу продукции примерно на 5—10%.

Средний экономический эффект парового котла, установленного за 185-тонной печью, при вылачке 150 тысяч тонн стали в год характеризуется следующими показателями (в тоннах):

Выработка пара давлением 18 атмосфер 45 000

Экономия условного (энергетического) топлива за счет использования пара 5 000

Экономия условного (технологического) топлива за счет улучшения работы печи на дымососной тате (при 6% экономии) 1 000

Дополнительная выработка стали (при 5% м пошении производительности) 7 500

Сопоставление капитальных затрат со стоимостью топлива, сберегаемого за год в результате установки парового котла, показывает, что затраты окупаются в течение двух лет.

Несмотря на высокую экономичность повторного использования тепла в паровых котлах, последние не получают еще значительного распространения в промышленности. В настоящее время около 50% мартеновских печей не оборудованы котлами. Имеются случаи ввода в эксплуатацию новых мартеновских печей без паровых котлов, а на Магнитогорском комбинате, Челябинском, Макиевском и ряде других заводов тепло отходящих газов печей используется не полностью даже при наличии котлов, так как с увеличением газа печей в питании газовой технологической процесс здесь не проводит соответствующей реконструкции котлов и дымососов. В результате часть газа печи выбрасывается в дымовую трубу, нигде не идет.

Во всех отраслях промышленности почти отсутствуют котлы за нагревательными, методическими, кузнечными и термическими печами. В настоящее время для установок котлов за переделанными печами разрабатываются лишь отдельные проекты. В результате этого народное хозяйство несет ежегодно большие потери. При современном уровне производства стали потери с теплом дымовых газов мартеновских печей достигают 1,3 миллиона тонн условного топлива.

Приведенные материалы дают наглядное представление о размерах возможной экономии топлива за счет использования тепла дымовых газов и подтверждают значение использования этого вида вторичных энергоресурсов.

Тепловым отходом многих производственных процессов является горячая вода, которую установкой паровых котлов и теплообменников печами улучшаются следующие показатели: повышается производительность печей примерно на 5%; увеличивается длительность кампании печей; снижается удельный расход топлива; повышается линия на единицу продукции примерно на 5—10%.

важных участков в рационализации тепловых хозяйств заводов.

В связи с этим чрезвычайно большим и важным достижением энергетиков является так называемое испарительное охлаждение металлургических печей, разработанное Гиперсталью и сейчас применяемое на многих заводах пока главным образом для мартеновских печей.

В результате усовершенствования систем охлаждения печей повышается энергетическая ценность теплового отхода и создается возможность его повторного использования.

Перевод мартеновских печей на испарительное охлаждение требует дополнительных капитальных затрат. Однако они дают экономию на эксплуатационных расходах, что видно из таблицы I.

Таблица I

Экономический эффект установки испарительного охлаждения за 15-тонной мартеновской печью

Показатели	Единица измерения	Всего
Экономия на эксплуатационных расходах за счет:		
а) сокращения расхода воды	тис. руб.	11,5
б) понижения стоимости деталей	" "	18,7
в) использования пара	" "	21,0
Дополнительные расходы при испарительном охлаждении	" "	6,2
Итого за вычетом дополнительных расходов	тис. руб.	45,0
Капитальные вложения	" "	32,0
Срок окупаемости капитальных вложений	мес.	9

Опыт эксплуатации мартеновских печей, переведенных на испарительное охлаждение, доказал надежность работы этих систем и лучшие технико-экономические показатели по сравнению с системой холодного водяного охлаждения.

Экономическая эффективность системы испарительного охлаждения характеризуется следующими показателями: повышается коэффициент полезного действия печи за счет повторного использования тепла в 10—15%;

вырабатывается примерно 300—400 килограмм пара на тонну выплавленного стали. За счет использования пара испарительного охлаждения экономится 2,5—3,5 тысячи тонн условного топлива в год на одну печь;

значительно сокращается расход технической воды на охлаждение, и следовательно

но, экономится электроэнергия на ее подачу;

уменьшаются затраты на смену охлаждаемых деталей в связи с повышением их стоимости и дополнительной выработкой стали и цвет сплавов (пара) ввиду пачек на ремонте охлаждаемых деталей; затраты на устройство испарительного охлаждения на действующих печах возмещаются экономией на эксплуатационных расходах в течение одного года.

Испарительное охлаждение, как способ использования тепла охлаждающей воды, пока наиболее успешно применяется на мартеновских печах. Одновременно проводится работа по его внедрению на других типах печей.

По имеющимся данным, экономический эффект от внедрения испарительного охлаждения на доменных печах составляет около 10 тысяч рублей в год на одну печь. При испарительном охлаждении вырабатывается до 150 килограмм пара на тонну чугуна. Исходя из этих данных, металлургический завод с производственной программой в 2 миллиона тонн чугуна может выработать 300 тысяч тонн пара и получить экономии от повторного использования тепла от 280 тысяч до 310 тысяч рублей в год.

Испарительное охлаждение при переводе нагревательных печей также подтверждает техническую возможность и экономическую целесообразность этого мероприятия. Перевод нагревательных печей на испарительное охлаждение позволяет получить 120—150 килограмм пара на тонну нагреваемого металла и сократить расход воды в несколько раз. Экономия от внедрения испарительного охлаждения на нагревательных печах составляет от 30 до 60 тысяч рублей в год на одну печь. Экономия условного топлива — свыше 2 тысяч тонн в год. Капитальные затраты возмещаются менее чем за год. Следовательно, перевод всех типов печей на испарительное охлаждение позволяет использовать большее количество тепла, заключенного в охлаждающей воде.

В настоящее время металлургические заводы имеют больше запасов тепла с охлаждающей водой. На наличие резервов повышения экономической эффективности использования тепла охлаждающей воды указывают следующие обстоятельства:

до-первых, недостаточное применение на мартеновских печах и почти полное отсутствие на печах доменного и прокатного производства испарительного охлаждения;

во-вторых, неполное использование пара, полученного в установках испарительного охлаждения. Так, для мартеновских печей использование пара составляет примерно 70%, нагревательных — 90% и доменных — 50% общего выхода. Плохое использование пара объясняется задержкой монтажа паропроводов и низким его давлением (до 3 атм.);

Дальнейший перевод всех типов печей на испарительное охлаждение будет сопровождаться ростом выработки пара, что в свою

очередь увеличит трудности его использования для технологических и отопительных целей. В этой связи возникает проблема разработки и внедрения других способов и направлений использования тепла охлаждающей воды (пара). Проблема могла бы явиться использование пара испарительных установок для производства электрической энергии, потребность в которой noticeably шире, чем тепловая энергия (пара) даже в пределах разных заводов, не говоря уже о возможности ее передачи в общегорющую сеть. Для этого необходимо реконструировать системы испарительного охлаждения, доводя давление пара в них до 40—45 атмосфер, то есть до параметров пара электростанций.

Большое количество тепла содержится в таких видах готовой продукции, как металл, кокс, клинкер, штефль, и др. Значительный интерес представляет вопрос в освоении способов использования тепла кокса. Возможности использования физического тепла кокса зависят от способов его тушения, которых имеется два (микро- и макро- и сухой и мокрый). При тушении кокса водой температура его снижается примерно с 1000 до 100°С, а получаемый пар атмосферного давления полностью теряется. Нерациональность такого способа тушения очевидна. Однако указывает необходимость выяснения технико-экономических и экономических целесообразных методов тушения, которые позволили бы использовать физическое тепло кокса. К числу таких способов относятся сухое тушение. По теоретическим подсчетам и опубликованным данным, количество пара, получаемого при сухом тушении кокса, составляет около 40 килограмм на тонну кокса.

Установка сухого тушения кокса производительностью 700 тонн в сутки, сооруженная на одном металлургическом заводе в Чехословакии, давала 400 килограмм пара с тонны кокса давлением до 14 атмосфер. Пар, имея собственную температуру обжиговых котельных. Промышленная установка сухого тушения кокса в Советском Союзе существовала до войны на Керченском заводе. Опыт Керченской установки показал, что с тепловыми потерями при ее работах она еще оправдала. Использование физического тепла кокса для указанных целей окажет значительное влияние на источники пароснабжения в расход энергетических топливных котельных коксохимических заводов. Установки сухого тушения могут покрыть от 50 до 80% всей потребности завода в паре. В целом по коксохимической промышленности оборудование коксовых печей установками сухого тушения кокса позволит вырабатывать 25 миллионов тонн пара и экономить более 2,5 миллиона тонн энергетического топлива в год.

Значительные размеры экономии от установки сухого тушения кокса дают основание предполагать, что капитальные затраты на них могут быть возмещены в относительно короткий срок. Так, стоимость

одной установки сухого тушения кокса — 400 тысяч рублей, паропроизводительность — 15 тонн в час; экономика условного топлива — 13 тысяч тонн в год стоимостью 80 тысяч рублей. Первоначальные капитальные затраты в сумме 400 тысяч рублей вытесняются за счет экономии топлива в течение пяти лет.

Оценка технико-экономической целесообразности установки сухого тушения кокса не может быть окончательной, так как в результате экономии энергетического топлива Экономия значительно выше, так как сухое тушение также является средством улучшения качества показателей отапливаемых помещений, так как в них отсутствуют вредные вещества, а также вредных классов, повышенная прочность, отсутствие влаги). В связи с улучшением качества сокращается и расход кокса в доменной печи. Так, при совершенствовании качества кокса тушения черная металлургия могла бы сэкономить около 1 миллиона тонн кокса и значительно снизить затраты на производство чугуна. Приведенные материалы подтверждают, что в настоящее время экономическое использование тепла кокса в установках сухого тушения.

В настоящее время установка сухого тушения кокса построена на Череповецком металлургическом заводе, что способствует развитию промышленности. Быстрое внедрение в промышленное производство установок сухого тушения кокса позволяет поставить огромные резервы коксохимического производства на службу народного хозяйства.

Некоторые технологические процессы сопровождаются выделением большого количества распыленных шлаков. Использование тепла шлаков представляет наибольший интерес для отражательных и вентильных установок, работающих в горячих жидкостях, которые дают 2—3 тонны шлака с температурой 1200—1300°С на тонну выплавленного металла или никелевого штейма, что соответствует потерям не менее 20—30% тепла.

Проблема использования тепла шлаков технически еще не решена, хотя уже намечались некоторые принципиальные схемы и направления использования. Например, при водяной грануляции расплавленного шлака, что с тепловыми потерями, образуется горячий пар, который может использоваться для получения пара атмосферного давления. Практическим доказательством возможности использования тепла шлаков в этом направлении служат работы уральских металлургических заводов, в частности, металлургии Муравьевской области. С момента пуска утилизационной установки отопительные котельные были отапливаются в основном в теплотехнике переданной на горячую воду, полученную за счет использования тепла шлаков.

Существующие способы использования тепла шлаков не дают оптимального решения задачи. Эффективность получается невысокой, так как горячие шлаки могут быть использованы для отопления.

Использование тепла шлака для выработки пара давлением в 30—40 атмосфер создает условия наиболее перспективным

направлением. Пар таких параметров может быть использован для производства электрической энергии. В этой связи представляется складывать шлак из воды, в воздух, который, отнимая тепло, сам нагревается до 900—1000°С. Нагревая до такой температуры воздух нагревается в специальных паровых котлах. Эффект, который может быть получен при использовании тепла шлака в этом направлении, иллюстрируется ниже приведенными данными.

При использовании тепла 100 тонн шлака металлургических печей в час с температурой 1300°С можно получить до 36 миллионов килокалорий, или 56 тонн пара в час давлением 30 атмосфер при перегреве 400°С, что обеспечивает электрическую мощность порядка 10 тысяч киловатт с выработкой энергии без дополнительной затраты топлива.

Большие резервы экономии топлива имеются в области использования доменного газа, являющегося побочным продуктом при выплавке чугуна. Для улучшения использования доменного газа на одно из выше указанных заводов задача максимального снижения потерь за счет присоединения буферных потребителей для полного использования временных или посто-

янных избытков газа, — освоения очистных газ, получаемого при выплавке специальных марок чугуна (из-за трудностей очистки получаемый при этом производственный газ выбрасывается в атмосферу), расширение сферы его применения в коксовом и прокатном производствах, в газотурбинах и т. д.

Потери доменного газа на металлургических заводах еще велики и составили в 1960 году свыше 15 миллиардов кубических метров, или 11,3% общего выхода, а по отдельным заводам колеблется от 4 до 48%.

Наиболее высокие потери газа в 1960 году были на следующих заводах: Константиновском — 48,3%, имени Ильича — 33,3%, Краматорском — 25,3%. Доменном — 21,6%. Елизаветинском — 17,9%. Если учесть, что современная технология металлургического производства позволяет снизить потери доменного газа до 4—5% общего выхода, то станет очевидным, какими возможностями располагает некоторые металлургические заводы для повышения экономической эффективности использования доменного газа.

В современных масштабах производства использования расходуемых выше тепловых отходов только по черной металлургии может быть следующей экономия (см. таблицу 2).

Таблица 2

Экономия от использования тепловых отходов за 1960 год

Виды тепловых отходов	Общий выход тепла в млн. ккал.	Возможная экономия с учетом возможного коэффициента использования		Фактическая экономия		Резервы экономии	
		в млн. т у. т.	в млн. руб.	в млн. т у. т.	в млн. руб.	в млн. т у. т.	в млн. руб.
Доменный газ	20	19	165,3	17,5	152,3	2,5	21,8
Тепло дымовых газов	2,2	1,6	19,2	0,8	9,6	0,8	9,6
нагревательных печей	3,9	2,7	16,2	1,4	8,4	1,3	7,8
мартеновских печей	1,0	0,8	4,8	—	—	0,8	4,8
Тепло воды	2,2	1,8	10,8	1,0	6,0	0,8	4,8
доменной печи	0,8	0,6	3,6	—	—	0,6	3,6
нагревательных печей	3,9	2,5	15,0	—	—	2,5	15,0
Физическое тепло кокса	2,0	1,3	7,8	—	—	1,3	7,8
Тепло шлака	36,0	30,3	242,7	20,7	176,3	10,6	75,2
Итого	36,0	30,3	242,7	20,7	176,3	10,6	75,2

Только за счет использования основных тепловых отходов черной металлургии может получить дополнительную экономию свыше 10 миллионов тонн условного топлива и около 100 миллионов рублей.

Приведенный материал по использованию физического тепла дымовых газов, охлаждающей воды, кокса и шлака подтверждает наличие больших неиспользованных резервов. Для прекращения этих резервов в мощных источниках роста народного хозяйства необходимо решить две задачи, которые являются общими для улучшения использования всех тепловых отходов:

самое широкое и самое широкое внедрение в практику всех отраслей промышленности основных методов использования имеющихся на предприятиях тепловых отходов;

качественное углубление и улучшение имеющихся технических решений в многочисленных показателях, а также освоение и внедрение новых способов использования.

Для решения этих задач необходимо все мартеновские печи на заводах черной металлургии и машиностроения оборудовать паровыми котлами, использующими тепло дымовых газов, а также запретить ввод

в эксплуатацию печей без утилизационных установок.

Надо распространить на все типы нагревательных печей способ использования тепла дымовых газов для подогрева компонентов горения. В тех случаях, когда имеется избыточное тепло, не используемое в цикле печного агрегата для подогрева топлива, газа или технологической продукции (например, слитков), за нагревательными печами необходимо установить паровые котлы. В связи с переводом нагревательных печей на отопление высококалорийным природным газом актуальность установки паровых котлов за ними возрастает, поскольку расходы тепла на подогрев компонентов горения уменьшаются.

Все мартеновские печи следует оборудовать испарительными установками и распространить этот вид охлаждения на до-

менные и нагревательные печи, а также печи цветной металлургии, с одновременным проведением работ по повышению давления пара, либо низкое давление пара является одним из препятствий его полного использования. Наряду с теплоэнергетическим направлением использования в промышленности необходимо расширить сферу его применения в сельском хозяйстве (обогрев теплиц, парников), выработку электроэнергии.

Необходимо использовать физическое тепло кокса в установках сухого тушения, а также тепло доменных шлаков для выработки пара.

Проведение указанных мероприятий будет ускорено, если повторное использование топлива будет так же строго планироваться, как выпуск основных видов продукции.

Современные проблемы мирового капитализма

С. Л. Выгодский, *Очерки теории современного капитализма*, Издательство экономической литературы, 1961 г., 386 стр.

В монографии С. Л. Выгодского «Очерки теории современного капитализма» рассмотрен широкий круг вопросов. Первую часть книги «Конкуренция и монополия. Теория монополий и монополия прибыли» автор занимает с рассмотрением сути империализма — смена свободной конкуренции монополией. Затем раскрывает процесс образования рыночной стоимости в условиях господства монополий, использования монополиями закона средней прибыли, образования монополий и монополий прибыли; определяет их природу и границы; выискивает диалектику цен и прибыли в условиях господства монополий.

Вторая часть книги «Современный этап империализма» посвящена разбору экономических черт современного империализма, развития государственного монополистического капитализма в условиях возрастания неустойчивости капиталистической системы, милитаризации экономики и ее пагубных экономических и политических последствий, особенностей современного экономического цикла, экономического соревнования и борьбы двух мировых систем.

Поскольку в короткой рецензии невозможно разобрать все вопросы, поднятые в книге, останемся на некоторых из них, которые, с нашей точки зрения, представляют наибольший интерес.

В основу всей работы положена ленинская мысль: «Именно это сдвигание противоречий друг другу «назад»: конкуренция и монополия и «существование» для империализма, именно оно и подготавливает путь к социалистической революции». Во всех чертах, во всех основных признаках современного капитализма, как в зеркале, отражает создание конкуренции и монополии, порождающее обострение противоречий и подрывающее основы империализма. Попытка автора в свете ленинской мысли рассмотреть в условиях современного капитализма действие закона стоимости и средней прибыли, монополий и монополий прибыли, тенденции нормы прибыли к понижению в условиях монополии высокой прибыли, нарастание государственного монополистического капитализма, изменение характера и продолжительности кризисов, избытка производственных мощно-

стей и хронической безработицы и ряд других вопросов — представляет несомненный интерес. Книга написана в полемическом тоне и направлена против современных концепций буржуазной политической экономии. В ней мы находим убедительную критику монополистических концепций, реформистских и реализмистских взглядов на характер, пути развития современного капитализма, роль монополий в жизни общества. Критикуются основные положения Кейнса, его «законы» послесоветской теории, попытки установить связь между учением Маркса и кейнсианскими взглядами (Д. Робинсон), а также другие буржуазные теории.

Одним из крупных вопросов, поставленных автором, является вопрос о монополии и цене в монополий прибыли. С. Л. Выгодский показал основные изменения при образовании в связи с превращением внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции в монополию, остановился на попытках буржуазных экономистов (Маршалла, Митчелла и других) подвергнуть действие закона стоимости в условиях капитализма вообще и современности в особенности к полному отрицанию. Без теории закона средней прибыли и цены производства, подтвержденного всем ходом развития капитализма, не может быть понято значение цен вообще и монополий цен в частности. Монополия цена определяется в конечном счете стоимостью. Но действие закона стоимости при монополистическом капитализме изменчиво: оно складывается прежде всего на рыночной стоимости.

Автор называет факторы, способствующие повышению рыночной стоимости и рыночной цены: рост издержек производства в связи с хронической безработицей; превращение добавочной прибыли в монополию сверхприбыли в связи с техническим прогрессом; перемещение регулирующим издержкам в направлении к максимальным издержкам; повышение степени эксплуатационности более частые отклонения рыночных цен от рыночной стоимости и вследствие искусственных мер монополий (стр. 91—127). Однако воздействие этих факторов не устраняет их закона стоимости, но процесса образования рыночной стоимости.

Главное изменение претерпевает в процессе образования цены производства. Распределение прибыли не только по размеру капитала, но и по степени его монополизации приводит к тому, что монополия цена оказывается выше цены производства и стоимости настолько, насколько монополия цена ниже цены производства и стоимости (стр. 128).

Далее автор показывает, как влияющие на нее монополия факторы коренным образом меняют общий уровень цен и, как следствие, на рост технического прогресса и производительности труда, общий уровень товарных цен, в особенности цен на монополизированные товары, не только не обнаруживают тенденции к понижению, но заметно повышаются (стр. 139).

Однако автор образует впечатление на то, что рост товарных цен вызывает обесценение национальных валют. Политика монополий в области цен сводится к тому, что в период экономических кризисов перепроизводства, на отношении между внутренними и экспортными ценами. На фактическом материале показывается, что если в эпоху свободной конкуренции переход от кризиса к периоду бума шло происходит через всеобщее падение товарных цен и рассасывание товарных запасов, то в условиях господства монополий этот процесс протекает путем сокращения объема производства. В период послесоветских кризисов при сокращении производства чугуна и стали на 12—48% цены повышались на 3—8% (стр. 145).

Сокращение издержек в спосое не приводит к понижению цен, что свидетельствует об усилении власти монополий.

Автор выступает против буржуазных экономистов, отрицающих связь между монополиями и конкуренцией, зависимость монополий цены от конкуренции, производящих монополия цену произвольной либо же «выходящих» монополия-высокие цены в обычных рамках ценобразования.

С. Выгодский оспаривает также некоторые положения, высказанные советскими авторами. Так, он считает, что когда монополия цена представляется как модификация цены производства и средней прибыли в условиях монополистического капитализма, в таком случае остается в стороне вопрос о воздействии монополий на рыночную стоимость, о добавочной прибыли (стр. 136). Неверным находит он также положение, когда отрицается всякая связь цены и накопления (стр. 137).

Если ли нужно доказывать особую значимость изменения нормы прибавочной стоимости в капиталистических странах. В книге сделана попытка подсчитать норму прибавочной стоимости и норму прибыли в обрабатывающей промышленности США, используя метод, предложенный Лениным. За период с 1889 по 1959 год норма прибавочной стоимости увеличилась в 2,5 раза и в 1959 году составляла 269%. После второй мировой войны темпы роста нормы прибавочной стоимости выросли и наблюдаются последовательные на-

растание нормы прибавочной стоимости за большой исторический промежуток времени (стр. 150).

Следует отметить, что и раньше в советской литературе делались попытки подсчитать норму прибавочной стоимости. Так, по подсчету А.А. Варги (по данным о доходах), в 1960 году норма прибавочной стоимости составляла 282%.

Цифры, полученные в первом и втором случае, довольно близки, если учесть возможные погрешности. Однако по методу А.А. Варги не выплывает увеличение нормы прибавочной стоимости с развитием капиталистического способа производства. Вот почему предостережение следует от подсчетов, приведенных в книге С. Л. Выгодского.

Во второй части работы показан далеко идущий процесс, угадка и разложения мировой капиталистической системы, резкое ослабление его внутренних сил — экономических и политических. Исходный пункт этих процессов — развитие и углубление внутренних противоречий монополистического капитализма. К этому явлению заложено то обстоятельство, что период вскапывания подъема — технического перевооружения, в который выступает человечество, — это одновременно и период спада империализма. Усиление капиталистической системы можно проследить на целом ряде явлений. Прежде всего капитализм не способен полностью использовать производительные силы, что выражается в росте безработицы при непрерывном росте производительных мощностей, возник темпы роста производства, учащаются кризисы, гиперинфляционный милитаризм и др.

С повышением уровня технического прогресса и ростом власти монополий возрастает производительность, производственных мощностей. В США в послесоветские годы эффективность использования оборудования значительно ниже, чем в довоенные. В период 1933—1940 годов степень использования оборудования составляла 36%, а в послесоветские годы (1953—1960) — 44% (стр. 193—194). В советской литературе высказывались также точки зрения, что коэффициент (степень) неадекватности мощностей в послесоветские годы находится примерно на довоенном уровне. Во всем случае в абсолютном выражении потери от неадекватности мощностей в настоящее время более значительны, чем в прошлом.

С. Выгодский исходит из того, что, будучи порождением монополистического капитализма, хроническая неадекватность предприятий приобретает новое качество в период общего кризиса капитализма, в особенности, в условиях его нового этапа (стр. 196).

Хроническая неадекватность предприятий и постоянная массовая безработица достигают все больших масштабов по мере углубления пропасти между техническими возможностями производства и приватизацией, ограничением расширения производства, обусловленными монополия-высокой прибылью.

Факторы, вызывающие углубление общего кризиса капитализма, его неустойчивость, являются беспрерывный рост милитаризма и дальнейшее сращивание диктаторских государств и монополий, которые не стимулируют роста производства и превращаются в фактор, замедляющий темпы расширения производства. Будущее тем же тем же убывающем впадении милитаризации на рост производства автор подтверждает анализом динамики военных расходов в США и ростом производства.

Сопоставляя данные, приведенные в книге, получим следующую картину (см. таблица 1).

На каждый процент прироста промышленной продукции приходится все возрастающая масса военных расходов (в пересчете на душу населения) — от 1 миллиарда почти до 8 миллиардов долларов. По подсчетам автора книги, удельный вес военных расходов в расчете на прирост производства в начале 30-х годов был в 2 раза больше десятилетия — в 3,9 раза меньше интенсивным по сравнению с началом сороковых годов (стр. 298—300). В этом смысле можно говорить об убывающем воздействии милитаризации на рост производства.

Таблица 1

Годы	Рост промышленной продукции в %	Военные расходы (в млрд. долл.)	Отношение военных расходов к приросту промышленной продукции			
			в текущих ценах	в ценах 1958 г.	3:2	4:3
1941—1942	9,2	110	11,0	4,2	1,6	1,0
1951—1953	17,5	117	39,5	6,7	3,4	2,9
1964—1966	18,6	308	145,4	16,6	7,9	6,9

Исходя из величины военных расходов за год, автор рассматривает три периода милитаризации США за последние 20 лет (стр. 257). Такое деление нам представляется искусственным. Судя по приведенной в книге таблице № 54, существенного различия между вторым и третьим периодами нет и едва ли можно вообще вводить такое деление.

Современные неуровни затрат на всеобщее потребление государствами — динамика капиталистического хозяйства. Буржуазные экономисты и правые социалисты представляют процесс перерастания монополистического капитализма в государственственно-монополистический как усугубление капиталистического механизма, изживание общества от пороков, присущих капитализму. В этом отношении интересен документ — проект Декларации Социалистического Интернационала по случаю 40-летия «Мир сегодня, Перспективы социалистического движения». Теоретической осно-

вой проекта является идея, что в вымышленных капиталистических государствах, называемых «государствами-искусством», неизбежно сложилась новая форма собственности и контроля над производством — ликвидирующая пороки капитализма были исправлены.

Рост и непрерывный расхождением в отношении государственных закупок выделяется за «революцию в отношении роли государства в экономике, за «сильную динамику в развитии». Государственные закупки — действительно важный рычаг государственного монополистического капитализма. Проведя анализ, как они складываются на капиталистическом производстве в течение длительного периода. С 1920 по 1959 год бюджетные расходы США на закупки государственных монополий составили 3,9 трлн. долл. или в 7 раз, государственные закупки по отношению к капиталоинвестициям составили 85%, однако промышленная продукция выросла на 44%. В последние годы (1953—1961) бюджетные расходы колебались на уровне 75—80 миллиардов долларов, военные — составляли 48—49 миллиардов долларов. Отношение государственных закупок к капиталоинвестициям увеличилось до 62%, то есть, величина правительственных закупок выросла в 10 раз, промышленная же продукция за тот же срок выросла всего на 21%, то есть в 2 раза меньше, чем в период 1920—1959 года. Государственные закупки и сокращались военные расходы. Из приведенных данных можно сделать вывод, что рост государственных закупок является не символом динамики, а попыткой выйти из кризиса государственной экономики и сокращения военных расходов. Этот вывод, что рост государственных закупок является не символом динамики, а попыткой выйти из кризиса государственной экономики и сокращения военных расходов, который приводит к обострению этих противоречий.

Автор аргументированно выступает против аполитических теорий и показывает, что смена «свободной конкуренции» монополией, равно как и переход монополистического капитализма в государственно-монополистический, представляет собой сращивание не «капитализма равновесия», а противоречивых сил. Социализм — конкуренция, монополия и государственно-монополистический капитализм опровергают надежды капиталистов при помощи государственного регулирования сделать капитализм динамичным, устранить неспособность социалистической экономики перед капиталистической.

Государственно-монополистический капитализм не решил еще ни одной проблемы, стоящей перед капиталистической системой. Он не способен обеспечить планомерное развитие хозяйства в масштабе общества, использовать в полной мере технический прогресс, устранить безработицу, циклическое развитие экономики и т. д. «Никто не может отрицать, что капитализм достиг своего предела — капиталистического производства сосредоточена в руках 200 крупнейших монополий.

Капитализм не способен полностью использовать производительные силы, углублять производственный процесс, использовать возможности и их реализацию на капиталистическом основе, это особенно видно в настоящее время, когда человечество вступает в период величайшего научно-технического переворота. В книге мы находим аргументированное подтверждение тезиса Программы КПСС, что «в целом капитализм все более скрывает развитие современных производительных сил». С помощью большого статистического материала автор показывает, насколько усилилось загнивание капитализма в период застоя и в развитии нового этапа общего кризиса капитализма.

За 80 лет (1953—1961) в США объем капиталоинвестиций, особенно в оборудование, шел по затушевывающей кривой (стр. 354). В то же время в СССР капиталоинвестиции увеличились в 2,7 раза. Незолотопроизводительная сила общества — рабочая сила. За то же время самостоятельно население в США возросло на 8 миллионов человек, из них 48% являлось в разгар войны безработными. По статистическим данным, в США, Японии, Западной Европе, Австралии имеется 10 миллионов полностью безработных и в несколько раз больше полубезработных. Даже президент США Кеннеди в своем выступлении признал, что «дада экономическая слава за последние пять лет, превращая лишь коротким и неполным восстановлением, вызвала серьезные проблемы, связанные с большим количеством безработицы и экономическим безразличием».

Неспособность капитализма использовать развитые производительные силы и в первую очередь занять самостоятельно население объясняется истинно капиталистической промышленностью (ежегодный прирост промышленной продукции в США составляет всего около 2%). При капиталистической системе грозным признаком истает разрыв между наукой и производством, необходимость по замечанию Хансен, «использовать гигантские производственные ресурсы, спущенные с цепи автоматизацией и атомной энергией» (стр. 355).

В противоположность народам стран социализма, в капиталистических странах государства испытывают страх перед последствиями технического и научного прогресса. Дело не только в хронической безработице, но и в том, что даже занятые рабочие не уверены в своем завтрашнем дне. Процесс сокращения занятости идет по нескольким направлениям: принижение автоматических и сотоварищующих устройств, даже те отрасли, которые должны были обеспечивать рост занятости, применение полуавтоматов в строительном деле, что сокращает строительные работы; закрытие отдельных и даже целых предприятий; перевод на частичную занятость; замена типового производства и т. д. Перед рабочим классом капиталистических стран стоит проблема — обеспечить постоянную занятость, то проф-

союзам требуют гарантии сохранения работы тем, кто не имеет. Визуализация теоретических утверждений, что жизненный уровень трудящихся на стран поднимается и идет в ногу с ростом производства (Строч, Коул). На примере развитых капиталистических стран (США и Англия) автор показывает, как растет разрыв между уровнем жизненных возможностей технического прогресса и положением трудящихся. Так, например, в Англии реальная зарплата рабочих упала на 7%, а в то же время зарплата руководителей — на 40%, в США на 52% (стр. 207), производство же — на 60%, как мы видим, в ногу с производством идет не жизненный уровень, а зарплата руководителей. В капитализме и капитализм разлагаются и углубляются в самом процессе капиталистического способа производства.

Значительное место в книге С. Л. Выгодского занимает вопрос экономического соревнования в борьбе двух мировых систем. Автор подробно останавливается на хронологических вехах экономического соревнования СССР и США, говорит о новом этапе экономического соревнования двух систем, исторической задаче мировой социалистической системы в ее экономическом соревновании с капитализмом, о будущем борьбы двух мировых социалистических систем на современном этапе.

Экономическое соревнование Советского Союза с главной страной капиталистического мира — США является составной частью соревнования, которое ведется между двумя мировыми системами — мировой социалистической и капиталистической. Ослабление позиций США в соревновании с СССР вызвало поток книг буржуазных авторов, опровергающих этот неоспоримый факт и пытающихся доказать, что капитализм имеет все шансы выиграть в этом соревновании. Автор выбрал для критики и разбора наиболее известные из них. С помощью статистических выводов, что Советский Союз не сможет выполнить поставленной задачи. Автор выбрал для критики и разбора наиболее известные из них. С помощью статистических выводов, что Советский Союз не сможет выполнить поставленной задачи. Автор выбрал для критики и разбора наиболее известные из них. С помощью статистических выводов, что Советский Союз не сможет выполнить поставленной задачи.

Ослабление позиций США в соревновании с СССР особенно резко выразилось в последние десятилетия. Соотношение объем промышленной продукции СССР и США составляло в 1917 году 4:100; в 1928 году — 28:100; в 1953 году — 84:100; в 1960 году — 112:100. В 1961 году при сохранении существующего ежегодного прироста промышленной продукции в странах в 1960 году отставание составило 5 лет, а в 1968 году будет преодолено (стр. 341).

скую задачу, заключающуюся в том, чтобы в ближайшие 20 лет достигнуть и сохранить быстрые темпы роста экономики (стр. 342). Для решения этой задачи авторы книги «Проблемы экономического развития США» предлагают расширить понимание процесса экономического роста, добиться единства точек зрения о темпах развития экономики, достигнуть гармонического равновесия между капиталовложениями и потреблением. Но, как замечает автор (стр. 343), недостаточное широкое понимание процесса экономического роста, единства точек зрения о темпах развития являются отражением самой капиталистической экономики, ее хаотичности. Надежды же на гармоническое равновесие между капиталовложениями и потреблением совсем иллюзорны, ибо монополисты заинтересованы в одном: ускорить темпы роста и направление развития производства для получения максимальных прибылей, вступить же на позный ход производственные мощности в условиях ограниченного платежеспособного спроса народного масс равнозначно взрыву всей системы монополий или. Ослабление позиций США не только не только не исключает, но усиливает СССР, с уровнем промышленного производства США, но также и с превосходством СССР в ряде важнейших областей науки и техники.

В книге делается попытка дать ответ на некоторые спорные вопросы. Так, автор считает, что деформация экономического цикла капиталистического производства привела к исчезновению промукующих кризисов, кризисов же не было, что говорит о циклическом характере кризиса 1945/46 годов. В советской литературе высказывались и другие точки зрения по этому вопросу.

В книге назван свой рабочий очерка. Это довольно отчетливо на содержание и структуру книги. Из всего комплекса важнейших вопросов теории современного капитализма он взял только группу проблем. Нам представляется, что среди этих проблем есть весьма важные. Разбирая вопрос о развитии и углублении внутренних противоречий монополистического капитализма, автор приводит левую идею, возмущение «монотонизма и интернационализма» капитала гигантски растет. Монополистический капитализм переходит в государственно-монополистический капитализм¹. Однако положение об интернационализации капитала в современных условиях осталось не раскрытым. А ведь с этим явлением неразрывно связаны вопросы экономической и политической интеграции, внешней торговли, таможенных тарифов, экспорта капитала и др.

В книге не рассматриваются проблемы интеграции и ее истоков, а также ярчайшего ее проявления — «общего рынка». Вспомогательные производственные задачи объективной тенденции интеграции — ликвидации хозяйства, национальные до-

ства перестают границами и нуждаются в объединении, этот процесс объединения прогрессирует в своей основе, однако в условиях капитализма он осуществляется в интересах крупных монополий. Импералисты, создавая реакционные экономические и политические блоки, пытаются использовать процессы развития в своих целях — спасти систему капитализма.

Космополитическая природа капитала, его антинародная сущность особенно ярко проявляются в современных международных государственно-монополистических объединениях. В своем обзоре автор на первых страницах книги говорит, что «образование международных монополий является одной из форм хозяйственного сближения различных районов земного шара, к которому толкает развитие труда между странами». Сближение осуществляется путем эксплуатации высокоразвитых империалистических державами остальных стран и полых континентов» (стр. 6). Но нельзя же видеть, что в отличие от довоенного периода, когда происходило «сближение» высокоразвитых стран с аграрно-сырьевыми (например, Англия и страны Британской империи, Япония и Восточная Азия, Германия и Южная Америка, Европа и др.), теперь на первый план выступают экономические и политические союзы и блоки высокоразвитых капиталистических стран. Современные международные государственно-монополистические организации отличаются от старых международных трестов и картелей. Они распространяют свой контроль не на одну отрасль, а на все хозяйство, включая государства и такие организации, какчет за собой отказ от суверенитетов стран.

В настоящее время идеологи империализма пытаются подвести экономическую основу, воплощенную в планах экономического и интеграции капиталистического хозяйства, под существующую систему вооруженно-политических блоков. Застрелщиками такой политики выступают американские империалисты. Д. Кеннеди призывает руководителей империалистических государств «соединить с экономической основой и создать предпосылки единого политического руководства» Для Рас путал своих партнеров: «Наша жизненно важная общая интереса охватывают весь мир. Нас объединяет глобальная борьба, и от ее исхода зависит наш судьба».

Внешнеполитический орган ФРГ «Аусен-политик» выступил с идеей, что объединение экономического и политического руководства — первый шаг к созданию мировых сил, который будет иметь гораздо большие влияние последствия чем любое военное предприятие. Для адюнктов этой интеграции — это оружие сплочения империалистической системы. Путь интеграции — социалистический системы в целях борьбы с силами мира и демократии, попытка «выжить» в соревновании с социализмом. Военные и политические цели подобных союзов очевидны. Печальнейшим примером является «общий ры-

нок» — эта современная военно-промышленная база НАТО. Одновременно крупнейшие монополии пытаются извлечь из них экономические, а также социальные и политические выгоды. Открыто обсуждаются мероприятия для наступления на экономические и политические права трудящихся, превращения «общего рынка» в коллективный колониализм. Создание международных государственно-монополистических организаций имеет реакционные последствия для народов империалистических и экономически слаборазвитых стран. Уже в настоящее время международный империализм пытается свести слаборазвитые страны участием в подобных организациях и установить там новую форму господства. Прогрессивные деятели слаборазвитых стран ставят себе целью в новых международных организациях «Общий рынок», — говорит Каме Нарума, — представлять собой угрозу политической и экономической независимости африканских государств. Эта организация пытается замонитор систему колониальной эксплуатации новой системой коллективного колониализма, которая будет еще сильнее и опаснее, чем страна, которую мы стараемся выжить с нашего континента».

В противовес идеологии империалистической интеграции наблюдается стремление слаборазвитых стран Азии и Африки, ставших на путь независимого развития, к региональному экономическому объединению. Нельзя, конечно, смешивать стремление слаборазвитых стран к объединению с империалистической интеграцией, ибо природа, сущность и содержание этих процессов совершенно различны. Перед нами попытка создания современного «Священного Союза», направленного против сил свободы и демократии. Однако создание мировой политики империалистическая интеграция в ряде глубоких противоречий, внутренние противоречия капитализма. Соотношение сил все время меняется. Восстановление сил империалистических держав, образование эко-

номического комплекса в Европе, известное ослабление США создают новую обстановку в капиталистическом мире и ведет к обострению экономической борьбы, затрудняя осуществление замыслов империалистической интеграции в мировом масштабе.

В обзоре курсологов «всесторонней интеграции» нет единства по вопросу о путях, методах, условиях экономического и политического объединения, что является отражением противоречий в лагере империализма. Наиболее ярко выражены два направления: функциональная и институциональная интеграция, то есть создание традиционных административных органов, с одной стороны, и неформальное направление — отталкивание току зрения, что для интеграции достаточно свободного движения капиталов, товаров и рабочей силы — с другой.

Говоря о недостатках книги, нельзя не отметить, что в тексте много повторов, разнотечий. К одному и тому же положению (правда, интересному) автор возвращается подчас трижды, используя для доказательства своей точки зрения один и тот же фактический данные. Так, положение о затухающем влиянии милитаризма на экономику читатель встречает в главах VII (стр. 210), XII (стр. 335) и IX (стр. 307—269). С такой точкой зрения, в третьем случае доказательства наиболее убедительны, ибо оно базируется на неизменных ценах. Есть повторы и по другим вопросам. В некоторых местах следовало бы уточнить терминологию, цифры и факты.

В целом же работа содержит интересные выводы, базирующиеся на анализе большого фактического материала, умело подобранных и обработанных, самостоятельные авторские расчеты. Книга полезна и интересна не только специалистам по капиталистической экономике, но и всем, кто интересуется проблемами современного капитализма.

А. Шарнов

Читательская конференция в Волгограде

В феврале 1963 года в г. Волгограде областного Совета НТО машиностроительной промышленности и Центральной научно-технической библиотеки состоялась читательская конференция, на которой были обсуждены книги, выпущенные Экономиком по проблемам совершенствования организации вспомогательных работ в промышленности. В. Волынский, выступая на читательской конференции, подчеркнул значение труда на вспомогательных работах в промышленности. В. Полынский «Новое в организации промышленного производства на предприятиях» и С. Хейниана «Организация производства в промышленности труда».

Читатели отметили актуальность этих книг и их большую пользу в деле совершенствования организации производства и в использовании резервов роста производительности труда.

Названия отдела специализации и кооперирования Волгоградского научно-исследовательского института машиностроения В. М. Ларин отметил, что до недавнего времени организации производства уделялось мало внимания, не было учебников и монографий, почти не освещался производственный опыт. Этим и объясняется тот интерес, который вызвали обсуждаемые книги. Авторы

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 272.

их показывают конкретные пути сокращения затрат на вспомогательных работах в промышленности, дают новую классификацию участников производственного процесса. Так, в книге В. Полянского правильно говорится о необходимости совершенствования такой классификации. К сожалению, этот вопрос не находит в работе должного решения. Автор не учитывает в основании ряда вопросов, более того, сам себе противоречит. Например, на стр. 77 говорится о комплексной трудоемкости изделия, как о показателе, характеризующем общие затраты труда на изготовление единицы продукции, а на стр. 81 перечисляются работы, время на изготовление которых не включается в комплексную трудоемкость. Канд. техн. наук Ф. Г. Петров отметил ценность введения нового показателя «комплексная трудоемкость», но критикует тов. Полянского за то, что в его работе не показано, как практически определить комплексную трудоемкость продукции.

Заместитель начальника транспортного управления Нижне-Волжского совнархоза М. И. Нехамия считает, что в книге В. Полянского правильно ставится вопрос о необходимости создания генеральной схемы развития промышленного транспорта и проведения таких мер, которые обеспечили бы разумное использование всех транспортных средств. Автор отметил опыт создания объединенных железнодорожных хозяйств, что позволило значительно улучшить технико-экономические показатели. Например, в Елашанском объединенном хозяйстве ускорения поручно-разгрузочных работ выросло на 20,2%, выработка на одного рабочего повысилась на 18,2%, себестоимость переработки тонны груза снизилась на 19 копеек. Включение затрат времени на транспортные работы в комплексную трудоемкость поможет ускорить механизацию поручно-разгрузочных работ и значительно снизить их себестоимость.

Начальник отдела механизации и автоматизации производственных процессов ВНИИТмаша Ю. И. Ильина подчеркивает, что в обсуждаемых книгах имеются ценные рекомендации по созданию комплексной классификации производств, показаны резервы экономии производственной труда, таинство во вспомогательном производстве. Книга В. Полянского обобщает опыт ВНИИТмаша, по разработке комплексной классификации предприятий машиностроения, накопленной в последние годы. Например, на заводе нефтяного машиностроения имени Петрова были разработаны мероприятия по дальнейшей механизации поручно-разгрузочных работ, внедрение которых позволит поднять производительность труда почти на 60%; экономический эффект по заводу составляет 72 тысячи рублей, а уровень механизации возрастает до 97,8%. Только за счет организации технико-технических мероприятий, не требующих капитальных затрат, по шести разработанным процессам изготовления за-

готовок и деталей трудоемкость может быть снижена в среднем на 8%.

Начальник лаборатория экономики Волгоградского тракторного завода Н. А. Прохорова рассказывает, что книга Б. Власова помогла в проведении анализа вспомогательного производства на заводе, дала основное направление в разработке мероприятий по совершенствованию вспомогательного производства, но она во многом была амгала, если бы в ней были более подробно описаны конкретные формы организации вспомогательного производства на предприятиях, как это было в Советском Союзе. Выступающая рассказала о большом интересе, который вызвали на заводе работы тов. Хеймана. В заключение тов. Прохорова добавляет, что в адрес журнала «Лановое хозяйство» за то, что в нем недостаточно освещаются конкретные дела совхозов и предприятий, резко помещаются статьи местных авторов.

Старший инженер управления главного механика и энергетика совнархоза С. С. Мирошникова считает, что книга Б. Власова оказала помощь в разработке мероприятий по упорядочению ремонтного дела на предприятиях. Новое издание этой книги представляет еще больший интерес для работников ремонтных служб, так как в ней глубоко освещены вопросы централизации и специализации ремонтных работ, интересный опыт работы на специализированных предприятиях в ГДР. Вопросы совершенствования организации работ по ремонту металлообрабатывающего оборудования на машиностроительных предприятиях освещаются в литературе, организации же ремонтного дела в других отраслях промышленности почти не уделяется внимания.

Выступающий ставит вопрос о создании крупных специализированных ремонтных баз для целого комплекса предприятий и даже в масштабе экономического района. В Нижне-Волжском экономическом районе начал работу первый в стране ремонтно-строительный трест совхозов по капитальному ремонту промышленных зданий и сооружений, по обслуживанию предприятий такими специализированными работами, как аставка и мойка стекол и фонарей, очистка и окраска металлоконструкций и т. д. Однако практика планирования капитальных затрат и проектирования по отраслям, отсутствие у совхозов права перераспределить и централизовать капитальные вложения тормозит совершенствование организации ремонтного дела.

Начальник отдела экономических обоснований ВНИИТмаша И. Р. Исаев отметил, что в книге С. Хеймана наглядно показано влияние организации производства на уровень производительности труда. В коротко освещены резервы роста производительности труда в машиностроении, пути совершенствования как основного, так и вспомогательного производства. Очень интересен и полезен сравнительный анализ расстояния и использования парка металлообрабатывающего оборудования в нашей стране и в США, но автору следовало бы под-

робнее раскрыть влияние этих факторов, найти определенные математические зависимости и пропорции между ними. Без сомнения и приобщения методов планирования и учета роста производительности труда по факторам, к тому же действующим методам применима для государственного и отраслевого планирования, но статистический и расчетный динамики роста производительности цехов в участках в полной мере не может быть использована.

Интересным было выступление главного библиографа Центральной научно-технической библиотеки (ЦНТБ) совнархоза Т. Ф. Тулюсина, рассказавшей о работе ЦНТБ и технических библиотек предприятий по пропаганде экономических знаний, в особенности литературы по совершенствованию вспомогательного производства. Основными источниками для пропаганды и

информации были книги С. Хеймана, Б. Власова, В. Мильнера.

Тов. Тулюсина отметила, что все еще недостаточно изданы литературы, обобщающей опыт работы совхозов по различным проблемам, в частности по вопросам совершенствования вспомогательного производства. Многие организации производств, особенно на крупных предприятиях, не имеют достаточных данных по расходам на ремонт.

Участники конференции говорили, что рекомендуемые книги являются мизерным гитаром, который не удовлетворяет потребности даже библиотек. Поэтому в крупных магазинах трудно найти нужную литературу по экономическим вопросам. Многие выступления указывали на неудовлетворительное библиотечное обслуживание книг.

Л. Самойло,

инженер-экономист (г. В. Лозовод)

СОДЕРЖАНИЕ

Чл.-корр. Н. Федоренко, И. Яковлев — Важные вопросы развития промышленности пластмасс	1
А. Бирман — За глубокую разработку проблем управления!	11
Акад. С. Струмилин — Материальное стимулирование и планирование в СССР	22
М. Лемешев — О совершенствовании производственных связей между сельским хозяйством и промышленностью	31

ЭКОНОМИКА И ПЛАНИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

М. Заволожин — Год работы производственного колхозно-совхозного управления	40
Ю. Чернов — Резервы увеличения производства продуктов животноводства на целине	45
А. Казанский, П. Белобородов, А. Зиночкин, В. Мордвинова, К. Макарова, Н. Анисимов — О показателях и методах оценки итогов работы колхозов и совхозов	49

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ — СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

А. Лесков — Отходы промышленности на службу сельскому хозяйству	59
Г. Фрадкин — Специализировать сельскохозяйственное машиностроение	63

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

В. Лаврентьев — Отрасль и специализация предприятий	67
Б. Власов — Специализация и структура предприятий	71
С. Нестерова — О планировании работы текстильной фабрики	76

ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА

И. Крапчин — Проблемы повторного использования топлива в промышленности	82
---	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Шарков — Современные проблемы мирового капитализма	89
Л. Самойло — Читательская конференция в Волгограде	93

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: С. П. Первушин (главный редактор), А. В. Бачурин, Л. М. Володарский, Г. С. Гапоненко, Н. С. Дьяконов, А. Н. Корольков, Н. А. Паутин, А. П. Подугольников, Н. И. Роговский, Я. Е. Чадаев

Адрес редакции: Москва, Центр, ул. Горького, 5/6, тел. Б 9-72-82.

А-03731	Подписано к печати 21/II 1963 г.
Формат бумаги 70 × 108 ¹ / ₁₆ = 3 бум. л.	Печ. л. 6 (8,22).
Тираж 24 234 экз.	Цена 30 коп. Зак. 128.

Московская типография № 4 Управления полиграфической промышленности Мосгоссовнархоза. Москва, ул. Баумана, Денисовский пер., д. 30.